

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ**

2000–2019 гг.

Выпуск 8

Вологда
2021

*Информационно-аналитический бюллетень,
август 2021 г.*

Социально-экономическое развитие муниципальных районов. (2000–2019 гг.) –
Выпуск 8. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. – 92 с.

ISSN 2658-7971

Мониторинг социально-экономического развития муниципальных районов
Вологодской области проводится ФГБУН ВолНЦ РАН
под научным руководством члена-корреспондента РАН, д.э.н., профессора **В.А. Ильина**

В выпуске отражены результаты проводимых ФГБУН ВолНЦ РАН исследований по оценке уровня социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области. В данном выпуске бюллетеня сохранена преемственность состава показателей и применяемого для анализа методического аппарата с первым выпуском бюллетеня, опубликованным в 2014 г.; подробно проанализированы ключевые показатели, характеризующие развитие инженерной инфраструктуры, состояние местных бюджетов; сделан Прогноз основных параметров развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области до 2030 года; обозначены важнейшие направления совершенствования государственной политики в области развития местного самоуправления. В отдельном разделе отражены основные результаты анкетных опросов глав муниципальных образований по проблемам эффективности управления территориями, дана их характеристика по сравнению с предшествующими измерениями.

Редколлегия:

д.э.н., профессор Т.В. Ускова – главный редактор

к.ф.н. О.В. Третьякова

к.э.н. Л.В. Бабич

к.э.н. С.А. Кожевников

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	4
Основные тенденции социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области в 2000–2019 гг.	13
Некоторые индикаторы развития сельского хозяйства в муниципальных районах Вологодской области	43
Прогноз основных параметров развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области до 2030 года	53
Проблемы эффективности муниципального управления (по материалам опросов ФГБУН ВолНЦ РАН).....	58
Приложение 1.....	69
Приложение 2.....	76
Приложение 3	80
Приложение 4	85

Для обозначения динамики изменений в бюллетене используются следующие знаки:

- ▼ – тенденции ухудшения ситуации;
- ▲ – тенденции улучшения ситуации;
- – ситуация существенно не изменилась.

РЕЗЮМЕ

В настоящем бюллетене отражены основные результаты оценки особенностей, тенденций и уровня социально-экономического развития районов Вологодской области в 2000–2019 гг. В таблицах и графиках справочно представлены данные за 1990, 2000, 2010, 2018, 2019 гг. (по ряду показателей ввиду отсутствия статистической информации – за 1993, 1995 гг.).

В данные годы в России отмечались *следующие политические и экономические события*, оказавшие непосредственное влияние на трансформацию и развитие муниципальных образований страны:

1990 г. – последний полный год, в котором существовала советская система управления;

2000 г. – выборы Президента РФ (26 марта);

2010 г. – первый год восстановления после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.;

2017 г. – базовый год для целевых показателей национальных проектов;

2018 г. – выборы Президента РФ (18 марта), утверждение паспортов 13 национальных проектов развития страны до 2024 года (декабрь).

2019 г. – в федеральном законодательстве установлена возможность преобразования муниципальных районов в муниципальные округа (с ликвидацией поселенческого уровня управления), возможность предоставления «горизонтальных» субсидий между муниципальными образованиями.

Материалы бюллетеня изложены в 4 основных блоках.

I блок «Основные тенденции социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области в 2000–2019 гг.» (с. 13–42) содержит результаты оценки и типологизации муниципальных районов Вологодской области по уровню их развития за период 2000–2019 гг. Расчеты проведены по методике, разработанной ФГБУН ВолНИЦ РАН (приложение 4).

В ходе анализа выявлено, что основными **проблемами социально-экономического развития муниципальных районов** Вологодской области в 2000–2019 гг. продолжают оставаться:

1. *Низкий уровень развития производственной сферы в большинстве районов области* (в 2019 г. в семи муниципальных районах среднедушевой объём отгрузки товаров промышленного производства не превышал 50 тыс. руб. при среднем значении по районам 243 тыс. руб., по области – 736 тыс.

руб.; в 19 районах области среднедушевой объём производства сельхозпродукции был ниже среднерайонного уровня, в 6 районах ниже более чем в 3 раза).

2. *Усиление социально-экономической дифференциации районов.* За 2000–2019 гг. соотношение между максимальным и минимальным значениями среднедушевого объема сельскохозяйственной продукции увеличилось с 10 до 23 раз. В 2019 г. различия между районами по объему отгрузки промышленной продукции в расчете на 1 жителя составили 36 раз (в 2018 г. – 31 раз).

Большая часть ресурсов и производственная база сосредоточены в немногих благополучных территориях. Так, по итогам 2019 г. на пять районов области (Шекснинский, Грязовецкий, Вологодский, Кадуйский, Сокольский) приходилось 57% общего объема отгрузки продукции всех районов и 57% объёма сельхозпродукции, 43% – инвестиций.

3. *Усиление деструктивных демографических процессов за счет сохранения естественной убыли и значительного миграционного оттока населения в большинстве районов области,* основными причинами которых послужили отсутствие экономических перспектив развития у ряда территорий (сворачивание производства, сокращение рабочих мест); невысокое качество социальной среды; низкие уровень и качество жизни населения.

4. *Развитие многих муниципальных районов области во многом сдерживается неравномерным и низким уровнем развития инфраструктуры (социальной, коммунальной).* Так, в среднем по районам водопроводом обеспечено лишь 46% жилья, канализацией – 37%, централизованным отоплением – 31%, централизованным (сетевым) газом – 27%. Более трети водопроводных сетей нуждаются в замене, при этом ежегодно обновляется не более 1% от общей протяженности сетей.

5. *Низкая финансово-экономическая самостоятельность муниципальных образований.* Доля налоговых и неналоговых доходов в структуре бюджета муниципальных районов по итогам 2019 г. составила всего 30%, сельских поселений – 23%. При этом в структуре расходов бюджетов преобладают затраты: в муниципальных районах – на образование (54%) и функционирование органов местного самоуправления (10%); в сельских поселениях – на функционирование органов МСУ (29%) и сферы ЖКХ (28%). А на решение вопросов стратегического развития муниципалитетов, реализацию крупных проектов у органов местного самоуправления недостаточно финансовых средств и соответствующих полномочий.

Результаты расчетов интегрального показателя, отражающего *уровень социально-экономического развития районов Вологодской области*, позволяют утверждать, что в целом в 2000–2019 гг. *ситуация в целом ряде муниципалитетов региона ухудшилась*. Если в 2000 и 2010 гг. к группе с низким уровнем развития относились лишь 8 районов, то в 2018–2019 гг. – уже 11-12 (табл. 1, рис. 1–2). В то же время количество районов с высоким уровнем развития сократилось с 6 до 5.

В 2000–2019 гг. *ухудшение социально-экономического положения отмечено в 8 районах* (Череповецкий, Чагодощенский, Великоустюгский, Тотемский, Устюженский, Белозерский, Вашкинский, Вытегорский). *В группы с более высоким уровнем развития за этот период переместились 4 района* (Грязовецкий, Нюксенский, Междуреченский, Бабаевский).

К основным ***факторам, которые оказывают позитивное влияние на районы Вологодской области*** с высоким уровнем социально-экономического развития, относятся: выгодное экономико-географическое положение (близость к емкому региональному рынку сбыта продукции); агломерационные процессы и система расселения (стягивание экономической деятельности, населения и других ресурсов к крупным городам); диверсифицированная структура хозяйства (в них представлены виды экономической деятельности, имеющие потенциал для развития); более высокая степень развития рыночной, производственной и социальной инфраструктуры; достаточно высокий уровень развития человеческого капитала (благоприятная демографическая ситуация, уровень жизни населения выше, чем во всех остальных районах, и т.п.); хорошо налаженное взаимодействие с региональными органами государственной власти.

К основным ***факторам, определяющим низкий уровень развития ряда территорий области***, относятся: невыгодное экономико-географическое положение (удаленность от главных городов области, крупных транспортных магистралей, от рынков сбыта собственной продукции); низкий уровень диверсификации экономики, обеспеченности объектами производственной, транспортной и социальной инфраструктуры; низкий уровень жизни населения. Всё это постепенно приводит к снижению экономической активности, значительному оттоку населения и нарастанию признаков депрессии.

Таблица 1. Ранжирование районов Вологодской области по значениям интегрального индекса социально-экономического развития

Муниципальный район	2000 г.		2010 г.		2018 г.		2019 г.		2010 г. к 2000 г., +/-	2019 г. к 2010 г., +/-	2019 г. к 2000 г., +/-
	Абс. знач.	Место	Место	Место	Место						
Шекнинский	1,222	5	1,595	1	1,570	1	1,556	1	4	0	4
Грязовецкий	1,147	7	1,132	6	1,364	2	1,399	2	1	4	5
Вологодский	1,405	2	1,310	5	1,363	3	1,353	3	-3	2	-1
Кадуйский	1,655	1	1,439	3	1,259	5	1,347	4	-2	-1	-3
Сокольский	1,265	4	1,329	4	1,222	6	1,194	5	0	-1	-1
Бабаевский	0,930	12	0,909	12	1,034	9	1,145	6	0	6	6
Череповецкий	1,354	3	1,056	7	1,009	10	1,126	7	-4	0	-4
Нюкенский	0,928	13	0,784	19	0,937	13	1,079	8	-6	11	5
Чагодощенский	1,202	6	1,446	2	0,999	11	1,064	9	4	-7	-3
Великоустюгский	1,141	8	1,047	8	1,069	8	1,042	10	0	-2	-2
Тотемский	1,036	9	0,960	10	1,313	4	0,997	11	-1	-1	-2
Тарногский	0,861	17	0,901	13	0,995	12	0,920	12	4	1	5
Харовский	0,895	14	0,979	9	0,868	14	0,891	13	5	-4	1
Междуреченский	0,840	19	0,869	15	1,117	7	0,872	14	4	1	5
Кирилловский	0,872	16	0,865	16	0,838	15	0,871	15	0	1	1
Устюженский	0,857	18	0,883	14	0,818	17	0,842	16	4	-2	2
Белозерский	0,878	15	0,861	17	0,809	18	0,824	17	-2	0	-2
Сямженский	0,755	24	0,725	23	0,792	19	0,822	18	1	5	6
Верховажский	0,766	22	0,779	20	0,831	16	0,805	19	2	1	3
Вашкинский	0,937	11	0,749	21	0,775	20	0,790	20	-10	1	-9
Вытегорский	0,957	10	0,857	18	0,773	21	0,787	21	-8	-3	-11
Усть-Кубинский	0,813	21	0,955	11	0,765	22	0,774	22	10	-11	-1
Бабушкинский	0,756	23	0,715	24	0,722	25	0,760	23	-1	1	0
Вожегодский	0,818	20	0,715	25	0,729	23	0,745	24	-5	1	-4
Никольский	0,693	26	0,741	22	0,728	24	0,745	25	4	-3	1
Кичменгско-Городецкий	0,709	25	0,649	26	0,705	26	0,711	26	-1	0	-1

Уровень социально-экономического развития районов области в таблице выделен следующим цветом:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

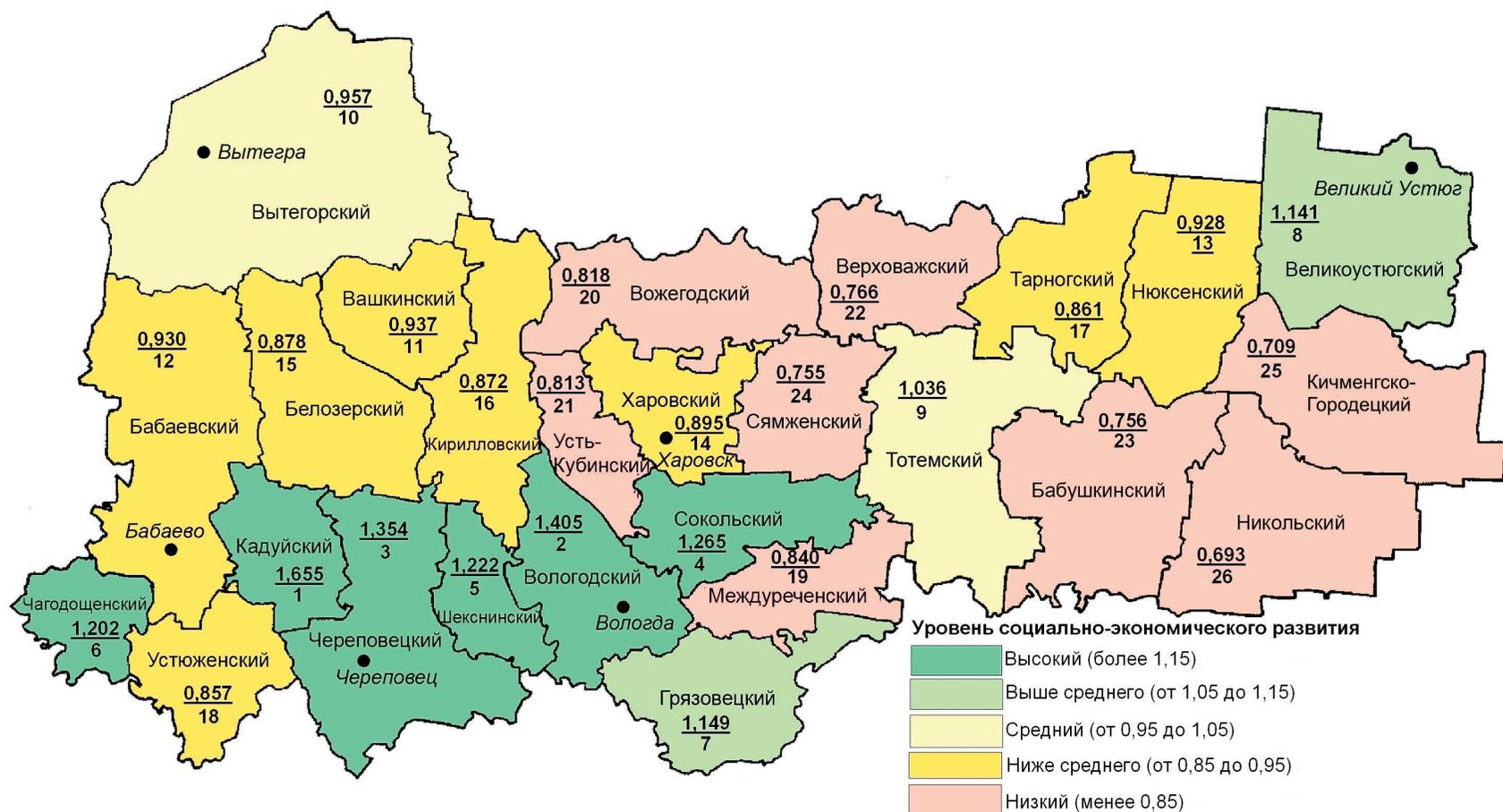

Рис. 1. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2000 году

Примечание. Здесь и на рисунке 2 в каждом районе над чертой приведено значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития, под чертой – место, занимаемое районом по интегральному показателю.

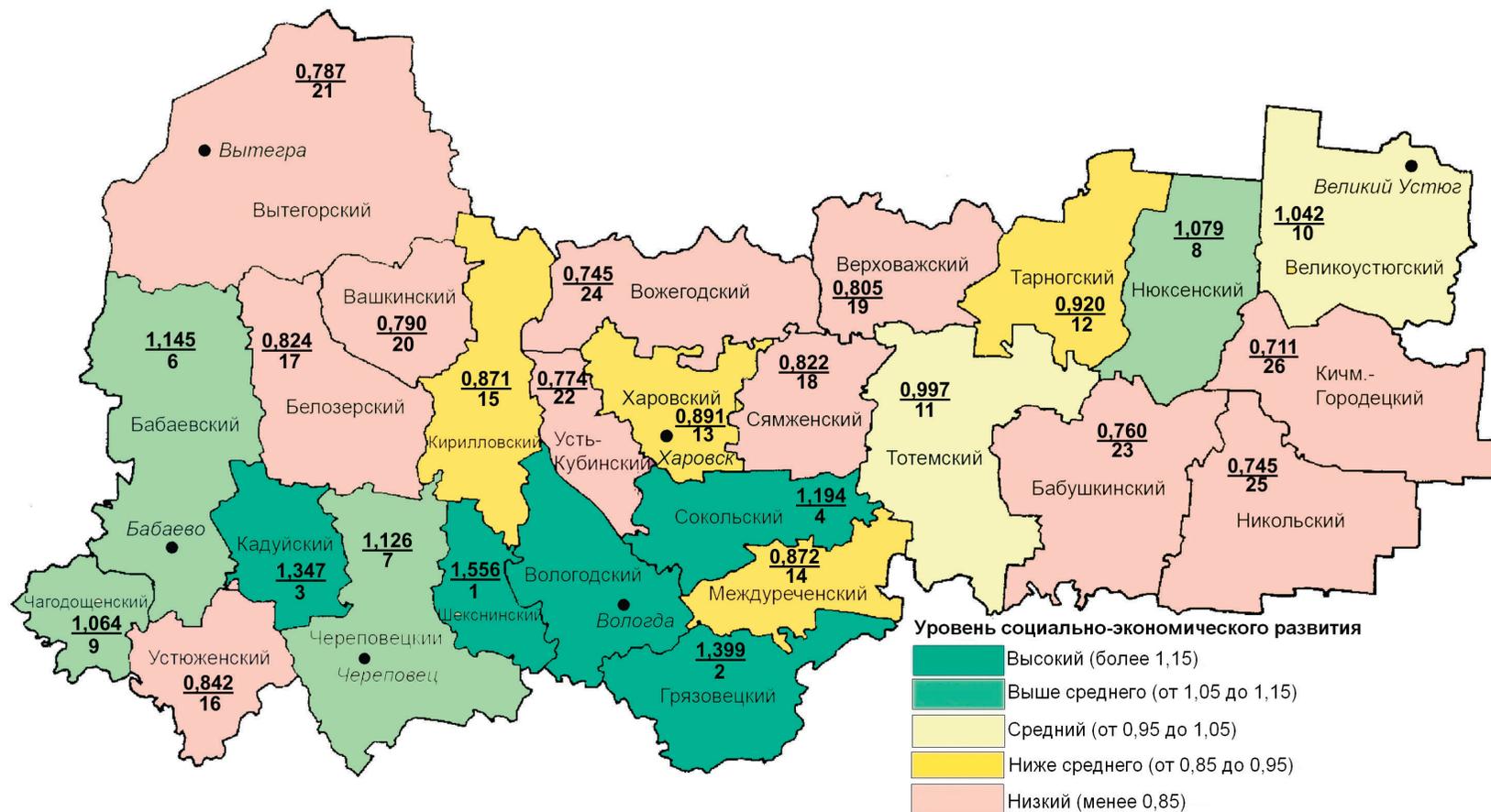

Рис. 2. Группировка районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития в 2019 году

II блок «Некоторые индикаторы развития сельского хозяйства в муниципальных районах Вологодской области» (с. 43–52) содержит краткий анализ данных, позволяющих сделать выводы об изменениях, которые произошли за последние 19 лет в производственной базе, объёме продукции и уровне интенсификации сельского хозяйства районов региона.

Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о том, что преодолеть негативные последствия реформ 1990-х годов в развитии сельского хозяйства Вологодской области не удалось и за период 2000–2019 гг. (значительное сокращение посевных площадей сельхозкультур и поголовья КРС; падение объемов производства сельхозпродукции, что обусловлено утратой прежних производственно-экономических связей, неконкурентоспособностью предприятий АПК в рыночных условиях, сокращением объемов государственной поддержки отрасли, обострением кадровой проблемы и др.) Несмотря на увеличение продуктивности скота и птицы, урожайности сельхозкультур, в данный период наблюдался спад физических объемов производства продукции на 25%. При этом освоение ресурсосберегающих технологий, использование современной многофункциональной техники не стало массовым явлением.

В 2000–2019 гг. выросла роль пригородных районов (Вологодского, Грязовецкого, Череповецкого и Шекснинского) в развитии сельхозпроизводства. В 2019 г. в них аккумулировалось 48% посевных площадей (в 2000 г. – 34%), 58% поголовья КРС (в 2000 г. – 39%), 81% общего поголовья свиней (в 2000 году – 76%). В хозяйствах этих районов в 2019 г. производилось 61% молока (в 2000 г. – 46%) и 74% мяса (в 2000 г. – 57%) от областного объёма. При этом в хозяйствах, функционирующих в муниципалитетах восточной, северной и северо-западной частей области, удаленных от рынков сбыта продукции, наблюдается сжатие сельхозпроизводства.

В III блоке «Прогноз основных параметров развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области до 2030 года» (с. 53–57) представлен прогноз развития ключевых показателей социально-экономического развития муниципальных районов (на основе построенных регрессионных моделей): численность постоянного населения на конец года; коэффициент естественного прироста (убыли) населения; объем производства продукции сельского хозяйства в расчёте на 1 жителя; объем розничного товарооборота; среднемесячная реальная начисленная заработная плата.

Согласно инерционному сценарию (который предусматривает сохранение сложившихся до 2019 г. трендов на долгосрочный период), к 2030 г. по сравнению с 2019 г.:

– численность постоянного населения районов области сократится на 67 тыс. чел. или на 12,7%; 7 районов (Белозерский, Вашкинский, Кичменгско-

Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Харовский) могут потерять за данный период более 20% населения;

– объем производства продукции сельского хозяйства в расчёте на 1 жителя в сопоставимых ценах вырастет на 4,6%; вместе с тем в 11 районах области объёмы сельхозпроизводства снизятся;

– объём оборота розничной торговли в сопоставимых ценах вырастет на 9,6%;

– размер реальной заработной платы увеличится на 7,3%.

В четвертом блоке «Проблемы эффективности муниципального управления (по материалам опросов ФГБУН ВолНЦ РАН)» (с. 58–68) отражены основные результаты мониторинга реформирования местного самоуправления, проводимого ВолНЦ РАН с 2007 года в форме анкетного опроса глав муниципальных образований Вологодской области.

Результаты опросов глав муниципальных образований свидетельствуют о **долговременном характере проблем, сдерживающих эффективное управление развитием территорий.** Среди основных из них следует назвать:

1) несовершенство федерального и регионального законодательства, касающегося вопросов функционирования местного самоуправления;

2) недостаточность финансовых ресурсов у местных органов власти для решения всех вопросов и проблем местного значения (дефицит собственных доходных источников, слабость финансовой поддержки со стороны государства);

3) пассивность местного населения относительно участия в управлении развитием территорий;

4) недостаточно эффективное взаимодействие с органами государственной власти.

Перечень ключевых проблем остается постоянным на протяжении всех опросов, проведенных среди глав муниципальных образований Вологодской области (2006–2019 гг.)

На основе результатов опросов и итогов многолетних исследований ВолНЦ РАН доказано, что для повышения уровня социально-экономического развития муниципальных образований и эффективности муниципального управления требуется реализовать комплекс широкомасштабных мероприятий (приложение 2).

В первую очередь усилия органов государственной власти и местного самоуправления целесообразно направить:

– на укрепление финансово-экономических основ муниципалитетов;

– повышение эффективности управления развитием муниципалитетами (внедрение механизмов государственно-частного и муниципально-частного

партнерства, развитие проектного управления как на региональном, так и на муниципальном уровне, налаживание эффективного механизма районно-поселенческого взаимодействия);

– повышение роли населения в непосредственном осуществлении местного самоуправления (дальнейшее развитие территориального общественно-местного самоуправления, проекта «Народный бюджет», возможное применение механизма самообложения).

Представляется также целесообразным рассмотрение вопроса о преобразовании отдельных муниципальных районов (имеющих численностью населения менее 10 тыс. чел. и невысокий уровень социально-экономического развития) в муниципальные округа (с упразднением поселений таких районов, но с сохранением в них территориальных подразделений уже нового, единого муниципального образования). В Вологодской области под данные критерии попадают Вашкинский (6,5 тыс. жителей) и Междуреченский (5,3 тыс. жителей) муниципальные районы.

В приложении 1 (с. 69–75) представлен анализ *основных этапов развития института местного самоуправления в постсоветский период*.

Более подробно в приложении рассмотрены и оценены ключевые нормативно-правовые акты, повлиявшие на развитие института местного самоуправления в России в 2014–2020 гг.: федеральные законы о внесении изменений в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р); Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (утверждена Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696); Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

В приложении 2 (с. 76–79) представлены *предложения по совершенствованию государственной политики в области функционирования местного самоуправления в России, совершенствованию управления развитием муниципальных образований*.

В приложении 3 (с. 80–84) представлены *некоторые тенденции социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа в 2000–2019 гг.*

В приложении 4 (с. 85–89) представлен *методический комментарий к исследованию*.

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ И ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2000–2019 гг.**

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РЕГИОНА

▼ В 2000–2019 гг. численность населения сократилась во всех муниципальных образованиях, за исключением г. Вологды, г. Череповца и Вологодского района (табл. 2). В среднем по районам области данный показатель снизился на 21,2%. В результате этого выросло и число малонаселенных районов: так, если в 1990 г. только один район (Междуреченский) имел численность населения менее 10 тыс. чел., то в 2000 г. таких районов стало 2, в 2019 г. – уже 5 (Нюксенский, Сямженский, Усть-Кубинский, Вашкинский, Междуреченский). Данные негативные тенденции обусловлены как сохранением заметной естественной убыли населения во всех районах области, так и высоким миграционным оттоком населения из большинства районов, сохраняющимся практически все годы.

Происходит концентрация населения в Вологде и Череповце. Так, если в 1990 г. в этих городах проживало 45,2% населения области, в 2010 г. – 48,3%, то в 2019 г. – 54,5%.

Таблица 2. Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Великоустюгский	74,2	66,6	1	57,8	53,7	53,2	1	79,8	99,0
Вологодский	57,7	51,1	3	50,5	52,2	52,1	2	101,9	99,8
Сокольский	65,0	59,5	2	51,3	48,1	47,8	3	80,3	99,2
Череповецкий	47,7	41,7	5	40,7	38,6	38,6	4	92,7	100,1
Шекснинский	34,5	35,8	6	33,2	33,5	33,4	5	93,3	99,9
Грязовецкий	45,9	42,9	4	35,6	32,2	31,9	6	74,4	99,3
Вытегорский	37,6	32,6	7	27,0	23,9	23,7	7	72,6	98,9
Тотемский	27,8	26,9	9	23,9	22,2	22,1	8	82,2	99,2
Никольский	30,9	27,1	8	22,3	19,6	19,4	9	71,4	98,9
Бабаевский	28,7	25,6	10	21,8	19,2	19,0	10	74,4	99,3
Кадуйский	20,0	19,2	16	17,1	16,7	16,6	11	86,1	99,3
Устюженский	23,2	22,3	13	18,6	16,6	16,3	12	73,3	98,5
Кичменгско-Городецкий	26,0	22,8	11	18,4	15,4	15,2	13	66,5	98,8
Кирилловский	21,7	19,1	17	15,8	14,7	14,6	14	76,5	99,5
Белозерский	24,7	22,3	12	17,1	14,5	14,3	15	64,1	98,7
Вожегодский	22,1	19,4	15	16,6	14,4	14,3	16	73,6	99,0
Харовский	25,1	21,3	14	16,3	13,7	13,5	17	63,5	98,3
Верховажский	18,4	16,6	18	13,8	12,7	12,7	18	76,8	99,9
Чагодощенский	17,9	16,0	19	13,8	11,8	11,6	19	72,7	98,9
Бабушкинский	17,7	15,5	21	13,1	11,5	11,3	20	72,5	98,2
Тарногский	17,8	15,6	20	12,8	11,2	11,1	21	71,3	99,1
Нюксенский	13,6	11,9	22	9,7	8,4	8,4	22	70,1	100,2
Сямженский	12,3	10,6	23	8,9	8,0	7,9	23	74,4	98,7
Усть-Кубинский	11,1	9,5	25	8,0	7,5	7,5	24	78,5	99,9
Вашкинский	12,0	10,3	24	8,0	6,6	6,5	25	62,8	98,0
Междуреченский	9,3	7,9	26	6,1	5,3	5,3	26	66,7	98,6
г. Вологда	298,0	305,5		310,0	319,8	317,4		103,9	99,3
г. Череповец	315,0	314,6		312,9	318,0	314,8		100,1	99,0
Итого по районам	742,9	670,3		578,3	532,1	528,2		78,8	99,3
Итого по области	1355,9	1290,4		1201,2	1169,9	1160,4		89,9	99,2

Примечание. Здесь и далее районы проранжированы по данным за 2019 год от лучшего значения к худшему. В столбце таблицы цветом выделены группы районов по величине анализируемого показателя в соответствии с методическим подходом, описанным в приложении 4.

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В 2000–2019 г. численность сельского населения области сократилась более значительно (на 21,3%; табл. 3), чем городского (5,0%). Это обусловлено главным образом более высокой естественной убылью населения в сельской местности и миграцией жителей из сельских населённых пунктов муниципального района в городские.

Наибольшее сокращение численности сельского населения в 2000–2019 гг. отмечалось в Белозерском и Харовском районах (на 48–50%).

Негативные демографические тенденции приводят и к сокращению числа сельских населенных пунктов в подавляющем большинстве муниципальных районов (в среднем по области – на 2,8%), что обусловлено полным обезлюдением ряда населенных пунктов и их исключением из статистического учета.

Таблица 3. Численность городского и сельского населения и число сельских населенных пунктов муниципальных районов и городских округов Вологодской области

Муниципальный район, городской округ	Городское население (на начало года), чел.			Сельское население (на начало года), чел.			Число сельских населенных пунктов, ед.		
	2000 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2000 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2000 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %
Великоустюгский	44020	37793	85,9	22589	15382	68,1	457	434	95,0
Вологодский	0	0	-	51108	52078	101,9	923	912	98,8
Сохольский	49475	40911	82,7	10027	6852	68,3	410	406	99,0
Череповецкий	4168	0	-	37488	38595	103,0	553	557	100,7
Шекснинский	22787	18660	81,9	13043	14774	113,3	375	375	100,0
Грязовецкий	23915	20101	84,1	18980	11829	62,3	529	507	95,8
Вытегорский	11602	10123	87,3	20987	13540	64,5	278	208	74,8
Тотемский	10684	9690	90,7	16166	12373	76,5	228	227	99,6
Никольский	8573	7908	92,2	18562	11463	61,8	246	222	90,2
Бабаевский	12737	11406	89,6	12870	7635	59,3	276	276	100,0
Кадуйский	14697	13330	90,7	4527	3224	71,2	193	200	103,6
Устюженский	10651	8443	79,3	11640	7906	67,9	222	224	100,9
Кичменгско-Городецкий	0	0	-	22845	15195	66,5	364	357	98,1
Кирилловский	8378	7491	89,4	10736	7125	66,4	480	481	100,2
Белозерский	11369	8580	75,5	10952	5734	52,4	280	278	99,3
Вожегодский	6942	6058	87,3	12450	8210	65,9	327	308	94,2
Харовский	11766	8776	74,6	9522	4734	49,7	413	385	93,2
Верховажский	0	0	-	16582	12731	76,8	231	230	99,6
Чагодощенский	11190	8635	77,2	4811	3004	62,4	91	90	98,9
Бабушкинский	0	0	-	15545	11268	72,5	140	141	100,7
Тарногский	0	0	-	15622	11133	71,3	264	266	100,8
Нюксенский	0	0	-	11938	8372	70,1	150	137	91,3
Сямженский	0	0	-	10607	7889	74,4	165	168	101,8
Усть-Кубинский	4193	0	-	5352	7493	140,0	278	268	96,4
Вашкинский	0	0	-	10330	6484	62,8	198	197	99,5
Междуреченский	0	0	-	7887	5257	66,7	173	157	90,8
г. Вологда	305545	310302	101,6	0	7124	-	0	1	-
г. Череповец	314551	314834	100,1	0	0	-	0	0	-
Итого по районам	267147	217905	81,6	403166	310280	77,0	8244	8011	97,2
Итого по области	887243	843041	95,0	403166	317404	78,7	8244	8012	97,2

Примечание. Некоторые городские населенные пункты Череповецкого, Шекснинского и Усть-Кубинского районов Вологодской области в данный период получили статус сельских населенных пунктов, а соответственно статистически выросла и численность сельского населения данных районов.

▼ Во всех районах Вологодской области в 2000-2019 гг. сохраняется заметный уровень естественной убыли населения (табл. 4). Несмотря на определённое улучшение ситуации с процессами естественного воспроизводства населения в 2019 г. по сравнению с 2000 г. (коэффициент убыли населения в среднем по районам снизился с 10 до 8 промилле), в 8 районах области (Тотемском, Грязовецком, Междуреченском, Нюксенском, Сямженском, Белозерском, Вашкинском и Харовском) естественная убыль в 2019 г. превысила уровень 2000 г. Данные негативные тенденции обусловлены снижением в 2018–2019 г. рождаемости населения и ростом заболеваемости (и, как следствие, смертности населения).

Наиболее неблагоприятная демографическая ситуация складывается в районах, удалённых от двух крупных городов области.

В г. Вологде в 2011–2018 гг., в г. Череповце в 2012–2016 гг. фиксировался естественный прирост населения.

Таблица 4. Естественный прирост (убыль) населения, промилле*

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.	
		Знач.	Место			Знач.	Место
Вологодский	2,1	-5,8	3	-2,8	-4,5	-4,2	1
Шекснинский	-0,7	-9,1	7	-4,6	-2,6	-5,1	2
Никольский	5,0	-10,0	12	-6,4	-6,6	-6,0	3
Нюксенский	5,4	-5,0	1	-7,7	-10,1	-6,0	4
Сокольский	-1,5	-11,1	18	-6,6	-6,0	-6,4	5
Великоустюгский	-2,0	-8,7	5	-6,5	-6,8	-7,1	6
Грязовецкий	1,6	-6,8	4	-5,1	-7,7	-7,2	7
Бабушкинский	2,4	-9,7	9	-7,0	-10,0	-7,6	8
Тарногский	7,4	-8,8	6	-10,1	-8,8	-7,6	9
Череповецкий	-3,3	-10,5	15	-7,2	-8,2	-7,6	10
Кирилловский	-2,2	-11,5	19	-7,1	-12,3	-8,0	11
Кадуйский	-0,8	-10,9	17	-5,7	-7,0	-8,1	12
Тотемский	0,6	-5,0	1	-5,2	-5,7	-8,4	13
Верховажский	9,0	-9,4	8	-8,4	-6,4	-9,3	14
Вожегодский	-0,1	-12,7	21	-13,1	-10,5	-9,4	15
Кичменгско-Городецкий	1,8	-12,5	20	-7,9	-7,6	-9,4	16
Вытегорский	-1,9	-10,4	14	-7,4	-11,6	-9,8	17
Усть-Кубинский	-2,2	-14,3	24	-10,8	-12,1	-10,8	18
Междуреченский	3,5	-9,8	10	-9,9	-7,8	-11,0	19
Бабаевский	-2,9	-15,0	25	-7,3	-8,9	-11,0	20
Устюженский	-7,3	-13,6	22	-13,6	-9,1	-11,1	21
Сямженский	-1,6	-9,8	10	-10,3	-7,7	-11,2	22
Белозерский	-0,4	-10,6	16	-8,7	-11,5	-11,6	23
Чагодощенский	-4,2	-17,2	26	-13,2	-11,2	-11,6	24
Харовский	-2,2	-14,3	23	-10,5	-15,6	-15,1	25
Вашкинский	-2,5	-10,3	13	-6,5	-13,3	-16,8	26
г. Вологда	3,5	-4,3		-1,2	0,9	-0,2	
г. Череповец	3,5	-4,1		-1,7	-2,1	-2,9	
В среднем по районам	0,1	-10,1		-7,0	-7,8	-8,0	
В среднем по области	1,5	-7,2		-4,3	-3,9	-4,5	

* Разница между числом родившихся и умерших в расчёте на 1000 человек населения.

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В 2019 г. *отмечается увеличение заболеваемости населения* по сравнению с 2005 г. (в среднем по районам на 17,1%) и 2015 г. (в среднем по районам на 9,4%; табл. 5). Наиболее сложная ситуация фиксируется в Тарногском, Сямженском, Вытегорском и Никольском районах, где рост заболеваемости за 2005–2019 гг. составил от 1,8 до 2,4 раза.

Таблица 5. **Заболеваемость населения (зарегистрировано заболеваний впервые) в расчёте на 1000 чел. населения, случаев**

Муниципальный район, городской округ	2005 г.		2015 г.	2019 г.		2019 г. к 2005 г., %	2019 г. к 2015 г., %
	Знач.	Место		Знач.	Место		
Кирилловский	576,2	4	441,4	368,8	1	64,0	83,6
Бабушкинский	497,0	2	658,7	555,6	2	111,8	84,3
Вологодский	458,7	1	542,3	569,4	3	124,1	105,0
Кичменгско-Городецкий	607,9	10	573,5	587,6	4	96,7	102,5
Вожегодский	798,5	21	624,8	641,5	5	80,3	102,7
Верховажский	509,0	3	589,7	656,5	6	129,0	111,3
Устюженский	656,2	11	645,8	674,9	7	102,8	104,5
Шекснинский	584,2	6	725,9	678,1	8	116,1	93,4
Вашкинский	675,0	14	846,0	679,4	9	100,6	80,3
Бабаевский	697,8	17	753,5	719,8	10	103,1	95,5
Междуреченский	1112,1	26	974,0	731,7	11	65,8	75,1
Харовский	875,1	22	766,3	802,5	12	91,7	104,7
Нюксенский	670,9	12	977,9	816,6	13	121,7	83,5
Тотемский	673,8	13	736,8	829,8	14	123,2	112,6
Сокольский	1075,4	25	954,4	831,5	15	77,3	87,1
Кадуйский	744,1	19	769,5	832,5	16	111,9	108,2
Грязовецкий	683,5	16	721,6	861,5	17	126,0	119,4
Череповецкий	582,9	5	471,5	868,4	18	149,0	184,2
Чагодощенский	717,4	18	679,3	871,2	19	121,4	128,2
Белозерский	750,4	20	782,7	871,3	20	116,1	111,3
Великоустюгский	926,1	23	1059,7	1064,0	21	114,9	100,4
Тарногский	601,5	9	820,0	1101,8	22	183,2	134,4
Усть-Кубинский	1000,1	24	932,6	1161,7	23	116,2	124,6
Сямженский	682,5	15	1042,3	1206,1	24	176,7	115,7
Вытегорский	597,5	8	879,1	1207,4	25	202,1	137,3
Никольский	587,5	7	985,4	1409,3	26	239,9	143,0
г. Вологда	858,4		874,6	965,6		112,5	110,4
г. Череповец	847,7		960,1	1127,5		133,0	117,4
<i>В среднем по районам</i>	710,8		761,0	832,4		117,1	109,4
<i>В среднем по области</i>	796,6		887,3	989,4		124,2	111,5

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В 2000–2018 гг. отмечалось существенное *увеличение миграционного оттока населения из большинства районов области (табл. б).*

▲ В 2019 г. ситуация заметно улучшилась. Если в 1990 г. миграционный прирост населения наблюдался в 19 районах, в 2000 г. – в 17 районах, в 2018 г. – только в одном (в Шекснинском), то в 2019 г. – уже в 11 районах. Положительное сальдо миграции в среднем по районам в 2019 г. было достигнуто за счёт внутрорегиональной и международной миграции впервые с 2004 г. Вместе с тем в районах, наиболее удалённых от двух крупных городов области, по-прежнему сохраняется значительная миграционная убыль населения.

▼ В городах Вологде и Череповце как в 2018 г., так и в 2019 г. фиксировался заметный миграционный отток населения.

Таблица 6. Миграционный прирост (+), убыль (-) населения, промилле*

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.	
		Знач.	Место			Знач.	Место
Усть-Кубинский	-6,3	8,8	2	-4,7	-13,9	9,6	1
Череповецкий	-3,3	5,9	5	-11,2	-0,6	8,3	2
Верховажский	7,6	5,4	7	-9,9	-5,5	8,2	3
Нюксенский	13,5	0,1	17	-17,0	-11,8	7,8	4
Бабаевский	12,4	1,3	13	-9,6	-8,1	4,1	5
Шекснинский	-1,6	1,9	11	-5,0	3,7	3,6	6
Кирилловский	6,4	1,3	14	-8,0	-5,8	3,2	7
Вологодский	-27,5	-2,0	22	2,6	-3,7	2,6	8
Кадуйский	0,6	-4,4	24	3,0	-5,5	1,3	9
Чагодощенский	3,7	8,1	3	-6,7	-12,9	0,8	10
Грязовецкий	-6,4	-2,9	23	-8,0	-0,6	0,3	11
Тотемский	10,8	4,8	8	-3,3	-1,7	0,2	12
Вожегодский	0,3	8,1	4	-11,7	-5,0	-0,8	13
Вытегорский	3,6	2,7	9	-5,5	-7,2	-1,1	14
Сокольский	0,6	-5,5	25	-4,0	-2,9	-1,4	15
Харовский	1,9	1,5	12	-15,5	-13,8	-1,7	16
Тарногский	11,4	-1,4	20	-10,0	-5,4	-1,7	17
Белозерский	1	-1,6	21	-13,8	-7,5	-1,7	18
Сямженский	6,6	9,3	1	-10,6	-8,8	-1,8	19
Кичменгско-Городецкий	4,5	-0,5	18	-13,9	-18,4	-2,6	20
Великоустюгский	1,2	1,9	10	3,0	-3,6	-2,6	21
Вашкинский	10,9	1,2	16	-15,8	-10,0	-3,2	22
Устюженский	4,8	1,3	15	-8,2	-6,1	-3,6	23
Междуреченский	-0,6	5,8	6	-6,3	-8,9	-3,6	24
Никольский	4,6	-1,1	19	-9,4	-8,0	-4,9	25
Бабушкинский	-1,2	-7,4	26	-14,9	-6,1	-10,1	26
г. Вологда	11,7	-0,5		7,0	-3,2	-5,0	
г. Череповец	7,4	3,5		4,7	-2,4	-2,5	
В среднем по районам	2,3	0,8		-6,3	-5,0	0,6	
В среднем по области	4,3	1,2		-0,2	-3,8	-1,8	

* Разница между числом прибывших и убывших в расчёте на 1000 человек населения.

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ Миграционный прирост населения в муниципальных районах Вологодской области в 2019 г. был обеспечен за счёт внутрорегиональной и международной миграции (табл. 7). Наибольший приток населения отмечается в Вологодском и Череповецком районах, входящих соответственно в Вологодскую и Череповецкую агломерации.

▼ Миграционный отток из гг. Вологды и Череповца в 2019 г. главным образом определялся межрегиональной миграцией, то есть *переездом жителей из данных городов в другие субъекты РФ*. Впервые за последние годы сложился отрицательный баланс в этих городах и с внутрорегиональной миграцией. Эти факты свидетельствуют о необходимости реализации мер и создания условий для повышения привлекательности данных городов для их жителей и жителей населённых пунктов других регионов России, чтобы не допустить дальнейшего оттока высококвалифицированных кадров.

Таблица 7. Миграционный прирост (+), убыль (-) населения по направлениям миграции, чел.

Муниципальный район, городской округ	2012 г.				2019 г.			
	Всего	внутрирегиональная	межрегиональная	международная	Всего	внутрирегиональная	межрегиональная	международная
Череповецкий	330	214	50	66	319	338	-30	11
Вологодский	249	342	-101	8	135	289	-180	26
Шекснинский	-35	-250	96	119	121	-32	124	29
Верховажский	-156	-105	-51	0	105	10	7	88
Бабаевский	-298	-178	-120	0	79	65	-7	21
Усть-Кубинский	-22	-24	2	0	72	66	7	-1
Нюксенский	-115	-113	-3	1	65	32	33	0
Кирилловский	21	-7	22	6	47	31	20	-4
Кадуйский	79	77	3	-1	22	10	-5	17
Грязовецкий	-509	-336	-143	-30	9	86	-90	13
Чагодощенский	-218	-56	-102	-60	9	8	-26	27
Тотемский	-60	-59	-25	24	5	12	-14	7
Вожегодский	-226	-202	-27	3	-11	-12	-10	11
Сямженский	-56	-61	3	2	-14	-10	-9	5
Междуреченский	-43	-48	-1	6	-19	-12	-9	2
Тарногский	-175	-115	-61	1	-19	-17	-13	11
Вашкинский	-108	-119	11	0	-21	-31	8	2
Харовский	-278	-247	-33	2	-23	-30	6	1
Белозерский	-177	-102	-75	0	-25	-27	-7	9
Вытегорский	-320	-148	-174	2	-27	4	-42	11
Кичменгско-Городецкий	-382	-299	-79	-4	-40	-29	-13	2
Устюженский	-144	-85	-30	-29	-59	-13	-60	14
Сокольский	-132	-148	12	4	-65	-93	-5	33
Никольский	-398	-337	-60	-1	-96	-92	-17	13
Бабушкинский	-182	-155	-27	0	-115	-66	-49	0
Великоустюгский	-316	-78	-240	2	-140	44	-172	-12
г. Вологда	1895	1794	-310	411	-1594	-350	-1396	152
г. Череповец	723	845	-581	459	-794	-181	-917	304
По районам	-3671	-2639	-1153	121	314	531	-553	336
По области	-1053	0	-2044	991	-2074	0	-2866	792

▼ В сельской местности Вологодской области значительно более остро, чем в городских населенных пунктах, проявляются негативные тенденции в сфере демографии: здесь существенно выше коэффициент естественной убыли населения (в 2019 г. – -9,3 промилле против -2,7 промилле в городской местности; табл. 8). При этом за период 2010–2019 гг. ситуация в подавляющем большинстве районов ухудшилась. Во многом это связано с невысоким уровнем жизни в сельской местности, более слабым развитием системы оказания медицинской помощи, что приводит к повышенной смертности населения.

▲ Вместе с тем в 2019 г. впервые за много лет в сельской местности Вологодской области наблюдался миграционный прирост населения (положительное сальдо прироста отмечалось в 9 районах и в среднем по области составило 1 промилле).

Таблица 8. Общие коэффициенты естественного и миграционного прироста населения в городской и сельской местности, промилле

Муниципальный район, городской округ	Коэффициент естественного прироста/убыли населения*						Коэффициент миграционного прироста/убыли населения**					
	Городская местность			Сельская местность			Городская местность			Сельская местность		
	2010 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г.	2010 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г.	2010 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г.	2010 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г.
Бабаевский	-2,5	-5,8	-3,3	-13,3	-18,7	-5,4	-3,0	12,7	15,7	-18,0	-8,4	9,6
Бабушкинский	-	-	-	-7,0	-7,6	-0,6	-	-	-	-14,9	-10,1	4,8
Белозерский	-2,9	-7,4	-4,5	-16,0	-17,8	-1,8	-12,6	-2,7	9,9	-16,6	-0,4	16,2
Вашкинский	-	-	-	-6,5	-16,8	-10,3	-	-	-	-16,7	-3,2	13,5
Великоустюгский	-4,1	-5,7	-1,6	-11,5	-10,4	1,1	9,6	-3,0	-12,6	-11,2	-1,7	9,5
Верховажский	-	-	-	-8,4	-9,2	-0,8	-	-	-	-10,4	8,2	18,6
Вожегодский	-7,9	-7,1	0,8	-16,6	-11,1	5,5	-10,4	6,3	16,7	-12,6	-5,9	6,7
Вологодский	-	-	-	-2,8	-4,1	-1,3	-	-	-	2,6	2,6	0
Вытегорский	-0,4	-7,5	-7,1	-11,9	-11,5	0,4	-0,9	-7,2	-6,3	-8,6	3,4	12
Грязовецкий	-1,3	-7,3	-6	-10,7	-7,1	3,6	-6,2	1,2	7,4	-11,4	-1,4	10
Кадуйский	-3,3	-7,0	-3,7	-15,7	-12,7	3	3,0	0,5	-2,5	3,3	4,9	1,6
Кирилловский	0,9	-3,4	-4,3	-14,8	-12,7	2,1	-5,0	4,4	9,4	-11,5	1,9	13,4
Кичменгско-Городецкий	-	-	-	-7,9	-9,5	-1,6	-	-	-	-14,4	-2,6	11,8
Междуреченский	-	-	-	-9,9	-11,0	-1,1	-	-	-	-6,7	-3,6	3,1
Никольский	1,3	-2,4	-3,7	-11,0	-8,4	2,6	-4,5	-4,8	-0,3	-13,1	-5,0	8,1
Нюксенский	-	-	-	-7,7	-6,0	1,7	-	-	-	-17,9	7,8	25,7
Сокольский	-6,2	-5,2	1	-8,9	-13,3	-4,4	-0,9	-1,3	-0,4	-21,0	-1,9	19,1
Сямженский	-	-	-	-10,3	-11,2	-0,9	-	-	-	-11,0	-1,8	9,2
Тарногский	-	-	-	-10,1	-7,6	2,5	-	-	-	-10,5	-1,7	8,8
Тотемский	-3,1	-7,0	-3,9	-6,8	-9,4	-2,6	10,4	3,8	-6,6	-12,9	-2,6	10,3
Усть-Кубинский	-	-	-	-10,8	-10,8	0	-	-	-	-4,9	9,6	14,5
Устюженский	-7,8	-8,7	-0,9	-19,4	-13,5	5,9	-2,6	0,8	3,4	-14,3	-8,3	6
Харовский	-6,9	-14,3	-7,4	-16,2	-16,7	-0,5	-7,5	0,6	8,1	-29,4	-5,9	23,5
Чагодощенский	-9,9	-10,7	-0,8	-22,3	-14,4	7,9	-8,1	4,4	12,5	-2,9	-9,5	-6,6
Череповецкий	-	-	-	-7,2	-7,7	-0,5	-	-	-	-10,8	8,3	19,1
Шекснинский	-0,2	-3,4	-3,2	-13,5	-7,1	6,4	-4,3	1,9	6,2	-6,8	10,6	17,4
г. Вологда	-1,0	0,2	1,2	-6,6	-16,3	-9,7	6,5	-5,2	-11,7	22,4	1,8	-20,6
г. Череповец	-1,7	-2,9	-1,2	-	-	-	4,6	-2,5	-7,1	-	-	-
В среднем по области	-2,0	-2,7	-0,7	-9,5	-9,3	0,2	3,7	-2,8	-6,5	-9,5	1,0	10,5

* Разница между числом родившихся и числом умерших в расчёте на 1000 человек населения.
** Разница между числом прибывших и убывших в расчёте на 1000 человек населения.

▼ В 2000–2019 гг. в большинстве районов Вологодской области численность населения в трудоспособном возрасте сократилась более значительно (в среднем на 26,5%; табл. 9), чем численность населения старше и младше трудоспособного возраста (на 5,5 и 25,9% соответственно). Всё это привело к тому, что по итогам 2019 г. в 12 районах доля трудоспособного населения составила менее 50%. Наиболее напряжённая ситуация сложилась в Вашкинском, Кирилловском, Усть-Кубинском и Белозерском районах, где доля населения в трудоспособном возрасте в общей его численности снизилась на 8–12 п.п. Данные тенденции обусловлены сохраняющейся в большинстве районов области высокой смертностью, а также значительным миграционным оттоком населения (преимущественно в трудоспособном возрасте).

Подобная ситуация приводит к сокращению трудовых ресурсов муниципалитетов региона и ограничению возможностей их развития как в текущем, так и в долгосрочном периоде.

Таблица 9. Структура и динамика численности постоянного населения по возрастным группам в 2000–2019 гг.

Муниципальный район, городской округ	Доля численности населения соответствующей возрастной группы в общей численности постоянного населения на конец года, %									Динамика численности населения соответствующей возрастной группы		
	2000 г.			2019 г.			2019 г. к 2000 г., п.п.			2019 г. к 2000 г., %		
	МТ	Тр	СТ	МТ	Тр	СТ	МТ	Тр	СТ	МТ	Тр	СТ
Вологодский	20,2	59,1	20,7	18,0	56,0	26,1	-2,3	-3,1	5,4	90,4	96,5	128,4
Шекснинский	18,0	60,9	21,1	17,2	55,6	27,1	-0,8	-5,3	6,1	89,1	85,3	120,3
Вытегорский	19,7	55,8	24,5	19,9	54,9	25,1	0,2	-0,9	0,6	73,5	71,5	74,5
Никольский	24,5	51,7	23,9	21,4	53,3	25,3	-3,1	1,6	1,5	62,3	73,6	75,8
Сокольский	19,9	56,6	23,6	19,8	53,2	27,0	-0,1	-3,3	3,4	80,0	75,5	91,8
Грязовецкий	21,2	56,7	22,0	19,3	52,8	27,9	-2,0	-3,9	5,9	67,5	69,3	94,3
Тотемский	20,9	56,7	22,3	19,2	52,8	28,0	-1,7	-3,9	5,7	75,3	76,5	103,1
Великоустюгский	20,2	57,0	22,8	19,5	52,7	27,8	-0,7	-4,3	5,0	76,9	73,8	97,5
Череповецкий	18,6	54,5	26,9	15,5	52,1	32,4	-3,1	-2,4	5,5	77,2	88,6	111,4
Вожегодский	19,1	53,1	27,8	15,8	51,5	32,7	-3,2	-1,6	4,8	61,1	71,4	86,3
Бабаевский	18,7	55,3	26,0	20,7	51,4	27,9	2,1	-3,9	1,9	82,7	69,1	79,6
Устюженский	17,3	53,9	28,8	16,7	51,3	32,0	-0,6	-2,6	3,2	70,7	69,9	81,5
Кадуйский	18,8	57,2	24,0	17,6	51,1	31,3	-1,2	-6,1	7,3	80,7	76,9	112,3
Кичменгско-Городецкий	22,4	51,0	26,7	19,7	50,0	30,3	-2,7	-0,9	3,6	58,5	65,3	75,4
Сямженский	20,4	53,9	25,7	17,7	49,5	32,8	-2,7	-4,4	7,1	64,6	68,3	95,0
Бабушкинский	20,7	54,4	24,9	20,9	49,3	29,8	0,2	-5,1	4,9	73,0	65,7	86,9
Чагодощенский	17,7	54,1	28,2	19,4	49,0	31,7	1,7	-5,1	3,4	79,6	65,9	81,6
Нюксенский	21,0	54,2	24,9	20,3	48,9	30,8	-0,7	-5,3	5,9	67,9	63,3	86,9
Верховажский	22,3	54,4	23,3	22,2	48,0	29,8	-0,1	-6,4	6,5	76,3	67,7	98,3
Тарногский	21,7	53,9	24,3	20,7	47,8	31,5	-1,0	-6,2	7,2	67,8	63,1	92,4
Междуреченский	20,3	52,9	26,8	18,6	47,7	33,7	-1,7	-5,2	6,9	61,1	60,1	83,8
Харовский	18,5	52,3	29,2	17,1	47,1	35,8	-1,4	-5,2	6,6	58,6	57,1	77,9
Кирилловский	17,8	54,8	27,4	18,0	46,9	35,1	0,2	-7,9	7,8	77,3	65,4	98,1
Усть-Кубинский	18,2	54,1	27,7	17,1	46,4	36,5	-1,1	-7,7	8,8	74,0	67,3	103,4
Белозерский	19,1	53,5	27,3	18,0	45,8	36,2	-1,1	-7,7	8,8	60,4	54,9	84,8
Вашкинский	17,9	55,5	26,6	17,4	43,8	38,8	-0,5	-11,6	12,2	60,9	49,6	91,5
г. Вологда	18,6	63,7	17,7	20,2	56,8	23,0	1,6	-6,9	5,3	112,9	92,7	134,8
г. Череповец	18,8	63,0	18,2	19,9	56,8	23,4	1,1	-6,3	5,2	106,0	90,1	128,5
По районам	19,9	55,6	24,5	18,7	51,9	29,4	-1,2	-3,7	4,9	74,1	73,5	94,5
По области	19,3	59,3	21,4	19,4	54,6	26,0	0,1	-4,8	4,6	90,5	82,7	109,5

Обозначения в таблице следующие: МТ – население моложе трудоспособного возраста; Тр – население в трудоспособном возрасте; СТ – население старше трудоспособного возраста.

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА И СФЕРЫ УСЛУГ

▼ В 2000–2019 гг. *среднедушевой объем производства продукции сельского хозяйства сократился в сопоставимых ценах в 20 районах области* (в среднем по региону снижение составило 10,4%; табл. 10). В Вашкинском, Бабушкинском, Нюксенском, Сямженском, Вожегодском, Бабаевском, Вытегорском районах *производство сократилось более чем в 2 раза*. В пяти районах (Кадуйском, Вожегодском, Сокольском, Бабаевском, Вытегорском) по итогам 2019 г. объем производства сельхозпродукции был более чем в 3 раза ниже среднерайонного уровня.

▲ В Грязовецком, Шекснинском, Устюженском, Междуреченском, Тотемском и Кирилловском районах в 2019 г. отмечался прирост объемов сельхозпроизводства по сравнению с 2000 г. (от 3 до 76%); в Грязовецком, Устюженском, Тотемском, Кирилловском и Чагодощенском районах – прирост по сравнению с 1995 г.

Стабильными лидерами по развитию сельского хозяйства в области остаются Вологодский, Грязовецкий и Шекснинский районы, которые во многом обеспечивают сельхозпродукцией два крупных города области и в силу выгодного экономико-географического положения имеют хорошие выходы на крупные рынки сбыта продукции Северо-Западного и Центрального федеральных округов. Череповецкий же район утратил за 19 лет свои позиции, что во многом обусловлено значительным спадом производства в подотрасли свиноводства (закрыт ряд крупных свиноводческих комплексов).

Таблица 10. Объем производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 2019 г.), тыс. руб. на душу населения

Муниципальный район	1995 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	174,4	191,8	1	175,5	170,9	188,9	1	98,5	110,6
Грязовецкий	80,5	87,4	4	82,5	140,8	153,5	2	175,7	109,0
Шекснинский	96,8	84,5	5	71,2	65,6	94,7	3	112,0	144,2
Устюженский	56,1	57,1	14	48,1	67,7	78,5	4	137,5	115,9
Череповецкий	179,6	146,8	2	117,5	68,7	75,1	5	51,2	109,3
Междуреченский	85,2	70,3	9	49,2	70,0	72,1	6	102,5	103,0
Тотемский	59,5	58,9	12	45,7	63,9	69,6	7	118,0	108,9
Тарногский	69,9	82,4	6	47,4	69,8	66,1	8	80,1	94,7
Верховажский	135,4	89,1	3	57,7	59,5	60,3	9	67,6	101,3
Кирилловский	59,2	56,8	15	40,0	57,0	59,4	10	104,5	104,1
Никольский	67,6	72,1	8	40,3	40,4	42,6	11	59,0	105,3
Усть-Кубинский	54,3	79,9	7	61,4	41,0	40,8	12	51,0	99,4
Чагодощенский	36,7	45,5	19	22,4	33,6	38,4	13	84,3	114,3
Кичменгско-Городецкий	74,2	66,3	11	36,8	35,0	36,1	14	54,4	103,0
Нюксенский	134,8	57,5	13	21,6	26,9	26,2	15	45,7	97,6
Бабушкинский	68,8	70,2	10	32,6	28,4	25,4	16	36,3	89,6
Харовский	45,4	40,2	20	24,1	24,1	24,6	17	61,2	102,1
Вашкинский	51,5	51,8	17	23,0	27,1	24,5	18	47,3	90,4
Великоустюгский	53,8	32,1	24	22,1	24,6	24,4	19	76,0	99,1
Белозерский	44,7	32,2	23	20,3	20,6	22,5	20	69,8	109,0
Сямженский	53,1	49,6	18	20,1	20,8	21,4	21	43,1	102,8
Кадуйский	35,0	37,0	22	17,2	18,0	18,7	22	50,6	104,2
Вожегодский	43,6	38,2	21	21,7	17,0	16,5	23	43,2	96,9
Сокольский	26,7	26,5	26	19,2	16,2	16,4	24	61,8	101,1
Бабаевский	62,8	55,3	16	20,7	14,3	13,4	25	24,3	94,1
Вытегорский	27,7	28,4	25	9,0	8,9	8,3	26	29,3	93,1
В среднем по районам	75,5	69,9		53,6	56,9	62,6		89,6	110,0

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В сфере производства основной объём отгрузки продукции, выполненных работ, услуг (85,0% в 2019 г.) приходится на два городских округа – Вологду и Череповец. В районах сфера производства развита слабо: только в Кадуйском, Шекснинском и Грязовецком районах объём отгрузки продукции в расчёте на 1 жителя составляет более 500 тыс. руб. В то же время в 7 районах значение данного показателя не превышает и 50 тыс. руб. Наиболее низкий уровень развития промышленного производства характерен для районов, удалённых от двух крупных городов области.

В Тотемском, Бабаевском, Вожегодском, Кирилловском, Кичменгско-Городецком, Усть-Кубинском районах снижение объёмов производства промышленной продукции за 2000–2015 гг. достигало в сопоставимых ценах от 11 до 44% (табл. 11).

Таблица 11. Объем промышленного производства и отгрузки продукции на душу населения, тыс. руб.

Муниципальный район, городской округ	Объём производства промышленной продукции в ценах 2000 г.						Объём отгрузки продукции в ценах 2019 г.			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %	2015 г. к 2010 г.	2016 г.		2019 г.	
							Знач.	Место	Знач.	Место
Кадуйский	189,3	188,2	236,6	302,0	159,5	127,7	764,4	1	895,9	1
Шекснинский	23,3	39,2	39,6	45,4	194,4	114,5	242,7	6	580,4	2
Грязовецкий	13,3	18,3	13,9	24,5	183,6	176,3	399,3	4	534,3	3
Сямженский	5,7	10,0	8,7	9,3	164,0	106,2	191,0	9	382,8	4
Чагодощенский	25,9	75,5	120,4	65,2	251,3	54,1	173,0	13	349,6	5
Сокольский	27,9	33,1	34,6	41,8	149,6	120,9	261,0	5	318,3	6
Белозерский	14,2	26,0	26,5	31,0	217,3	116,9	186,9	10	301,0	7
Вытегорский	20,8	24,2	54,5	106,7	512,9	195,8	238,9	7	289,3	8
Харовский	18,3	13,8	18,4	33,9	185,0	184,4	230,4	8	277,7	9
Тотемский	15,1	14,5	17,4	13,7	90,7	78,8	181,0	12	222,2	10
Великоустюгский	16,3	17,8	20,6	24,4	150,2	118,7	181,2	11	209,4	11
Нюксенский	3,2	4,0	11,2	13,3	418,7	119,5	401,2	3	196,2	12
Бабаевский	8,8	5,5	5,6	5,9	67,4	106,9	93,1	17	179,5	13
Вологодский	7,8	19,7	22,0	16,7	212,4	75,6	138,7	14	133,1	14
Вашкинский	11,0	17,8	21,1	29,8	269,8	140,9	84,3	18	129,3	15
Череповецкий	14,0	17,6	26,1	17,1	121,9	65,6	132,3	15	113,9	16
Вожегодский	11,0	12,4	12,4	8,8	79,8	71,1	76,2	19	105,6	17
Кирилловский	4,4	4,7	5,0	3,9	88,8	78,6	67,9	20	84,6	18
Верховажский	5,6	10,5	8,7	10,7	190,7	122,4	98,5	16	74,2	19
Устюженский	5,4	7,9	4,5	8,0	149,3	179,5	65,8	21	46,2	20
Никольский	3,1	2,9	3,8	3,9	127,2	102,7	35,3	22	40,1	21
Междуреченский	5,8	4,9	4,9	6,6	113,2	133,5	729,6	2	36,5	22
Бабушкинский	2,7	2,0	3,5	4,5	165,7	129,1	24,2	24	34,5	23
Тарногский	9,3	7,0	18,5	26,0	280,5	141,0	22,8	26	28,4	24
Кичменгско-Городецкий	7,0	4,1	5,1	3,9	56,1	77,2	24,4	23	28,0	25
Усть-Кубинский	1,9	1,7	1,7	1,7	89,7	98,1	23,0	25	24,6	26
г. Вологда	21,6	29,3	26,9	47,0	218,0	175,0	295,1		392,0	
г. Череповец	218,0	269,3	276,3	299,8	137,5	108,5	1564,2		1909,8	
По районам	18,5	23,1	29,0	34,1	184,1	117,8	193,8		243,3	
По области	67,9	86,0	92,9	108,9	160,4	117,2	590,3		736,1	

Примечание. С 2016 г. Росстат прекратил публикацию индексов промышленного производства по муниципальным районам и городским округам. Поэтому в данной таблице с 2016 г. представлены значения показателя «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами» суммарно по следующим видам экономической деятельности: «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ За 2000–2019 гг. *объем розничного товарооборота в расчете на 1 жителя увеличился в сопоставимых ценах* во всех муниципальных районах области (в среднем в 3,0 раза; табл. 12). Во многом это вызвано активным развитием во всех районах и городских округах области сферы торговли, в том числе открытием магазинов федеральных торговых сетей. Наибольшее значение среднедушевого объема розничного товарооборота по итогам 2019 г. достигнуто в Кирилловском, Грязовецком, Великоустюгском районах (свыше 150 тыс. руб.). В этих территориях развиты сфера туризма и виды экономической деятельности с относительно высоким уровнем оплаты труда («строительство», «обеспечение электрической энергией, газом и паром», «транспортировка и хранение», «торговля»), что формирует достаточно высокий платежеспособный спрос населения.

Самое низкое значение данного показателя в последние годы отмечается в Вологодском районе, что во многом обусловлено пригородным положением района (большая часть его жителей приобретают товары в г. Вологде), а также тем, что ряд организаций торговли могут быть зарегистрированы в городе, соответственно по нему и будут отражаться статистические результаты их деятельности.

Таблица 12. **Объем розничного товарооборота** (в сопоставимых ценах 2019 г.), тыс. руб. на душу населения

Муниципальный район, городской округ	1995 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Кирилловский	89,9	56,7	2	126,8	167,5	174,1	1	306,7	103,9
Грязовецкий	61,5	37,8	13	104,6	161,0	165,3	2	437,0	102,7
Великоустюгский	82,4	51,3	5	107,9	156,9	159,7	3	311,2	101,8
Харовский	48,6	34,0	20	113,1	143,1	148,6	4	437,0	103,8
Тотемский	48,0	58,1	1	110,3	135,0	141,0	5	242,8	104,4
Нюксенский	58,4	42,7	9	105,3	138,9	141,0	6	330,3	101,5
Белозерский	45,8	35,8	18	98,5	135,8	140,2	7	392,2	103,3
Никольский	34,5	53,3	4	99,5	130,5	139,3	8	261,2	106,8
Сокольский	73,3	37,6	14	99,2	125,2	133,2	9	354,7	106,4
Вытегорский	52,2	53,8	3	109,6	128,5	131,4	10	243,9	102,2
Кичменгско-Городецкий	63,1	45,2	7	97,0	125,8	131,0	11	290,0	104,1
Вашкинский	34,0	33,3	23	72,5	120,1	124,1	12	372,1	103,3
Тарногский	26,8	36,6	17	99,3	117,9	122,2	13	334,3	103,7
Кадуйский	38,6	42,8	8	88,3	118,1	121,7	14	284,4	103,0
Чагодощенский	35,2	31,4	25	76,9	116,5	121,4	15	387,2	104,2
Вожегодский	48,4	39,7	11	84,7	115,0	120,1	16	302,8	104,5
Сямженский	39,7	36,9	15	98,4	111,9	116,5	17	315,9	104,0
Бабаевский	42,5	34,5	19	89,3	112,4	115,7	18	335,0	102,9
Бабушкинский	43,4	42,2	10	84,4	109,6	115,7	19	274,4	105,5
Шекснинский	95,2	30,7	26	77,5	107,5	109,4	20	356,6	101,7
Устюженский	47,3	33,3	24	71,3	101,7	107,3	21	322,7	105,5
Череповецкий	74,2	48,5	6	75,7	99,0	101,6	22	209,6	102,6
Междуреченский	39,8	38,2	12	81,1	96,3	100,6	23	263,2	104,5
Усть-Кубинский	38,7	33,4	22	80,9	91,4	93,2	24	278,9	101,9
Верховажский	48,9	36,9	16	80,6	90,9	93,0	25	252,4	102,3
Вологодский	30,1	33,5	21	68,2	82,8	85,5	1	255,2	103,3
г. Вологда	92,8	68,9		160,8	209,0	214,5		311,2	102,6
г. Череповец	98,2	56,3		155,8	193,6	201,0		356,8	103,9
По районам	56,6	41,7		92,8	122,1	126,3		303,1	103,5
По области	74,8	51,7		126,7	165,2	170,7		330,2	103,3

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ Объем ввода в действие жилых домов в среднем по районам области увеличился с 0,14 кв. м/чел. в 2000 г. до 0,55 кв. м/чел. в 2019 г., или почти в 4 раза (табл. 13). В 6 муниципальных районах (Череповецком, Вологодском, Шекснинском, Великоустюгском, Нюксенском, Бабаевском) темпы роста данного показателя еще выше. Рост объёмов строительства в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом в среднем по районам составил 27,3%. Во многом данные позитивные тенденции обусловлены реализацией мер государственной поддержки строительства и приобретения жилья в сельской местности.

▼ Вместе с тем в 2019 г. в 16 районах области, а также в г. Череповце значение показателя ввода жилья было ниже уровня 1990 г.

В 2019 году наибольший объём строительства жилья наблюдался в Вологодском и Череповецком районах (более 1 кв. м на 1 жителя) во многом благодаря развитию агломерационных процессов на данных территориях; наименьший – в Харовском и Вожегодском районах (менее 0,2 кв. м).

Таблица 13. Объем ввода в действие жилых домов, кв. м на душу населения

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Череповецкий	0,33	0,15	12	0,48	1,02	1,61	1	1051,7	157,6
Вологодский	0,30	0,15	14	0,39	1,14	1,36	2	929,2	118,4
Усть-Кубинский	0,51	0,24	4	0,38	0,78	0,89	3	368,8	113,5
Шекснинский	0,57	0,12	17	0,40	0,31	0,63	4	520,4	202,3
Великоустюгский	0,37	0,06	23	0,31	0,40	0,52	5	873,6	130,6
Чагодощенский	0,57	0,17	7	0,38	0,25	0,43	6	248,8	173,6
Нюксенский	0,42	0,04	25	0,50	0,31	0,42	7	1023,5	136,7
Вашкинский	0,60	0,14	15	0,18	0,19	0,41	8	286,6	218,3
Тарногский	0,48	0,20	6	0,30	0,20	0,40	9	205,7	200,6
Тотемский	0,85	0,23	5	0,54	0,47	0,38	10	167,1	81,3
Бабаевский	0,39	0,03	26	0,14	0,20	0,37	11	1364,4	184,4
Кадуйский	0,17	0,24	3	0,57	0,27	0,37	12	151,4	136,9
Белозерский	0,24	0,33	1	0,28	0,42	0,35	13	108,1	83,3
Сямженский	0,22	0,24	2	0,18	0,21	0,34	14	139,4	162,4
Междуреченский	1,05	0,17	8	0,11	0,30	0,33	15	199,2	111,3
Никольский	0,46	0,13	16	0,23	0,24	0,32	16	251,1	133,9
Устюженский	0,24	0,16	9	0,16	0,32	0,31	17	195,9	98,8
Кичменгско-Городецкий	0,59	0,08	22	0,19	0,23	0,31	18	373,0	132,1
Грязовецкий	0,62	0,11	20	0,26	0,24	0,29	19	257,8	122,2
Кирилловский	0,24	0,11	21	0,64	0,41	0,28	20	264,9	67,8
Вытегорский	0,46	0,16	10	0,16	0,26	0,25	21	157,0	95,1
Бабушкинский	0,37	0,11	19	0,13	0,30	0,24	22	212,6	80,1
Верховажский	0,51	0,15	13	0,29	0,31	0,22	23	144,7	69,2
Сокольский	0,71	0,16	11	0,04	0,14	0,21	24	132,1	145,5
Харовский	0,54	0,11	18	0,24	0,19	0,18	25	157,2	96,2
Вожегодский	0,37	0,05	24	0,25	0,34	0,13	26	246,9	37,9
г. Вологда	0,55	0,24		0,45	0,58	0,60		252,1	102,2
г. Череповец	0,61	0,13		0,32	0,38	0,34		269,2	88,9
В среднем по районам	0,47	0,14		0,30	0,43	0,55		396,2	127,3
В среднем по области	0,52	0,16		0,34	0,46	0,50		315,1	110,0

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ В 2019 г. по сравнению с 2006 г. выросла бюджетная обеспеченность (налоговые и неналоговые доходы местного бюджета в расчёте на 1 жителя) в сопоставимых ценах во всех муниципальных районах (в среднем в 1,87 раза; табл. 14). Улучшение ситуации в подавляющем большинстве районов обусловлено прежде всего закреплением за районами дополнительных нормативов отчислений от НДС, передачей в местные бюджеты транспортного налога и ряда акцизов.

▼ Однако как в 2006-м, так и в 2019 г. во всех районах области доля собственных (налоговых и неналоговых) доходов в общем объёме доходов местного бюджета не превышала и 50%.

▼ В городских округах Вологда и Череповец в последние годы сложилась достаточно неблагоприятная ситуация с местным бюджетом: собственные доходы в расчёте на душу населения сократились за 2006–2019 гг. в 3,0 и 2,1 раза соответственно, а доля таких доходов – на 35 и 22 п.п.

Таблица 14. Бюджетная обеспеченность собственными (налоговыми и неналоговыми) доходами бюджета района (городского округа) в расчёте на 1 жителя

Муниципальный район, городской округ	2006 г.			2009 г.		2019 г.			2019 г. к 2006 г.		
	Знач., тыс. руб.	Ме- сто	Доля*, %	Знач., тыс. руб.	Доля*, %	Знач., тыс. руб.	Ме- сто	Доля*, %	Знач., раз**	Место, +/-	Доля*, п.п.
Вытегорский	2,0	15	19,7	3,0	18,5	15,7	1	39,4	7,87 (3,02)	14	19,7
Сямженский	1,6	19	11,9	3,0	16,1	15,1	2	30,1	9,23 (3,54)	17	18,2
Вашкинский	1,9	16	12,4	2,4	11,9	15,0	3	22,8	8,05 (3,09)	13	10,4
Верховажский	1,6	21	14,1	2,3	13,1	14,2	4	32,2	9,11 (3,49)	17	18,1
Нюксенский	2,4	9	16,4	3,5	17,6	13,4	5	22,8	5,51 (2,11)	4	6,3
Бабаевский	2,6	3	21,5	7,3	31,4	12,9	6	31,8	4,91 (1,89)	-3	10,3
Тарногский	1,9	17	14,2	3,8	18,7	12,7	7	26,6	6,86 (2,63)	10	12,4
Кирилловский	2,6	5	20,7	4,0	21,3	12,6	8	30,7	4,91 (1,88)	-3	10,0
Грязовецкий	2,3	13	22,8	3,7	22,6	12,5	9	42,3	5,49 (2,11)	4	19,5
Бабушкинский	1,3	24	11,3	6,2	26,2	12,4	10	27,6	9,27 (3,56)	14	16,3
Междуреченский	1,5	22	8,5	3,0	13,0	12,2	11	22,5	8,14 (3,12)	11	14,1
Кадуйский	2,6	4	19,8	3,9	19,1	11,7	12	33,2	4,57 (1,75)	-8	13,4
Кичменгско-Городецкий	1,4	23	12,8	2,2	13,0	11,7	13	26,6	8,13 (3,12)	10	13,7
Усть-Кубинский	2,3	12	10,7	6,5	20,0	11,5	14	24,6	4,93 (1,89)	-2	13,9
Шекснинский	3,2	1	31,8	6,5	27,5	11,4	15	34,5	3,52 (1,35)	-14	2,7
Тотемский	2,5	7	19,5	3,4	21,5	11,3	16	28,4	4,47 (1,71)	-9	8,9
Чагодощенский	2,4	10	16,9	3,7	20,6	11,0	17	23,7	4,65 (1,78)	-7	6,8
Вожегодский	1,6	20	12,2	2,2	11,3	10,7	18	30,7	6,69 (2,57)	2	18,6
Вологодский	2,0	14	20,4	2,8	19,3	10,5	19	33,4	5,17 (1,99)	-5	13,0
Череповецкий	2,4	11	23,9	3,5	23,0	10,4	20	33,2	4,40 (1,69)	-9	9,3
Никольский	1,2	26	10,8	2,3	15,1	9,8	21	27,4	8,51 (3,27)	5	16,7
Сокольский	2,5	8	26,5	3,1	21,8	8,2	22	27,4	3,30 (1,27)	-14	0,9
Харовский	1,7	18	15,1	2,3	10,7	7,8	23	20,9	4,46 (1,71)	-5	5,8
Белозерский	2,9	2	21,7	2,7	15,4	7,6	24	21,7	2,65 (1,01)	-22	0,0
Устюженский	1,3	25	9,1	3,1	15,9	7,5	25	24,3	5,97 (2,29)	0	15,2
Великоустюгский	2,5	6	22,4	3,3	19,6	6,9	26	19,8	2,71 (1,04)	-20	-2,6
г. Вологда	12,6		70,2	10,3	68,4	10,9		35,7	0,87 (0,33)		-34,6
г. Череповец	10,0		62,5	10,2	58,1	12,3		40,1	1,23 (0,47)		-22,4
По районам	2,2		18,9	3,6	19,9	10,7		29,1	4,88 (1,87)		10,2
По области	6,6		46,7	6,9	40,2	11,2		33,5	1,69 (0,65)		-13,2

* Доля налоговых и неналоговых доходов бюджета муниципального района (городского округа) в общем объёме доходов.

** В скобках представлен темп роста показателя в сопоставимых ценах (с учётом индекса потребительских цен по области).

Источник: здесь и в таблицах 15-17 рассчитано по: База данных показателей муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

В структуре расходов бюджетов муниципальных районов и городских округов наибольшую долю по итогам 2019 г. составляли расходы на образование (53,5% в среднем по районам; табл. 15) и общегосударственные вопросы (функционирование органов местного самоуправления) (10,1%).

Расходы на национальную экономику (по данному разделу в основном проходят расходы на дорожное хозяйство, а доля расходов на поддержку других секторов экономики минимальна) и культуру составляют менее 10% расходов бюджетов большинства районов. Заметная доля расходов на образование, культуру, ЖКХ и дорожную деятельность объясняется тем, что данные сферы являются ключевыми с точки зрения полномочий местных органов власти.

По сравнению с 2009 г. (с этого года в полную силу вступили все положения 131-ФЗ) значительно сократилась доля расходов районов и городских округов по разделам «Здравоохранение, физическая культура и спорт» (в 2012 г. полномочия в сфере здравоохранения были переданы с муниципального уровня на региональный) и «Социальная политика» (с 2016 г. органы местного самоуправления прекратили осуществлять отдельные государственные полномочия в сфере социальной защиты населения). В свою очередь заметно выросла доля расходов муниципалитетов на образование и национальную экономику (главным образом в связи с формированием муниципальных дорожных фондов).

Таблица 15. Структура расходов бюджетов муниципальных районов и городских округов Вологодской области в 2009 и 2019 гг., в % к общему объёму расходов

Муниципальный район, городской округ	Образование		Общегосударственные вопросы		Национальная экономика		Культура, кинематография, СМИ		Жилищно-коммунальное хозяйство		Межбюджетные трансферты		Социальная политика		Здравоохранение, физическая культура и спорт	
	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019
Бабаевский	41,3	53,4	6,3	10,4	0,7	5,7	3,1	11,5	7,9	2,7	0,5	5,4	20,4	4,1	19,8	6,9
Бабушкинский	50,0	57,8	6,1	11,4	1,1	7,8	5,2	9,0	0,1	1,6	0,5	7,1	10,7	3,9	10,4	1,2
Белозерский	37,9	56,0	8,6	17,3	9,5	6,5	0,7	5,5	0,7	3,9	0,0	4,5	31,3	3,4	10,3	2,3
Вашкинский	44,0	50,8	12,2	9,9	1,1	7,9	7,3	11,2	0,5	4,4	0,0	4,0	23,9	3,6	10,7	5,5
Великоустюгский	44,0	61,3	5,6	10,4	5,6	9,0	2,4	4,9	3,4	5,0	1,1	4,9	25,2	3,5	12,3	0,9
Верховажский	48,7	55,2	8,1	9,0	1,2	6,6	5,5	8,6	4,1	4,6	0,4	8,7	13,3	5,8	18,6	1,4
Вожегодский	36,3	42,9	7,8	15,0	0,6	12,5	12,4	9,2	0,3	4,4	0,4	11,2	33,0	3,0	9,1	1,8
Вологодский	45,0	55,4	5,2	9,3	1,3	6,6	2,4	2,9	1,2	14,0	2,2	4,7	30,5	4,3	12,0	2,4
Вытегорский	43,4	52,7	6,6	6,5	13,9	8,5	2,8	9,3	2,2	4,5	0,0	5,9	22,0	1,8	8,7	10,1
Грязовецкий	42,9	55,3	7,2	8,7	2,2	6,3	2,7	8,8	1,3	6,9	0,0	5,8	33,9	3,3	9,0	4,5
Кадуйский	38,6	58,8	9,8	14,1	1,2	5,7	5,0	3,1	6,6	3,1	0,0	7,5	28,6	4,8	10,2	2,1
Кирилловский	33,6	44,1	9,6	11,6	0,3	9,7	4,2	10,7	15,2	6,1	0,3	5,9	26,3	3,8	10,3	7,4
Кичменгско-Городецкий	52,7	54,5	6,5	10,0	2,7	7,4	2,7	5,9	0,9	6,2	0,0	5,3	19,8	3,3	14,7	5,7
Междуреченский	37,2	39,3	12,4	14,4	2,8	8,3	5,9	18,1	0,0	8,4	0,0	5,7	32,1	3,5	9,2	1,7
Никольский	60,7	67,6	6,6	8,7	1,2	3,6	3,6	4,8	0,8	0,5	0,0	7,2	15,3	6,0	11,5	1,4
Нюксенский	44,4	48,9	8,7	10,0	1,0	6,2	9,2	13,7	3,3	2,3	0,0	2,4	22,1	3,8	11,2	11,9
Сокольский	42,5	57,4	6,1	7,2	2,1	13,8	3,4	8,2	2,5	0,8	0,0	6,7	30,9	3,2	12,2	2,3
Сямженский	47,1	50,9	11,5	13,6	2,1	7,2	5,3	5,9	0,0	0,6	0,0	6,2	22,5	4,0	11,3	11,5
Тарногский	49,2	55,8	7,9	11,8	2,5	7,0	6,5	10,7	2,1	1,1	0,3	3,3	17,1	6,8	13,6	2,1
Тотемский	51,1	47,7	6,4	7,3	2,2	9,9	4,6	6,7	0,2	13,6	0,0	5,5	25,4	7,6	9,9	1,3
Усть-Кубинский	27,4	42,2	7,9	8,2	1,8	15,9	6,7	12,0	22,5	11,3	0,2	3,9	19,5	3,1	13,8	2,1
Устюженский	35,8	54,9	7,7	12,6	1,9	5,0	7,7	7,7	7,2	1,1	0,2	7,5	25,2	3,6	14,0	7,0
Харовский	39,6	57,9	6,1	12,7	0,9	5,9	2,6	7,3	0,2	1,9	0,0	6,8	40,8	4,0	9,7	3,4
Чагодощенский	35,4	42,0	10,5	12,5	1,2	5,4	2,9	5,9	3,6	19,0	0,2	6,7	36,1	2,3	10,0	5,9
Череповецкий	45,2	52,5	8,7	10,1	2,5	15,7	1,9	3,6	2,3	1,9	2,5	5,7	24,1	4,9	12,3	0,5
Шекснинский	55,2	45,0	5,0	8,4	1,3	6,2	4,3	6,6	1,5	22,5	0,4	2,0	16,3	3,6	16,1	5,1
г. Вологда	40,4	59,5	7,5	6,1	2,9	15,3	2,0	2,3	20,0	9,3	0,0	0,0	11,9	3,7	13,9	1,4
г. Череповец	38,5	59,7	3,2	5,9	1,8	14,9	4,3	4,9	18,2	5,7	0,0	0,0	17,6	3,3	15,1	4,2
По районам	44,1	53,5	7,2	10,1	2,7	8,4	4,1	7,3	3,3	6,4	0,5	5,6	25,1	4,0	12,2	3,7
По области	41,9	56,6	6,2	8,1	2,5	11,8	3,7	5,4	10,6	7,0	0,3	2,8	20,4	3,8	13,3	3,2

▼ Бюджеты большинства сельских поселений Вологодской области формируются преимущественно за счёт безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов (табл. 16). Доля же собственных (налоговых и неналоговых) доходов местных бюджетов в среднем составила в 2019 г. лишь 23% (наибольшее её значение достигнуто в сельских поселениях Череповецкого, Шекснинского и Усть-Кубинского районов – 37–49%; наименьшее значение – в сельских поселениях Бабаевского, Вожегодского и Чагодощенского районов – 5–6%). Местные налоги (налог на имущество физических лиц и земельный налог) так и не стали значимым источником в формировании местных бюджетов (их доля в общем объёме доходов бюджетов сельских поселений составила по итогам 2019 г. 3,8 и 10,6% соответственно).

▼ В структуре безвозмездных поступлений в бюджеты сельских поселений большинства районов области преобладают дотации (наибольшая их доля отмечается в поселениях Вожегодского, Харовского и Вытегорского районов – 55–67% общего объёма доходов местного бюджета).

По сравнению с 2009 г. в среднем по сельским поселениям снизилась доля НДС (на 6 п.п.) и в целом собственных доходов (на 8 п.п.) в доходах местного бюджета; выросла доля земельного налога (на 8 п.п.) и иных межбюджетных трансфертов (на 17 п.п.).

Таблица 16. Структура доходов бюджетов сельских поселений муниципальных районов Вологодской области в 2009 и 2019 гг.

Поселения муниципального района	Доходы всего, млн. руб.		Доля вида доходов в общем объёме доходов местного бюджета, %																Собст- венные доходы в расчёте на 1 жителя, тыс. руб.
			НДФЛ		Налог на имущество физических лиц		Земельный налог		Собственные доходы		Дотации		Субсидии		Субвенции		Иные МБТ		
			2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	
Бабаевский	52,8	78,2	5,9	1,1	1,8	1,3	0,6	2,6	12,7	5,4	74,9	50,3	5,4	15,9	2,5	0,5	4,6	14,0	0,56
Бабушкинский	40,0	91,3	13,2	1,9	2,2	4,4	0,5	4,4	33,5	11,1	58,5	37,8	1,6	11,6	2,7	0,9	3,8	37,9	0,90
Белозерский	38,2	46,8	8,9	13,1	1,7	2,0	0,8	7,2	21,0	23,8	67,6	37,9	9,3	13,8	1,9	1,0	0,2	22,9	2,10
Вашкинский	34,1	59,5	13,1	2,5	1,4	2,3	1,1	3,4	22,1	9,6	73,9	28,0	1,5	10,6	2,5	0,7	0,0	50,5	0,88
Великоустюгский	90,4	138,5	9,3	11,2	3,1	1,4	1,0	4,7	23,1	18,8	57,5	31,9	11,9	15,4	1,6	1,1	5,9	30,0	1,79
Верховажский	67,5	90,5	10,4	2,9	2,0	3,9	0,3	7,9	21,9	17,5	51,1	52,0	21,3	10,3	1,8	1,2	3,9	18,7	1,24
Вожегодский	40,5	64,8	6,8	1,2	1,1	0,6	0,5	2,4	15,2	4,6	67,7	61,8	12,8	11,5	2,4	1,0	2,0	20,9	0,39
Вологодский	178,7	311,1	18,3	4,1	4,8	5,2	3,9	11,8	40,7	26,4	34,8	21,0	19,0	28,7	1,4	0,7	4,0	22,6	1,58
Вытегорский	64,9	78,7	12,7	4,6	3,3	1,9	4,8	9,5	25,3	17,4	60,0	55,0	2,3	16,2	2,0	1,5	10,4	8,9	1,01
Грязовецкий	44,2	61,7	26,3	8,0	5,1	3,8	3,9	14,1	45,8	34,6	49,8	32,4	2,4	17,2	1,8	1,4	0,2	12,8	2,10
Кадуйский	23,9	38,4	5,3	3,3	4,0	3,1	1,3	8,0	13,7	16,8	51,7	42,0	32,7	14,0	2,0	0,5	0,0	25,9	2,10
Кирилловский	38,7	47,3	7,7	2,1	3,5	2,0	1,4	5,4	36,2	11,3	55,9	40,4	3,4	13,2	1,6	1,2	2,9	30,6	0,81
Кичменгско- Городецкий	61,7	73,9	11,8	3,1	4,3	3,2	2,0	7,1	28,1	15,3	56,3	42,9	8,2	29,7	1,8	1,1	5,6	10,9	0,74
Междуреченский	30,5	34,4	10,4	2,9	3,9	4,7	0,7	6,7	24,3	15,9	62,3	46,0	11,2	16,5	2,1	1,5	0,1	18,9	1,04
Никольский	46,2	87,8	5,7	7,2	2,2	1,0	0,5	3,3	21,7	12,5	72,7	49,1	2,2	25,0	2,1	0,8	1,4	12,1	0,96
Нюксенский	35,0	41,4	21,2	8,2	4,7	5,4	0,4	10,5	38,1	28,9	54,7	28,7	4,6	18,0	2,2	1,2	0,3	21,8	1,43
Сокольский	38,7	55,0	8,0	1,2	3,1	2,2	2,5	9,3	18,6	15,3	56,6	51,4	22,9	16,2	1,9	1,2	0,0	15,2	1,39
Сямженский	32,9	49,9	15,2	3,8	1,8	3,0	0,5	10,7	30,3	21,4	51,9	44,9	6,5	14,9	1,3	0,8	10,0	17,6	1,35
Тарногский	55,1	44,2	11,2	4,8	2,3	9,0	0,6	12,2	23,6	30,2	53,6	36,9	20,1	18,1	1,0	1,5	1,8	10,7	1,20
Тотемский	55,0	84,6	18,1	5,5	3,7	3,5	1,7	6,2	38,6	17,9	44,3	47,5	14,8	12,6	1,6	1,0	0,6	17,0	1,22
Усть-Кубинский	41,1	31,9	10,8	3,8	7,9	9,7	2,3	18,1	36,5	37,0	50,3	42,3	9,1	17,7	2,0	1,6	2,0	0,5	1,58
Устюженский	38,1	64,5	8,2	1,4	5,0	2,9	1,6	9,2	19,2	15,1	63,6	43,1	9,7	7,8	2,3	1,0	5,2	31,3	1,23
Харовский	30,8	46,0	5,7	3,8	1,6	2,1	0,4	3,0	17,2	10,2	76,6	66,7	4,0	19,6	2,3	1,0	0,0	2,1	0,99
Чагодощенский	18,7	39,7	9,3	1,8	2,3	0,8	2,0	2,6	20,3	6,4	75,0	42,7	0,1	11,7	2,5	0,5	2,1	38,7	0,85
Череповецкий	194,2	225,2	11,3	3,3	4,9	7,7	8,3	33,1	47,8	47,2	28,2	30,0	22,5	16,0	1,0	1,0	0,5	5,3	2,75
Шекснинский	60,7	83,9	16,2	31,1	1,5	3,3	3,2	11,9	37,4	48,6	43,5	18,4	16,0	9,7	1,5	1,0	1,6	22,2	3,04
В среднем по районам	1453	2069	12,3	5,5	3,5	3,8	2,7	10,6	31,0	22,6	51,5	37,9	12,9	17,3	1,7	1,0	2,9	19,6	1,54

▼ В структуре расходов бюджетов сельских поселений преобладают расходы на общегосударственные вопросы (функционирование органов местного самоуправления). Максимальна доля таких расходов в бюджетах поселений Грязовецкого, Кирилловского, Междуреченского, Тарногского, Усть-Кубинского районов (40–46% всех расходов; табл. 17). Этот и другие факты свидетельствуют о низкой финансово-экономической самостоятельности бюджетов поселений, направленности расходов бюджетов лишь на решение текущих неотложных вопросов функционирования поселений в рамках соответствующих полномочий органов местного самоуправления и фактическом отсутствии у них средств на стратегическое развитие территорий, на реализацию крупных проектов.

Заметную статью расходов бюджетов поселений представляют также сферы ЖКХ и культуры (в среднем 28 и 20% соответственно по бюджетам сельских поселений области), так как данные сферы являются ключевыми с точки зрения полномочий сельских поселений.

По сравнению с 2009 г. заметно сократилась доля расходов на общегосударственные расходы (в связи с оптимизацией штатной численности органов МСУ и передачей с 2015 г. ряда полномочий с поселенческого на районный уровень). В то же время заметно выросла доля расходов на национальную экономику (главным образом на дорожное хозяйство) и жилищно-коммунальное хозяйство (в том числе благоустройство населенных пунктов), которые являются ключевыми вопросами местного значения сельских поселений и получают поддержку из вышестоящих бюджетов в виде субсидий.

Таблица 17. Структура расходов бюджетов сельских поселений муниципальных районов Вологодской области в 2009 и 2019 гг., в % от общего объема расходов местного бюджета

Поселения муниципального района	Направление расходов											
	Общегосударственные вопросы		Национальная экономика		Дорожное хо- зяйство (дорож- ные фонды)		ЖКХ		Культура, кинемато- графия		Социальная политика	
	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019	2009	2019
Бабаевский	49,8	28,5	7,9	20,7	4,3	10,0	11,6	24,7	21,1	20,7	0,3	3,7
Бабушкинский	50,9	22,5	3,6	33,3	3,2	32,9	15,7	30,9	2,1	8,6	0,1	2,9
Белозерский	48,4	35,4	1,4	12,2	0,2	9,8	15,0	41,6	31,6	0,3	0,2	2,5
Вашкинский	51,5	21,8	0,0	48,3	0,0	41,4	11,8	18,3	11,9	8,8	0,0	1,1
Великоустюгский	42,2	29,0	8,0	16,0	4,9	15,7	21,5	27,7	21,5	18,3	0,7	3,9
Верховажский	37,3	28,8	6,8	13,3	1,4	12,7	24,4	21,9	17,5	17,6	0,4	2,7
Вожегодский	52,6	33,4	11,3	16,6	1,8	15,9	13,7	23,9	1,4	18,7	0,1	3,0
Вологодский	37,6	22,4	4,5	9,5	2,7	9,5	31,8	19,3	19,9	38,6	0,1	1,7
Вытегорский	40,6	31,0	1,4	0,9	0,0	0,8	18,2	36,8	27,7	22,4	0,2	4,2
Грязовецкий	47,1	41,4	1,4	15,3	0,0	13,8	14,3	33,3	27,6	0,7	3,2	2,3
Кадуйский	46,8	21,2	8,8	24,0	0,0	23,8	29,1	34,0	0,0	15,5	0,0	4,6
Кирилловский	50,8	41,9	3,2	28,5	3,0	22,4	14,4	23,9	26,7	0,2	0,0	1,7
Кичменгско- Городецкий	42,3	24,6	5,0	6,5	0,0	6,4	15,8	32,8	33,4	31,8	0,0	2,3
Междуреченский	42,5	40,2	0,6	5,8	0,0	3,4	17,9	40,5	5,9	0,0	0,6	2,6
Никольский	54,8	26,4	0,0	12,1	0,0	10,0	10,6	37,7	29,8	18,5	0,1	2,2
Нюксенский	45,8	32,6	0,6	21,0	0,0	21,0	20,3	30,2	11,4	1,7	0,1	8,0
Сокольский	47,5	37,1	0,0	12,1	0,0	11,6	29,1	22,4	18,9	21,2	0,5	2,0
Сямженский	46,6	39,3	0,0	3,3	0,0	3,3	16,6	32,4	21,3	18,9	0,0	3,1
Тарногский	34,3	45,9	16,1	10,1	1,3	9,6	13,8	35,0	18,8	0,3	0,1	2,5
Тотемский	38,9	28,2	4,6	13,0	0,0	12,7	31,1	30,3	21,3	16,0	0,1	3,0
Усть-Кубинский	45,6	41,5	9,9	0,1	0,0	0,1	17,6	33,0	0,0	17,2	0,1	4,3
Устюженский	53,5	31,5	3,8	26,3	1,4	24,8	18,4	22,8	1,0	11,2	0,4	3,3
Харовский	59,1	36,1	1,4	2,2	0,0	2,1	11,1	20,8	23,6	33,7	0,3	2,9
Чагодощенский	56,7	24,2	2,1	7,4	2,1	7,4	6,3	33,7	29,2	26,5	1,0	6,1
Череповецкий	28,1	24,8	4,1	4,9	0,0	4,5	26,8	33,1	21,1	25,4	0,1	3,4
Шекнинский	49,3	35,2	1,1	9,0	0,3	8,7	26,5	33,1	4,5	13,8	1,8	5,4
В среднем по районам	42,7	29,1	4,5	13,4	1,2	12,2	21,0	28,4	18,5	20,1	0,4	3,0

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

▼ В 2019 г. соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (без субъектов малого предпринимательства) и величины прожиточного минимума в 23 районах области было ниже, чем в городах Вологде и Череповце (табл. 18). В Кичменгско-Городецком и Никольском районах размер заработной платы лишь ненамного превышает стоимость двух прожиточных минимумов, что вполне закономерно, так как эти 2 района занимают последние места по общему уровню социально-экономического развития.

Лидерами среди районов по размеру заработной платы в 2019 г. являлись Кадуйский, Бабаевский и Вытегорский районы (в них зарплата была даже выше, чем в г. Вологде), что объясняется развитием в данных территориях видов экономической деятельности с высоким уровнем оплаты труда (обрабатывающие производства, строительство, транспортировка и хранение).

Таблица 18. Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума, раз

Муниципальный район, городской округ	1995 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.*	2019 г.*		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Кадуйский	1,98	2,23	1	2,71	3,27	3,92	1	175,9	120,0
Бабаевский	1,27	1,54	13	2,71	3,64	3,82	2	248,2	104,9
Вытегорский	1,30	1,95	2	2,38	3,41	3,64	3	186,9	106,8
Нюксенский	1,40	1,51	14	2,69	3,42	3,57	4	236,5	104,3
Грязовецкий	1,50	1,61	7	2,41	3,05	3,32	5	206,4	108,8
Череповецкий	1,40	1,59	9	2,20	3,23	3,30	6	207,8	102,2
Вологодский	1,44	1,67	6	2,28	2,85	3,04	7	182,3	106,8
Шекснинский	1,52	1,73	5	2,40	2,98	2,98	8	172,8	100,2
Тотемский	1,56	1,88	3	2,24	2,98	2,94	9	156,2	98,7
Сямженский	1,10	1,30	18	2,24	2,68	2,91	10	223,2	108,4
Белозерский	1,32	1,55	12	1,98	2,68	2,90	11	187,0	108,2
Чагодощенский	1,38	1,74	4	2,28	2,66	2,90	12	166,2	108,7
Верховажский	1,16	1,23	21	1,74	2,59	2,78	13	225,5	107,0
Усть-Кубинский	1,10	1,35	17	1,87	2,43	2,72	14	201,4	111,6
Кирилловский	1,11	1,48	16	2,16	2,54	2,68	15	181,7	105,9
Великоустюгский	1,22	1,61	7	2,00	2,52	2,67	16	165,8	105,8
Вожегодский	1,17	1,59	10	1,92	2,42	2,67	17	168,3	110,4
Харовский	1,19	1,48	15	1,95	2,57	2,67	18	180,6	103,8
Вашкинский	1,17	1,30	20	1,81	2,58	2,66	19	204,7	102,8
Сокольский	1,20	1,56	11	2,11	2,48	2,61	20	167,6	105,3
Междуреченский	1,22	1,18	22	1,88	2,23	2,58	21	218,7	115,5
Бабушкинский	1,07	1,12	24	1,73	2,40	2,55	22	227,2	106,1
Тарногский	1,05	1,17	23	1,82	2,30	2,47	23	210,6	107,3
Устюженский	1,17	1,30	19	1,91	2,30	2,44	24	187,6	105,8
Кичменгско-Городецкий	0,92	1,03	26	1,76	2,19	2,37	25	229,7	108,3
Никольский	0,91	1,06	25	1,80	2,07	2,21	26	208,1	106,7
г. Вологда	1,73	2,08		3,05	3,44	3,60		172,5	104,5
г. Череповец	2,79	3,38		3,84	4,26	4,50		133,0	105,7
В среднем по районам	1,26	1,49		2,11	2,71	2,90		194,3	106,8
В среднем по области	1,80	2,19		2,95	3,46	3,65		167,0	105,5

* В 2017–2018 гг. значение показателя без учета размера заработной платы субъектов малого предпринимательства, в 1995–2016 гг. – по полному кругу организаций.

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»:

– в 2012 году планировалось довести среднюю заработную плату педагогических работников образовательных учреждений общего образования до средней заработной платы в соответствующем регионе;

– в 2013 году – заработную плату педагогических работников дошкольных образовательных учреждений планировалось довести до средней заработной платы в сфере общего образования в соответствующем регионе;

– в 2018 году – среднюю заработную плату преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений НПО и СПО, работников учреждений культуры, социальных работников, младшего медицинского персонала, среднего медицинского (фармацевтического) персонала планировалось довести до средней заработной платы в соответствующем регионе;

– в 2018 году – среднюю заработную плату врачей, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных сотрудников планировалось довести до 200 % от средней заработной платы в соответствующем регионе.

Результаты мониторинга исполнения данных Указов публикуются Росстатом с 2016 г.

В 2016 г. в ряде муниципальных районов Вологодской области не были достигнуты установленные Указами соотношения заработной платы учителей и работников дошкольных организаций (в 11 и 14 районах соответственно; табл. 19).

Согласно данным Вологдастата, по итогам 2019 г. все майские «зарплатные» указы Президента РФ в целом по Вологодской области и в подавляющем большинстве муниципальных районов были выполнены. *В данном случае размер заработной платы по соответствующей категории работников делился на размер среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц по Вологодской области (в 2019 г. – это 33 559 руб.), который специально рассчитывался органами статистики для оценки выполнения указов Президента РФ.*

Во всех муниципальных районах и городских округах области достигнут примерно одинаковый уровень оплаты труда учителей, работников культуры и дошкольных организаций. Наибольший размер оплаты труда врачей сложился в Череповецком и Вологодском районах (128,7 и 75,0 тыс. руб. соответственно).

▼ Согласно данным Росстата, в Вологодской области в 2019 г. размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по полному кругу организаций в целом по экономике составил 39 116 руб. *Соответственно, если брать в расчёт данное значение среднемесячной зарплаты, то соотношения заработной платы отдельных категорий работников с заработной платой в целом по региону, обозначенные в Указе Президента РФ № 597, по итогам 2019 г. не достигнуты как в целом по Вологодской области, так и по всем её муниципальным районам.*

Таблица 19. Среднемесячная заработная плата отдельных категорий работников, обозначенных в Указе Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», в 2016 и 2019 г., руб.

Муниципальный район, городской округ	Учителя (*1)			Врачи (*2)			Средний медперсонал (*3)			Работники культуры (*4)			Работники дошкольных организаций (*5)		
	Абс. знач.	В % к базовой величине**		Абс. знач.	В % к базовой величине**		Абс. знач.	В % к базовой величине**		Абс. знач.	В % к базовой величине**		Абс. знач.	В % к базовой величине***	
	2019	2019	2016	2019	2019	2016	2019	2019	2016	2019	2019	2016	2019	2019	2016
Бабаевский	34,9	104,0	95,2	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	72,9	33,3	104,0	74,9
Бабушкинский	34,9	104,0	102,8	-	-	-	-	-	-	35,1	104,6	63,0	33,3	104,0	100,0
Белозерский	34,9	104,0	99,0	-	-	-	-	-	76,8	34,5	102,9	63,4	33,3	104,0	96,0
Вашкинский	35,0	104,3	102,9	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	57,3	34,0	106,2	111,9
Великоустюгский	34,9	104,0	96,1	60,5	180,3	145,2	30,9	91,9	74,4	35,6	106,1	71,8	33,3	104,0	89,4
Верховажский	34,9	104,1	97,2	-	-	-	-	-	-	35,3	105,2	62,9	33,3	104,1	98,3
Вожегодский	34,9	104,0	112,1	-	-	-	-	-	-	36,0	107,2	81,7	33,8	105,4	106,0
Вологодский	34,9	104,0	99,0	75,0	223,6	-	-	-	85,8	35,1	104,6	59,7	33,3	104,0	99,3
Вытегорский	36,1	107,6	97,2	-	-	-	-	-	-	35,9	107,1	60,8	33,4	104,1	100,1
Грязовецкий	35,0	104,4	104,5	69,1	205,8	162,2	36,7	109,3	86,8	34,9	104,0	68,5	33,3	104,1	103,3
Кадуйский	34,9	104,0	99,9	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	61,9	33,3	104,0	96,4
Кирилловский	34,9	104,0	105,5	-	-	-	34,5	102,8	79,8	35,6	106,1	114,9	33,3	104,0	103,3
Кичменгско-Городецкий	34,9	104,0	103,0	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	59,2	33,3	104,0	113,7
Междуреченский	34,9	104,0	105,3	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	60,3	33,5	104,5	94,5
Никольский	34,9	104,0	98,8	-	-	-	-	-	64,7	35,4	105,3	56,8	33,3	104,0	97,6
Нюксенский	34,9	104,0	106,1	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	61,7	33,3	104,0	110,1
Сокольский	35,4	105,5	109,1	59,8	178,2	135,9	31,1	92,8	74,8	35,0	104,3	62,3	33,5	104,5	102,3
Сямженский	34,9	104,0	111,1	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	66,5	33,3	104,0	104,6
Тарногский	35,7	106,3	109,4	-	-	-	-	-	65,4	34,9	104,0	53,9	34,4	107,3	113,7
Тотемский	34,9	104,0	99,2	69,6	207,4	143,2	34,8	103,6	78,4	34,9	104,1	51,6	33,3	104,0	89,9
Усть-Кубинский	34,9	104,0	107,8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	33,3	104,0	92,5
Устюженский	35,0	104,4	98,7	-	-	160,1	33,1	98,5	83,3	35,0	104,2	64,0	33,3	104,0	84,0
Харовский	34,9	104,0	97,0	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	53,0	33,3	104,1	93,5
Чагодощенский	34,9	104,0	102,4	-	-	-	-	-	-	34,9	104,0	63,6	33,3	104,0	99,9
Череповецкий	34,9	104,0	106,4	128,7	383,4	47,9	34,9	103,9	73,0	35,5	105,8	64,4	33,3	104,0	104,9
Шекснинский	35,6	106,2	108,6	68,0	202,6	157,3	35,6	106,2	88,2	35,0	104,1	65,9	33,8	105,5	95,7
г. Вологда	35,6	106,1	102,3	69,9	208,3	163,2	37,6	112,0	96,0	35,7	106,4	83,1	34,8	108,6	101,4
г. Череповец	34,9	104,0	110,8	73,2	218,0	182,0	36,7	109,4	98,2	35,9	107,0	72,3	33,5	104,4	105,0
В среднем по области	35,2	104,8	104,0	70,0	208,6	165,1	35,8	106,6	89,9	35,5	105,8	73,2	33,8	105,6	100,9

*1 Средняя заработная плата педагогических работников образовательных организаций общего образования государственной и муниципальной форм собственности.
*2 Средняя заработная плата врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги (обеспечивающих предоставление медицинских услуг) государственной и муниципальной форм собственности.
*3 Средняя заработная плата среднего медицинского (фармацевтического) персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) государственной и муниципальной форм собственности.
*4 Средняя заработная плата работников учреждений культуры государственной и муниципальной форм собственности.
*5 Средняя заработная плата педагогических работников дошкольных образовательных организаций государственной и муниципальной форм собственности.
«-» – информация по данному муниципальному образованию не представлена в официальной статистической отчетности Вологдастата.
** В % к размеру среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц по Вологодской области (по итогам 2019 г. – 33 559 руб.; по итогам 2016 г. – 25 918,5 руб.).
*** В % к размеру средней заработной платы в сфере общего образования в Вологодской области (по итогам 2019 г. – 32 038 руб.; по итогам 2016 г. – 23 433,0 руб.).
Источник: Показатели мониторинга заработной платы отдельных категорий работников социальной сферы и науки по Вологодской области. Окончательные итоги за 2019 год / Вологдастат. Режим доступа: [https://vologdatastat.gks.ru/storage/mediabank/Таблицы\(3\).rar](https://vologdatastat.gks.ru/storage/mediabank/Таблицы(3).rar)

▲ За последние 19 лет *уровень зарегистрированной безработицы сократился в среднем по районам области на 0,7 процентного пункта – с 2,2 до 1,5% (табл. 20)*. В 9 муниципальных районах снижение данного показателя составило более 1 п.п. Наименьший уровень безработицы (менее 1%) в 2019 г. отмечался в 4 районах области (Шекснинском, Вологодском, Череповецком и Бабушкинском).

▼ За рассматриваемый период уровень безработицы увеличился в Череповецком, Тарногском, Вытегорском, Верховажском, Кадуйском муниципальных районах.

Таблица 20. **Уровень зарегистрированной безработицы, %**

Муниципальный район, городской округ	1993 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Шекснинский	0,7	2,2	14	1,7	0,6	0,4	1	18,2	66,7
Бабушкинский	0,4	1,1	2	2,0	1,0	0,6	2	54,5	60,0
Череповецкий	0,2	0,3	1	1,8	0,9	0,7	3	233,3	77,8
Вологодский	2,9	3,0	20	2,3	0,8	0,8	4	26,7	100,0
Харовский	1,7	2,5	15	4,4	1,2	1,0	5	40,0	83,3
Грязовецкий	1,4	3,7	24	3,8	1,5	1,1	6	29,7	73,3
Сокольский	0,5	1,6	9	2,8	1,1	1,1	7	68,8	100,0
Усть-Кубинский	4,1	7,4	26	2,2	1,1	1,1	8	14,9	100,0
Бабаевский	2,4	1,5	6	2,2	1,2	1,2	9	80,0	100,0
Кичменгско-Городецкий	1,5	1,3	3	2,0	1,3	1,3	10	100,0	100,0
Нюксенский	0,8	1,7	10	2,6	1,7	1,4	11	82,4	82,4
Никольский	0,8	1,5	6	1,9	1,6	1,5	12	100,0	93,8
Тотемский	0,8	1,9	11	2,5	1,1	1,5	13	78,9	136,4
Великоустюгский	3,2	2,1	13	3,2	1,5	1,6	14	76,2	106,7
Вожегодский	2,1	2,7	18	3,7	1,5	1,6	15	59,3	106,7
Кирилловский	1,3	2,0	12	3,9	2,2	1,6	16	80,0	72,7
Сямженский	1,6	3,0	20	3,8	1,9	1,6	17	53,3	84,2
Тарногский	1,2	1,5	6	1,8	1,8	1,7	18	113,3	94,4
Вашкинский	2,6	2,7	18	3,3	2,7	1,8	19	66,7	66,7
Вытегорский	1,4	1,4	5	2,6	1,7	1,8	20	128,6	105,9
Верховажский	0,1	1,3	3	2,8	1,7	1,9	21	146,2	111,8
Междуреченский	1,5	2,6	17	3,7	2,4	1,9	22	73,1	79,2
Чагодощенский	2,2	3,6	23	3,2	2,1	1,9	23	52,8	90,5
Белозерский	2,3	3,0	20	3,6	2,9	2,3	24	76,7	79,3
Устюженский	0,9	4,0	25	3,4	2,4	2,5	25	62,5	104,2
Кадуйский	1,4	2,5	15	2,9	1,8	2,6	26	104,0	144,4
г. Вологда	0,4	1,3		2,0	0,9	0,8		61,5	88,9
г. Череповец	0,3	0,9		2,0	0,7	0,7		77,8	100,0
<i>В среднем по районам</i>	1,5	2,2		2,8	1,5	1,5		68,2	100,0
<i>В среднем по области</i>	1,0	1,7		2,4	1,3	1,1		64,7	84,6

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

В 2000–2019 гг. обеспеченность врачами *существенно не изменилась* (табл. 21). За данный период рост значений показателя в среднем по районам составил 2,2%, однако в 7 районах, а также в г. Вологде произошло его снижение.

▼ В 2019 г. во всех муниципальных районах *обеспеченность населения врачами была ниже (в среднем в 2,3 раза) её нормативного значения* (41 чел. на 10 тыс. чел. населения), которое было утверждено распоряжением Правительства РФ от 03.07.1996 г. № 1063-р «О социальных нормативах и нормах». Однако следует отметить, что данный нормативно-правовой акт утратил силу с 22 декабря 2017 года в связи с изданием Распоряжения Правительства РФ от 22.12.2017 г. № 2905-р.; при этом новый аналогичный норматив не утвержден каким-либо нормативно-правовым актом.

Таблица 21. **Обеспеченность населения врачами, чел. на 10 тыс. чел. населения**

Муниципальный район, городской округ	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Великоустюгский	30	30,0	1	29,6	29,2	28,4	1	94,7	97,3
Тарногский	17	15,4	14	19,6	24,0	26,0	2	168,8	108,3
Нюксенский	15	16,8	9	13,4	21,5	22,7	3	135,1	105,6
Бабаевский	22	20,7	3	20,7	21,9	22,6	4	109,2	103,2
Вашкинский	22	17,4	7	18,7	22,7	21,6	5	124,1	95,2
Сокольский	28	28,1	2	24,0	22,0	21,1	6	75,1	95,9
Харовский	17	17,4	8	19,0	21,1	20,7	7	119,0	98,1
Белозерский	21	14,3	19	15,8	20,0	18,9	8	132,2	94,5
Кирилловский	19	15,7	13	20,3	18,4	18,5	9	117,8	100,5
Кичменгско-Городецкий	14	14,4	16	16,9	18,9	18,4	10	127,8	97,4
Вологодский	16	15,8	12	13,7	15,9	17,1	11	108,2	107,5
Междуреченский	17	13,9	21	13,2	15,0	17,1	12	123,0	114,0
Устюженский	20	16,6	10	12,9	15,7	17,1	13	103,0	108,9
Шекснинский	19	15,9	11	13,2	17,9	17,0	14	106,9	95,0
Тотемский	18	17,5	5	18,4	17,1	16,8	15	96,0	98,2
Сямженский	17	14,1	20	19,2	17,5	16,5	16	117,0	94,3
Вожегодский	14	14,4	17	13,8	17,3	16,1	17	111,8	93,1
Усть-Кубинский	17	13,6	22	16,2	16,0	16,0	18	117,6	100,0
Верховажский	16	11,5	25	15,2	14,1	15,7	19	136,5	111,3
Чагодощенский	22	17,5	6	16,7	17,0	15,5	20	88,6	91,2
Бабушкинский	13	12,9	23	13,7	15,7	15,1	21	117,1	96,2
Грязовецкий	17	11,9	24	12,3	12,8	14,4	22	121,0	112,5
Вытегорский	19	15,0	15	12,6	13,0	13,5	23	90,0	103,8
Никольский	13	10,0	26	9,9	10,2	13,4	24	134,0	131,4
Кадуйский	22	17,7	4	14,0	13,8	12,7	25	71,8	92,0
Череповецкий	17	14,4	18	11,8	12,7	12,2	26	84,7	96,1
г. Вологда	61	67,3		61,4	59,2	60,0		89,2	101,4
г. Череповец	36	39,0		40,4	40,2	39,8		102,1	99,0
В среднем по районам	18,5	17,8		17,1	18,1	18,2		102,2	100,6
В среднем по области	33	34,7		34,6	35,3	35,5		102,3	100,6

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ Ключевой проблемой развития большинства муниципальных районов Вологодской области является достаточно *низкий уровень благоустройства жилищного фонда основными видами благоустройства*. Так, в 2019 г. в среднем по районам водопроводом было обеспечено 46% жилья (табл. 22); канализацией – 37%; централизованным отоплением – 31%, централизованным (сетевым) газом – 26,7% (10 районов области не газифицированы).

В целом наименьший уровень благоустройства жилищного фонда характерен для Никольского, Вашкинского и Кичменгско-Городецкого районов.

Таблица 22. **Благоустройство жилищного фонда, в % от общей площади жилищного фонда**

Муниципальный район, городской округ	Доля жилищного фонда, оборудованного:								
	водопроводом		канализацией		централизованным отоплением		газом		централизованным газом
	2000 г.	2019 г.	2000 г.	2019 г.	2000 г.	2019 г.	2000 г.	2019 г.	2019 г.
Междуреченский	63,5	80,6	20,7	27,3	16,8	17,0	91,3	80,1	6,0
Чагодощенский	65,5	74,9	44,9	65,3	39,3	36,9	85,0	82,7	27,8
Тарногский	32,4	73,3	5,6	47,8	13,0	15,7	68,5	80,4	16,1
Грязовецкий	64,2	63,9	54,1	54,3	55,3	48,7	84,8	70,8	43,4
Шекснинский	53,9	63,3	47,3	54,6	45,8	50,6	77,1	79,0	56,5
Великоустюгский	50,9	62,5	36,5	49,0	48,4	29,7	75,8	79,7	51,9
Сокольский	50,8	59,9	57,7	56,3	59,6	57,4	75,1	67,4	55,3
Вологодский	70,8	59,7	68,7	54,6	68,7	50,3	75,8	48,7	32,1
Тотемский	40,9	55,4	32,8	40,9	37,8	40,9	77,2	74,7	41,6
Бабушкинский	22,4	53,9	0,6	4,7	0,5	0,0	79,9	79,5	0,0
Кадуйский	60,2	51,8	56,4	48,7	61,9	49,4	94,2	66,8	53,9
Череповецкий	38,1	46,0	33,8	40,7	38,1	36,9	61,8	69,3	38,3
Усть-Кубинский	38,8	43,6	10,0	0,0	21,1	6,6	85,6	55,2	0,0
Устюженский	28,5	40,2	23,3	30,4	23,3	22,2	74,2	59,6	0,0
Бабаевский	34,2	38,9	29,0	32,4	26,6	27,5	78,1	75,0	44,4
Харовский	36,2	35,7	32,7	31,7	33,7	29,9	68,2	50,0	0,0
Верховажский	7,0	31,5	2,3	12,2	7,1	3,2	78,0	58,8	8,8
Нюксенский	20,0	30,6	12,4	22,7	25,1	15,2	73,9	30,8	17,2
Белозерский	29,4	29,3	22,8	23,6	20,0	15,9	90,5	77,5	0,0
Вытегорский	20,2	25,4	14,3	19,4	17,0	18,4	65,8	27,2	4,7
Кирилловский	15,3	24,2	13,9	18,1	18,7	18,3	62,4	45,0	0,1
Вожегодский	21,6	24,1	13,5	22,7	14,2	18,5	70,6	44,6	0,0
Сямженский	15,6	23,9	10,7	12,5	12,3	11,5	86,8	77,6	0,0
Никольский	7,3	14,8	4,5	10,2	4,3	10,0	54,2	63,5	0,0
Вашкинский	10,7	13,9	8,3	10,4	8,2	10,0	87,5	88,6	0,0
Кичменгско-Городецкий	3,3	4,0	2,2	0,2	2,6	0,3	57,6	43,7	0,0
г. Вологда	94,4	82,8	94,0	82,8	93,8	-	91,4	81,1	-
г. Череповец	98,9	98,9	98,9	98,9	98,9	96,5	91,6	87,7	87,7
<i>В среднем по районам</i>	38,6	46,3	31,5	36,5	34,1	31,0	74,6	63,8	26,7
<i>В среднем по области</i>	64,2	67,6	59,5	62,5	60,9	-	81,9	73,7	-

▼ Помимо низкого уровня благоустройства жилищного фонда не менее значимой проблемой является также плохое состояние сетей водоснабжения и водоотведения в районах области. Так, по итогам 2019 г. в среднем по районам нуждались в замене 42% водопроводных сетей (в Белозерском и Череповецком районах – 70-71%; табл. 23) и 38% канализационных сетей (в Бабушкинском, Вашкинском и Белозерском – 77–100%).

Вследствие значительного износа водопроводных сетей отмечается высокая доля утечки и неучтённого расхода воды (в среднем по районам – 25%, в Вашкинском и Сокольском районах – 55-56%).

В то же время темпы замены водопроводных сетей крайне недостаточны: в среднем по районам ежегодно меняется не более 1% сетей при нормативной величине такой замены 4–5% в год.

Таблица 23. Состояние водопроводных и канализационных сетей

Муниципальный район, городской округ	Доля водопроводных сетей, нуждающихся в замене, в % к общей протяженности водопроводных сетей			Заменено водопроводных сетей, в % к общей протяженности водопроводных сетей	Утечка и неучтённый расход воды, в % ко всей подаче воды			Доля канализационных сетей, нуждающихся в замене, в % к общей протяженности водопроводных сетей		
	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2019 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Сямженский	11,3	7,7	12,4	0,2	37,7	33,6	23,6	1,9	6,5	13,1
Великоустюгский	22,3	23,2	20,4	0,5	18,7	24,6	17,7	6,2	6,4	7,9
Тотемский	17,3	18,1	24,0	1,1	6,2	2,7	0,5	3,6	22,3	20,6
Бабаевский	30,9	29,5	24,1	0,0	31,6	35,6	38,2	28,6	19,9	35,0
Нюксенский	34,7	11,1	25,1	1,1	8,8	4,0	3,6	0,0	0,0	1,6
Грязовецкий	17,5	24,5	25,6	0,8	15,2	18,7	19,8	14,9	19,6	19,6
Тарногский	24,7	42,2	25,9	0,1	4,1	2,3	2,9	11,0	5,0	5,0
Кичменгско-Городецкий	74,4	71,3	27,9	0,0	2,1	9,5	36,6	33,3	16,7	2,3
Усть-Кубинский	35,2	31,8	29,1	1,3	38,3	21,7	25,4	0,0	0,0	0,0
Вологодский	29,8	24,8	33,9	1,5	6,4	12,3	16,1	19,3	20,6	31,2
Междуреченский	49,6	40,5	34,8	0,6	6,8	9,7	8,7	43,6	39,4	11,4
Устюженский	36,0	55,2	41,5	0,7	26,0	23,3	9,1	9,6	29,3	46,9
Верховажский	34,5	25,6	42,5	0,0	0,7	37,1	21,5	0,0	0,0	0,0
Шекснинский	45,7	36,0	44,3	2,6	21,0	21,0	12,1	23,4	28,2	30,9
Кирилловский	68,9	62,1	44,7	1,2	48,8	29,7	37,5	29,4	29,7	34,6
Бабушкинский	18,5	20,1	46,6	0,4	4,6	6,1	4,4	0,0	0,0	100,0
Вашкинский	15,6	42,1	50,0	1,0	49,0	49,8	56,2	4,1	87,8	87,8
Никольский	28,7	26,0	51,3	1,1	18,4	12,6	2,4	27,8	44,4	22,7
Харовский	10,4	20,7	52,8	1,1	0,2	11,2	11,5	2,9	26,8	69,1
Вытегорский	38,3	15,1	53,8	1,6	13,1	4,3	4,0	32,9	22,3	45,4
Кадуйский	45,3	30,4	54,2	0,8	28,9	13,8	6,9	46,2	42,9	56,6
Сокольский	63,8	57,2	54,9	0,1	39,2	50,1	55,5	53,9	51,1	49,8
Вожегодский	56,1	69,2	56,6	0,6	6,2	8,3	11,4	37,5	36,5	29,5
Чагодощенский	23,6	64,0	65,6	0,6	0,2	9,0	21,0	37,3	37,9	53,7
Белозерский	49,0	54,9	70,1	0,0	4,7	9,2	0,6	6,8	66,0	77,4
Череповецкий	16,4	48,0	71,3	0,7	3,5	13,6	24,6	2,3	64,2	73,7
г. Вологда	9,1	14,4	14,0	0,9	28,2	27,8	26,4	8,4	12,8	13,4
г. Череповец	31,9	40,6	43,0	1,6	12,2	11,5	10,6	21,6	37,8	39,6
<i>В среднем по районам</i>	35,0	36,1	41,9	0,9	19,8	24,2	25,4	21,0	32,1	38,4
<i>В среднем по области</i>	30,8	33,2	37,3	0,9	19,8	20,4	19,9	18,3	28,8	31,4

▼ Состояние системы теплоснабжения также характеризуется наличием определённых проблем. В большинстве районов преобладают маломощные источники теплоснабжения (с мощностью менее 3 Гкал в час), что может влиять на энергоэффективность всей системы теплоснабжения и величину тарифов.

В среднем по районам потери тепловой энергии составляют около 13% (табл. 24), достигая в отдельных районах (Вашкинский, Вожегодский, Междуреченский, Нюксенский, Чагодощенский) более 20%.

В среднем по районам около трети тепловых и паровых сетей нуждаются в замене, а в ряде районов (Бабаевский, Кадуйский, Никольский, Чагодощенский) и г. Череповце – более 50%.

Таблица 24. Состояние сетей теплоснабжения

Муниципальный район, городской округ	Удельный вес источников теплоснабжения мощностью до 3 Гигакал/час, %			Протяжённость тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене, %			Потери тепловой энергии, в % от подачи тепла		
	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Бабаевский	47,0	42,4	43,6	52,5	50,3	54,9	15,9	19,6	18,3
Бабушкинский	100,0	100,0	100,0	7,8	9,1	37,2	5,0	7,0	6,6
Белозерский	50,5	41,9	53,8	31,9	29,0	14,9	3,7	13,9	18,8
Вашкинский	100,0	58,6	60,3	16,8	9,8	26,4	24,4	24,4	22,3
Великоустюгский	22,4	15,0	13,6	45,5	49,5	46,4	16,0	20,6	14,0
Верховажский	71,1	82,5	100,0	10,2	25,7	21,1	6,3	8,3	8,9
Вожегодский	100,0	68,6	47,9	2,4	0,0	1,1	19,2	19,7	21,5
Вологодский	10,6	14,1	18,3	19,5	17,6	31,1	12,9	12,0	14,9
Вытегорский	47,0	54,4	53,6	23,9	52,4	35,0	12,9	13,5	12,9
Грязовецкий	9,9	7,7	12,2	9,9	8,6	15,1	13,6	14,9	14,0
Кадуйский	17,5	12,5	12,2	32,7	43,6	79,1	18,2	11,5	15,2
Кирилловский	85,6	73,5	63,4	44,9	44,8	45,5	11,1	11,2	14,4
Кичменгско-Городецкий	100,0	100,0	100,0	25,0	33,3	41,4	1,0	7,2	6,5
Междуреченский	31,6	63,0	61,1	61,1	59,3	44,8	24,3	16,4	20,2
Никольский	77,5	64,9	52,4	39,8	18,9	55,5	3,4	5,9	7,1
Нюксенский	75,9	49,4	43,6	11,9	2,9	21,4	14,6	34,4	41,8
Сокольский	11,1	8,5	6,4	51,5	40,4	42,0	11,7	13,0	5,9
Сямженский	87,1	100,0	100,0	19,9	4,4	4,1	14,7	13,0	16,9
Тарногский	85,6	82,8	80,2	22,7	22,4	23,3	11,2	15,8	15,8
Тотемский	43,6	19,8	20,6	29,3	20,9	19,0	15,4	15,5	11,9
Усть-Кубинский	100,0	49,1	100,0	69,0	70,3	23,8	14,8	21,0	12,2
Устюженский	79,8	67,0	65,8	45,1	60,4	36,5	19,1	14,4	17,1
Харовский	40,6	30,4	47,8	6,5	12,0	5,9	12,4	8,0	11,9
Чагодощенский	36,8	19,5	24,6	54,6	60,3	61,4	24,8	22,2	22,6
Череповецкий	7,8	9,8	11,3	6,8	46,7	32,9	14,6	17,9	15,3
Шекснинский	10,3	7,0	9,3	23,8	23,0	15,7	6,5	9,6	13,3
г. Вологда	1,1	0,5	1,3	58,5	53,3	46,6	1,4	2,9	6,1
г. Череповец	1,1	0,0	0,0	57,1	74,1	83,3	12,8	14,0	14,4
В среднем по районам	55,7	47,8	50,1	30,4	32,0	34,1	12,9	14,4	12,9
В среднем по области	15,9	11,0	11,4	40,5	44,0	45,8	8,2	8,3	10,6

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ

С целью оценки изменений восприятия населением условий жизни, отношения к политической и экономической ситуации в стране и регионе ФГБУН ВолНЦ РАН с 1996 г. проводит регулярные опросы общественного мнения в 10 муниципальных образованиях Вологодской области (в 8 районах и двух городских округах – Вологде и Череповце).

Опросы жителей охватывают районы с разным уровнем социально-экономического развития, выявленные по интегральной методике ФГБУН ВолНЦ РАН: с высоким (Шекснинский, Грязовецкий), выше среднего (Бабаевский); средним (Великоустюгский); ниже среднего (Тарногский и Кирилловский); низким (Вожегодский и Никольский; табл. 25).

Следует отметить, что явно выраженной и прямой зависимости между уровнем развития районов и степенью одобрения населением деятельности глав местных администраций не наблюдается. Так, в Грязовецком районе доля населения, одобряющего деятельность местной власти, является самой низкой среди рассматриваемых районов (хотя район относится к группе с высоким уровнем развития). В то же время в районе с низким уровнем социально-экономического развития (Вожегодском) фиксируется высокий показатель одобрения. В Кирилловском районе (уровень развития ниже среднего) – один из самых высоких показателей социального настроения.

Таблица 25. Оценка населением деятельности главы местной администрации в районах с разным уровнем социально-экономического развития

Муниципальный район, городской округ	Доля опрошенных, одобряющих деятельность главы местной администрации*, %				Показатель социального настроения – доля опрошенных, выбравших вариант ответа «Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние»*, %				Значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития**			
	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.	2000 г.	2010 г.	2018 г.	2019 г.
Шекснинский	34,2	41,7	63,9	33,4	42,4	54,3	69,6	71,7	1,222	1,595	1,570	1,556
Грязовецкий	26,4	30,6	14,4	5,3	33,6	74,6	55,4	78,6	1,150	1,132	1,364	1,399
Бабаевский	34,9	27,9	50,1	50,0	47,7	84,3	82,3	93,0	0,930	0,909	1,034	1,145
Великоустюгский	49,4	41,0	50,6	40,0	56,6	66,4	81,5	68,9	1,141	1,047	1,069	1,042
Тарногский	47,2	45,0	23,5	26,1	41,6	76,9	73,3	75,8	0,861	0,901	0,995	0,920
Кирилловский	43,3	37,4	36,1	36,7	30,3	41,7	72,9	78,7	0,872	0,865	0,838	0,871
Вожегодский	37,8	32,0	50,5	47,9	29,0	27,7	42,5	37,4	0,818	0,715	0,729	0,745
Никольский	51,7	29,0	36,3	30,4	53,6	38,1	71,7	56,4	0,693	0,741	0,728	0,745
<i>В среднем по районам</i>	40,7	34,8	41,0	34,1	42,2	57,7	68,6	69,8	-	-	-	-
<i>г. Вологда</i>	42,8	40,5	29,2	34,5	-	65,0	71,0	68,6	-	-	-	-
<i>г. Череповец</i>	58,5	55,9	43,2	34,3	-	68,1	75,7	71,2	-	-	-	-
<i>В среднем по области</i>	45,9	41,6	38,5	34,2	46,2	62,1	71,2	69,8	-	-	-	-

Примечание. Полужирным шрифтом выделены по 4 района с наибольшим значением показателя.
* Источники: Эффективность государственного управления в оценках населения: мониторинг социально-экономического положения муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2014 гг. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 108 с.; База данных мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения области / ФГБУН ВолНЦ РАН.
** Данные таблицы 1 настоящего бюллетеня.

По результатам анализа итогов выборов Президента РФ, состоявшихся 4 марта 2012 г. и 18 марта 2018 г., выявлено, что в 2018 г. по сравнению с 2012 г. в 21 районе области выросла явка на данных выборах; во всех районах *увеличилась доля голосов, отданных за победителя* (в 2004, 2012, 2018 г. – В.В. Путин; в 2008 г. – Д.А. Медведев) (в среднем по области – на 13 п.п.; табл. 26). *Заметно снизились различия между районами и городскими округами в явке на данных выборах* (с 23,3 п.п. до 14,7 п.п.) и в проценте голосов, отданных за победителя (с 15,5 до 6,8 п.п.).

Самая высокая явка на выборах Президента РФ отмечалась в 2008 г. (в среднем по области – 67%), а доля голосов за победителя – в 2004 г. (в среднем по области – 76%).

Явка на Общероссийском голосовании (01.07.2020 г.) по одобрению изменений в Конституцию РФ была ниже (58,7%), чем на выборах Президента РФ в 2018 г. (66,2%). Однако поддержка населением Президента в 2018 г. и поправок в Конституцию была примерно на одинаковом уровне (71–72%). Более низкая явка и поддержка отмечаются в городских округах.

Таблица 26. Результаты голосования на выборах Президента РФ в 2004–2018 гг. и Общероссийском голосовании 2020 г.

Муниципальный район, городской округ	Выборы Президента РФ										Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ	
	Явка на выборах, %					Доля голосов, отданных за победителя, %					Явка, %	Доля одобряющих, %
	14 марта 2004 г.	2 марта 2008 г.	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	2018 г. к 2012 г., п.п.	14 марта 2004 г.	2 марта 2008 г.	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	2018 г. к 2012 г., п.п.	1 июля 2020 г.	
Нюксенский	78,8	82,5	71,1	72,2	1,1	79,5	78,0	70,2	74,8	4,6	76,5	66,8
Усть-Кубинский	75,7	88,4	77,3	71,8	-5,5	77,2	74,1	68,1	75,2	7,1	75,5	79,2
Тарногский	76,7	81,9	69,4	71,3	1,9	74,2	71,5	66,6	72,6	6,0	69,1	72,0
Сямженский	71,7	76,5	64,7	70,5	5,8	80,0	72,7	64,8	73,7	8,9	74,7	77,6
Вологодский	63,4	69,9	59,9	67,9	8,0	78,4	69,8	63,0	73,9	10,9	66,2	69,5
Шекснинский	60,2	79,8	68,1	67,6	-0,5	75,7	68,8	64,2	71,5	7,3	62,4	71,4
Междуреченский	74,8	79,7	65,6	67,5	1,9	78,4	70,5	65,8	74,3	8,5	76,5	75,5
Великоустюгский	61,1	63,4	59,6	67,2	7,6	75,8	72,2	63,9	74,8	10,9	68,8	68,6
Верховажский	78,1	79,3	67,1	67,1	0,0	81,5	75,3	67,1	72,2	5,1	67,4	74,9
Устюженский	65,6	72,8	62,1	66,8	4,7	79,0	72,5	60,8	73,6	12,8	67,4	75,0
Кадуйский	71,9	77,3	68,2	66,7	-1,5	73,3	66,5	54,7	70,9	16,2	60,3	71,6
Чагодощенский	66,0	74,5	63,9	66,5	2,6	74,9	69,9	60,4	72,3	11,9	67,8	70,8
Бабаяевский	61,1	68,0	61,7	64,9	3,2	81,3	72,6	65,7	76,3	10,6	64,6	74,4
Кирилловский	64,1	68,6	61,2	64,5	3,3	80,8	69,9	61,3	72,2	10,9	68,6	72,7
Грязовецкий	59,6	71,2	62,1	64,4	2,3	77,9	69,0	62,9	73,7	10,8	61,5	72,8
Никольский	64,3	67,4	57,6	64,2	6,6	82,3	69,8	63,3	72,5	9,2	73,3	76,7
Тотемский	61,7	69,9	60,3	63,7	3,4	73,9	68,8	58,6	69,5	10,9	66,9	71,8
Кичменгско-Городецкий	71,5	73,9	62,0	62,9	0,9	81,0	72,2	67,0	70,0	3,0	71,0	75,9
Бабушкинский	70,9	75,4	62,4	62,0	-0,4	78,3	74,2	65,6	73,0	7,4	70,5	74,5
Харовский	68,1	69,3	58,9	61,4	2,5	73,8	65,7	57,8	73,3	15,5	72,4	78,1
Вожегодский	67,4	72,6	59,8	61,3	1,5	76,2	68,9	58,7	76,2	17,5	69,6	79,5
Белозерский	61,3	68,3	59,0	59,7	0,7	80,6	69,2	62,3	72,3	10,0	64,4	77,9
Вашкинский	69,8	68,9	59,2	59,7	0,5	78,9	66,7	60,8	72,9	12,1	66,5	79,4
Череповецкий	64,4	66,0	57,3	59,7	2,4	79,4	72,3	63,9	74,5	10,6	53,6	74,1
Сокольский	55,0	58,6	54,0	59,5	5,5	74,4	69,6	60,5	74,0	13,5	60,2	73,5
Вытегорский	59,3	67,6	60,3	57,5	-2,8	78,0	69,4	60,6	74,9	14,3	59,8	75,0
г. Вологда	58,7	63,9	62,8	66,4	3,6	71,6	65,1	55,0	69,7	14,7	57,2	70,5
г. Череповец	62,5	63,9	61,3	69,3	8,0	75,8	68,1	57,6	73,4	15,8	48,1	66,8
В среднем по районам	67,0	72,7	62,8	65,0	2,2	77,9	70,8	63,0	73,2	10,2	67,5	74,2
В среднем по области	62,4	66,9	61,7	66,2	4,5	75,8	68,6	59,4	72,4	13,0	58,7	71,2

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены район с максимальным значением и район с минимальным значением данного индикатора. Источник здесь и в таблицах 27-28: Сайт Избирательной комиссии Вологодской области (ГАС «Выборы»). URL: <http://www.vologod.vybory.izbirkom.ru/region/vologod>. В ГАС «Выборы» информация представлена только с 2003 г.

По результатам анализа итогов выборов Губернатора Вологодской области, состоявшихся 14 сентября 2014 г. и 8 сентября 2019 г., выявлено, что в 2019 г. по сравнению с 2014 г. во всех районах и городских округах области *выросла явка на данных выборах* (в среднем по области – на 10,8 п.п.; табл. 27). В городских округах отмечаются более низкая активность избирателей и более низкий уровень поддержки победителя выборов.

Однако в 9 районах области (Кирилловский, Шекснинский, Чагодощенский, Вологодский, Никольский, Кадуйский, Вашкинский, Грязовецкий и Череповецкий), а также в Вологде и Череповце *снизился процент поддержки действующего Губернатора* области О.А. Кувшинникова (в среднем по области снижение составило 2,2 п.п.).

По сравнению с выборами 2003 г. на последующих выборах была *заметно ниже явка избирателей* (56, 30 и 41% соответственно в среднем по области) *и уровень поддержки действующего Губернатора области*: в 2003 г. В.Е. Позгалёв в среднем по области получил 83% голосов избирателей (в г. Вологде – 81%, в г. Череповце – 76%); О.А. Кувшинников в 2014 г. – в среднем по области 63% (в г. Вологде – 53%, в г. Череповце – 66%), в 2019 г. – в среднем по области 61% (в г. Вологде – 51%, в г. Череповце – 53%). Следует отметить, что с 2006 г. был отменён порог явки (как правило 50%) по большинству избирательных кампаний в России (за исключение выборов Президента РФ и референдумов).

Таблица 27. **Результаты голосования на выборах Губернатора Вологодской области 07.12.2003 г., 14.09.2014 г. и 08.09.2019 г.**

Муниципальный район, городской округ	Явка на выборах, %				Доля голосов за победителя, %			
	2003 г.	2014 г.	2019 г.	2019 г. к 2014 г., п.п.	2003 г.	2014 г.	2019 г.	2019 г. к 2014 г., п.п.
Усть-Кубинский	67,5	50,5	64,4	13,9	90,3	60,9	68,5	7,6
Сямженский	72,0	41,9	59,0	17,1	90,1	68,4	73,7	5,3
Нюксенский	81,1	51,6	58,9	7,3	90,7	64,4	66,1	1,7
Междуреченский	71,0	53,3	57,7	4,4	89,1	72,7	75,1	2,4
Тотемский	60,9	37,2	56,8	19,6	86,7	62,8	70,4	7,6
Устюженский	61,1	43,4	55,9	12,5	88,8	71,3	73,5	2,2
Вожегодский	63,9	36,8	54,4	17,6	89,8	61,0	73,6	12,6
Кирилловский	60,0	40,9	54,1	13,2	84,3	71,6	70,6	-1,0
Тарногский	76,2	50,6	53,8	3,2	90,0	71,3	71,4	0,1
Шекснинский	60,1	51,3	53,4	2,1	85,7	68,7	63,5	-5,2
Кичменгско-Городецкий	62,2	41,9	49,4	7,5	91,9	69,3	77,1	7,8
Верховажский	73,0	45,8	48,6	2,8	91,4	61,3	67,2	5,9
Вытегорский	53,9	31,0	48,4	17,4	86,8	73,4	73,8	0,4
Чагодощенский	56,4	37,3	48,1	10,8	86,9	75,1	72,4	-2,7
Белозерский	61,1	39,4	47,7	8,3	90,3	71,1	71,5	0,4
Сокольский	46,3	20,6	47,6	27,0	85,1	68,9	73,6	4,7
Харовский	57,9	33,7	47,4	13,7	87,2	63,5	73,5	10,0
Бабушкинский	64,1	43,4	46,4	3,0	89,9	44,6	65,6	21,0
Никольский	55,1	45,2	45,9	0,7	93,1	68,9	65,0	-3,9
Бабаевский	52,2	38,9	45,8	6,9	86,4	64,8	68,3	3,5
Вологодский	57,8	31,2	45,1	13,9	83,2	64,7	64,6	-0,1
Кадуйский	73,2	36,5	44,5	8,0	84,6	61,0	58,2	-2,8
Вашкинский	68,9	38,5	44,1	5,6	89,8	67,0	61,2	-5,8
Великоустюгский	58,6	34,6	44,0	9,4	83,0	53,1	61,5	8,4
Грязовецкий	56,6	41,2	43,4	2,2	85,6	71,3	64,4	-6,9
Череповецкий	57,2	29,9	39,7	9,8	85,1	65,3	56,6	-8,7
г. Вологда	55,9	25,0	31,0	6,0	81,2	53,4	50,7	-2,7
г. Череповец	50,4	19,8	36,4	16,6	75,6	65,5	53,1	-12,4
В среднем по районам	62,6	40,3	50,2	9,9	87,9	66,0	68,5	2,5
В среднем по области	56,2	29,7	40,5	10,8	82,9	63,0	60,8	-2,2

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены район с максимальным значением и район с минимальным значением данного индикатора. В 2007 г. и в 2011 г. вместо общенародных выборов действовала процедура наделения полномочиями Губернатора области Законодательным Собранием Вологодской области по представлению Президента РФ: в 2007 г. – В.Е. Позгалёв, в 2011 г. – О.А. Кувшинников.

▼ По результатам анализа итогов выборов глав сельских поселений Вологодской области за 2018–2020 г. (62 избирательные кампании) установлено, что *явка на данных выборах колебалась от 18 до 71% (табл. 28); процент отданных голосов за кандидата-победителя – от 37 до 92%; в кампаниях принимали участие от 2 до 7 кандидатов, представлявших от 1 до 5 политических партий* в каждой отдельной избирательной кампании.

Всё это свидетельствует о *низкой активности населения в электоральных процессах и достаточно слабой легитимности избранных глав поселений* ввиду крайне низкой явки на большинстве муниципальных выборов.

Таблица 28. Результаты голосования на выборах глав сельских поселений (СП) Вологодской области в 2018–2020 гг.

Дата	Поселение района	Численность постоянного населения поселения на конец 2020 года, чел.	Явка на выборах, %	Количество кандидатов, чел.	Количество партий, которые представляют кандидаты, ед.	Доля голосов за победившего кандидата, %
13.05.2018	Ирдоматское СП Череповецкий	2403	22,1	4	3	45,4
9.09.2018	Липиноборское СП Вашкинский	3682	25,2	2	1	57,3
9.09.2018	Опокское СП Великоустюгский	1016	62,2	4	3	66,6
9.09.2018	Верховажское СП Верховажский	5581	29,2	4	2	43,3
9.09.2018	Нижнекулойское СП Верховажский	667	70,8	4	2	38,6
9.09.2018	Спасское СП Вологодский	4977	22,2	6	5	57,3
9.09.2018	Аргуновское СП Никольский	874	51,4	2	1	53,7
9.09.2018	Краснополянское СП Никольский	5254	33,4	3	2	73,8
9.09.2018	Завражское СП Никольский	982	52,5	6	3	45,8
9.09.2018	Зеленцовское СП Никольский	873	47,6	2	1	86,7
9.09.2018	Кемское СП Никольский	1231	35,6	2	2	85,6
9.09.2018	Семигороднее СП Харовский	1055	43,3	2	1	87,9
9.09.2018	Сиземское СП Шекснинский	1389	50,4	3	3	79,1
9.09.2018	Железнодорожное СП Шекснинский	613	47,4	4	4	52,0
16.12.2018	Девятинское СП Вытегорский	4070	18,0	3	3	56,4
24.03.2019	Никольское СП Кадуйский	1559	48,3	3	2	83,5
24.03.2019	Спасское СП Тарногский	920	59,1	3	2	55,8
24.03.2019	Желябовское СП Устюженский	2035	44,4	3	2	62,9
26.05.2019	Федотовское СП Вологодский	4183	40,5	6	3	41,8
08.09.2019	Анхимовское СП Вытегорский	1491	58,4	3	3	53,6
08.09.2019	Талицкое СП Кирилловский	1437	49,2	3	2	86,5
08.09.2019	Алешинское СП Кирилловский	861	56,4	3	2	76,4
08.09.2019	Липовское СП Кирилловский	724	69,3	3	2	80,1
08.09.2019	Чарозерское СП Кирилловский	578	55,6	3	2	81,4
08.09.2019	Верховское СП Тарногский	502	66,1	2	2	77,6
08.09.2019	Никольское СП Шекснинский	1359	55,3	2	2	77,5
15.12.2019	Раменское СП Сямженский	868	68,7	3	2	89,0
15.03.2020	Миньковское СП Бабушкинский	2233	41,3	3	3	49,1
15.03.2020	Марденгское СП Великоустюгский	1008	69,3	4	3	65,6
15.03.2020	Самотовинское СП Великоустюгский	3011	53,4	7	3	54,6
15.03.2020	Чебсарское СП Шекснинский	1299	36,7	3	2	91,3
13.09.2020	Бабаевское СП Бабаевский	952	49,3	3	2	83,8
13.09.2020	Борисовское СП Бабаевский	3092	44,9	3	2	91,3
13.09.2020	Подболотное СП Бабушкинский	1328	59,1	4	2	56,9
13.09.2020	Шольское СП Белозерский	1193	39,6	3	2	73,3
13.09.2020	Антушевское СП Белозерский	1026	45,3	3	2	76,4
13.09.2020	Артюшинское СП Белозерский	1494	55,8	4	2	47,8
13.09.2020	Андреевское СП Вашкинский	1355	34,4	3	2	65,4
13.09.2020	Киснемское СП Вашкинский	1342	37,3	3	2	73,3
13.09.2020	Красавинское СП Великоустюгский	996	36,8	3	2	86,9
13.09.2020	Трегубовское СП Великоустюгский	1665	41,5	3	2	86,0
13.09.2020	Верховское СП Верховажский	827	54,3	3	2	71,6
13.09.2020	Ючкинское СП Вожегодский	1016	51,9	3	2	91,9
13.09.2020	Спасское СП Вологодский	4977	20,5	4	4	70,8
13.09.2020	СП Симезерье Кадуйский	1496	39,7	3	2	52,9
13.09.2020	Ферапонтовское СП Кирилловский	1528	51,5	3	2	90,5

13.09.2020	Старосельское СП Междуреченский	850	58,1	3	2	74,8
13.09.2020	Никольское СП Никольский	2028	43,9	3	2	65,6
13.09.2020	Нюксенское СП Нюксенский	5569	43,9	5	3	55,4
13.09.2020	Двиницкое СП Сокольский	733	46,4	3	2	56,6
13.09.2020	Пригородное СП Сокольский	1701	33,5	3	2	81,2
13.09.2020	Калининское СП Тотемский	1382	49,3	3	2	79,9
13.09.2020	Пятовское СП Тотемский	5644	28,6	3	2	69,8
13.09.2020	Устьянское СП Усть-Кубинский	4785	48,1	4	2	57,9
13.09.2020	Лентьевское СП Устюженский	840	54,4	4	2	85,4
13.09.2020	Ильинское СП Харовский	464	55,7	3	2	89,9
13.09.2020	Кубенское СП Харовский	1182	65,6	4	3	57,2
13.09.2020	Харовское СП Харовский	1150	58,2	3	2	89,0
13.09.2020	Шапшинское СП Харовский	774	61,3	3	2	68,2
13.09.2020	Уломское СП Череповецкий	3085	40,3	3	2	49,9
13.09.2020	Ершовское СП Шекснинский	848	59,2	3	3	46,1
13.09.2020	Угольское СП Шекснинский	4926	69,0	3	2	86,9

**НЕКОТОРЫЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

▼ *Производственная база молочно-мясного скотоводства за 2000–2019 гг. сократилась. Поголовье крупного рогатого скота в целом по области уменьшилось на 47,6% (с 317 до 166 тыс. голов, табл. 29). Самые высокие темпы снижения значений данного показателя наблюдаются в Вытегорском, Бабушкинском, Вожегодском и Бабаевском районах.*

В 2019 г. по сравнению с 1990 г. поголовье КРС в целом по области сократилось в 3,7 раза.

Территориальные изменения отмечаются и в производственном потенциале отрасли. Так, за 2000–2019 гг. *увеличилась доля поголовья крупного рогатого скота области, содержащегося в пригородных районах (Вологодском, Грязовецком, Череповецком, Шекснинском) – с 39 до 58%*. Это обусловлено наличием для данных районов крупных рынков сбыта продукции (города Вологда и Череповец и выход на рынки других субъектов РФ), более развитой социальной и инженерной инфраструктуры, а также направленностью государственной поддержки сельского хозяйства прежде всего на крупные и эффективные предприятия, большинство из которых и представлены в этих районах.

Таблица 29. Поголовье КРС во всех категориях хозяйств, тыс. голов

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	71,2	57,4	1	45,9	42,0	41,9	1	73,0	99,6
Грязовецкий	42,3	26,3	2	26,7	28,8	29,8	2	113,2	103,3
Череповецкий	59,0	25,0	3	14,5	12,2	12,7	3	50,9	104,0
Шекснинский	29,7	15,4	5	11,5	11,0	11,3	4	73,5	102,3
Тотемский	21,7	15,4	4	10,5	9,6	9,8	5	63,3	102,2
Тарногский	24,9	14,3	7	6,7	6,6	6,7	6	46,6	100,9
Устюженский	24,8	9,6	12	7,6	5,9	6,0	7	62,7	102,0
Великоустюгский	31,0	15,2	6	8,9	6,3	5,6	8	36,9	88,9
Верховажский	21,1	11,2	9	6,8	5,3	5,4	9	47,9	100,4
Кирилловский	20,2	9,4	14	5,7	4,9	5,0	10	52,9	102,4
Чагодощенский	9,3	5,2	23	2,9	4,2	4,8	11	91,9	113,9
Кичменгско-Городецкий	27,7	13,0	8	5,6	3,7	3,6	12	27,9	97,0
Никольский	25,9	10,0	11	4,1	3,7	3,5	13	35,1	94,0
Сокольский	23,9	10,8	10	7,8	3,5	3,1	14	29,0	88,2
Междуреченский	12,9	6,1	20	2,3	2,4	2,5	15	40,9	101,8
Усть-Кубинский	15,0	8,7	15	4,7	2,1	2,3	16	26,4	109,6
Харовский	15,5	7,1	18	3,6	1,9	1,9	17	26,0	97,2
Нюксенский	12,2	5,0	25	1,7	1,6	1,5	18	31,0	93,9
Кадуйский	8,9	4,2	26	3,0	1,5	1,5	19	36,2	99,0
Вожегодский	18,2	8,1	16	3,6	1,4	1,3	20	16,5	97,5
Белозерский	16,9	6,8	19	3,1	1,6	1,3	21	19,5	83,1
Бабаевский	20,3	9,5	13	2,9	1,3	1,2	22	12,9	93,0
Сямженский	15,0	5,2	24	1,3	1,1	1,1	23	20,9	95,7
Вашкинский	10,2	5,3	22	2,3	1,4	0,9	24	16,7	65,2
Бабушкинский	19,8	7,4	17	2,1	0,8	0,8	25	11,1	102,9
Вытегорский	15,7	5,5	21	1,0	0,7	0,6	26	11,6	89,8
Итого по районам	613,3	317,0		196,7	165,8	166,1		52,4	100,2

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ За 2000–2019 гг. поголовье коров во всех категориях хозяйств области сократилось на 49,3% (на 74,1 тыс. голов). Наибольшие темпы снижения отмечаются в Сямженском (в 20,9 раза), Бабушкинском (в 11,6 раза), Вытегорском, Бабаевском, Вожегодском районах (в 6,6–8,2 раза; табл. 30). В 2019 г. по сравнению с предыдущим годом снижение показателя произошло в 17 районах.

По сравнению с 1990 г. поголовье коров в среднем по области сократилось в 3,3 раза.

▼ Из 77 тыс. голов коров, содержащихся в хозяйствах региона, более половины (56,7%) в 2019 г. приходилось на четыре пригородных района. В 2000 г. их доля была значительно меньше (35,6%; в 1990 г. – 31,5%), что свидетельствует о сжатии производственной базы в удаленных от Вологды и Череповца районах.

Таблица 30. Поголовье коров во всех категориях хозяйств, тыс. голов

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	26,4	22,5	1	19,6	18,2	18,2	1	80,7	100,0
Грязовецкий	17,0	11,9	3	11,9	13,0	13,2	2	111,7	101,9
Череповецкий	22,8	11,9	2	7,4	6,4	6,4	3	53,3	100,0
Шекснинский	13,7	7,3	4	5,3	5,5	5,5	4	75,3	99,7
Тотемский	8,3	6,7	6	4,4	4,9	5,0	5	74,7	101,5
Великоустюгский	12,0	6,7	6	3,7	3,1	3,0	6	44,0	94,5
Устюженский	11,0	5,4	11	3,9	2,8	2,8	7	51,7	99,5
Кирилловский	8,7	5,0	13	2,7	2,6	2,5	8	51,2	99,2
Верховажский	8,4	5,9	9	3,4	2,6	2,5	9	42,2	95,2
Тарногский	9,6	5,7	10	2,5	2,4	2,4	10	41,9	99,8
Чагодощенский	3,9	2,5	24	1,5	1,9	2,0	11	81,7	107,8
Кичменгско-Городецкий	11,7	6,8	5	2,7	1,7	1,7	12	24,3	95,6
Никольский	12,6	6,3	8	2,3	1,6	1,5	13	23,6	90,8
Сокольский	10,1	5,0	12	3,7	1,7	1,5	14	29,3	88,8
Междуреченский	5,6	3,0	21	0,9	1,1	1,1	15	35,3	96,2
Усть-Кубинский	6,4	4,1	16	2,5	1,0	1,0	16	24,6	100,6
Харовский	6,8	3,6	18	1,8	0,9	0,9	17	25,4	99,0
Кадуйский	3,7	2,1	26	1,5	0,9	0,8	18	41,1	98,8
Белозерский	7,1	3,5	19	1,6	0,9	0,8	19	22,2	86,3
Нюксенский	4,7	2,6	23	1,0	0,8	0,8	20	29,5	99,9
Бабаевский	8,5	4,9	14	1,6	0,7	0,7	21	14,4	106,3
Вожегодский	8,0	4,5	15	1,6	0,7	0,7	22	15,2	99,3
Вашкинский	4,6	2,4	25	1,3	0,8	0,6	23	24,8	70,9
Вытегорский	7,3	3,2	20	0,6	0,4	0,4	24	12,2	94,2
Бабушкинский	8,3	4,1	17	1,1	0,3	0,4	25	8,6	104,1
Сямженский	6,1	2,8	22	0,5	0,1	0,1	26	4,8	100,0
Итого по районам	253,3	150,4		90,9	77,0	76,3		50,7	99,1

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В 2000–2019 гг. *поголовье коров в хозяйствах населения в среднем по области сократилось в 17 раз* (на 36,4 тыс. голов; табл. 31), а по сравнению с 1990 г. – в 20 раз (с 46,1 до 2,3 тыс. голов). В 2019 году в 18 районах области поголовье составляло уже менее чем по 100 голов и даже по сравнению с предыдущим годом отмечалось снижение численности коров в большинстве районов области (в среднем на 16,8%).

Данные тенденции и сложившаяся в настоящее время *ситуация свидетельствуют о значительном изменении уклада жизни сельского населения за последние 15–19 лет*, когда люди в силу разных объективных (содержание коровы связано с большими трудовыми затратами, необходимостью формирования кормовой базы, поиска источников сбыта продукции; в последние десятилетия активно стала развиваться сфера торговли и продовольственные рынки, что облегчило доступ к молоку и мясу по относительно приемлемым ценам) и субъективных причин (изменение ментальности сельских жителей, в том числе связанное с развитием цифровых технологий) отказываются от самостоятельного производства сельхозпродукции.

Таблица 31. **Поголовье коров в хозяйствах населения, голов**

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Никольский	4463	3740	1	1166	477	331	1	8,9	69,4
Бабушкинский	2100	1973	6	563	246	255	2	12,9	103,7
Кичменгско-Городецкий	3018	2672	2	656	208	162	3	6,1	77,9
Великоустюгский	2063	2037	4	461	194	144	4	7,1	74,2
Череповецкий	3207	2095	3	277	142	129	5	6,2	90,8
Бабаевский	2197	1659	10	339	168	128	6	7,7	76,2
Вологодский	1785	1916	7	195	109	114	7	5,9	104,6
Вытегорский	1794	1982	5	393	137	101	8	5,1	73,7
Вожегодский	1918	1790	8	336	117	92	9	5,1	78,6
Верховажский	1751	1728	9	349	125	84	10	4,9	67,2
Шекснинский	2225	1554	12	125	82	81	11	5,2	98,8
Нюксенский	1063	937	22	218	80	76	12	8,1	95,0
Харовский	1482	1287	15	229	71	71	13	5,5	100,0
Устюженский	1437	1071	19	203	73	63	14	5,9	86,3
Белозерский	1374	1168	16	201	73	60	15	5,1	82,2
Сямженский	1364	1133	17	140	56	60	16	5,3	107,1
Кирилловский	1811	1495	14	214	65	50	17	3,3	76,9
Грязовецкий	2102	1564	11	137	57	46	18	2,9	80,7
Сокольский	1252	949	21	94	49	42	19	4,4	85,7
Усть-Кубинский	1097	1040	20	110	35	41	20	3,9	117,1
Вашкинский	852	746	24	82	30	27	21	3,6	90,0
Кадуйский	494	328	26	43	28	26	22	7,9	92,9
Тарногский	1867	1506	13	197	26	22	23	1,5	84,6
Междуреченский	1024	777	23	104	20	18	24	2,3	90,0
Чагодощенский	691	405	25	64	25	17	25	4,2	68,0
Тотемский	1710	1073	18	98	18	15	26	1,4	83,3
Итого по районам	46141	38625		6994	2711	2255		5,8	83,2

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ За 2000–2019 гг. поголовье свиней во всех категориях хозяйств региона сократилось на 71,3% (на 134,0 тыс. голов). В 20 районах области значение данного показателя уменьшилось более чем на 70% (табл. 32). Рост поголовья свиней в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом отмечался лишь в 8 районах.

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. поголовье резко сократилось в Череповецком районе (в 104 раза), а соответственно, и в среднем по области (на 19%). Главным образом это было обусловлено приостановкой деятельности двух крупнейших в области свиноводческих комплексов, расположенных в Череповецком районе.

По сравнению с уровнем 1990 г. в среднем по области значение данного показателя снизилось в 5,2 раза.

▼ В 2019 г. в 9 районах области поголовье свиней составляло менее чем по 200 голов.

Таблица 32. Поголовье свиней во всех категориях хозяйств, тыс. голов

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	74,20	65,41	2	71,69	24,68	24,41	1	37,3	98,9
Грязовецкий	8,90	3,81	6	0,61	14,18	16,02	2	420,9	113,0
Череповецкий	99,50	73,02	1	52,14	2,64	2,65	3	3,6	100,4
Никольский	5,50	4,22	5	2,96	2,23	2,14	4	50,7	96,0
Усть-Кубинский	1,00	0,28	26	0,27	0,23	1,40	5	497,9	608,3
Бабушкинский	5,00	3,47	8	1,97	1,26	1,16	6	33,5	92,4
Кичменгско-Городецкий	5,40	3,64	7	1,57	0,90	0,84	7	23,2	94,0
Великоустюгский	9,00	4,36	4	1,83	0,87	0,79	8	18,2	91,6
Тарногский	4,70	3,27	9	1,27	0,82	0,79	9	24,2	97,3
Верховажский	5,10	3,16	10	1,26	0,72	0,64	10	20,2	89,4
Шекснинский	3,30	1,06	17	0,82	0,39	0,43	11	40,5	110,6
Нюксенский	3,70	1,77	14	0,57	0,36	0,34	12	19,1	94,7
Тотемский	5,50	5,13	3	0,83	0,36	0,28	13	5,4	78,4
Сокольский	10,00	3,04	11	0,35	0,24	0,25	14	8,2	104,2
Устюженский	7,30	1,79	13	0,94	0,19	0,22	15	12,5	116,7
Вытегорский	5,00	1,09	16	0,34	0,26	0,22	16	20,4	86,7
Вожегодский	3,00	0,95	18	0,39	0,27	0,22	17	22,7	78,8
Белозерский	2,90	0,95	19	0,26	0,15	0,17	18	17,8	114,2
Бабаевский	3,60	1,76	15	0,38	0,26	0,16	19	8,9	60,9
Сямженский	2,00	0,54	23	0,15	0,13	0,16	20	28,9	124,0
Харовский	2,10	0,59	22	0,34	0,13	0,12	21	20,6	97,6
Кирилловский	1,80	0,82	21	0,39	0,14	0,12	22	14,7	83,3
Чагодощенский	3,70	2,10	12	0,68	0,14	0,12	23	5,5	79,9
Междуреченский	1,40	0,38	25	0,45	0,12	0,11	24	28,7	95,7
Вашкинский	1,80	0,51	24	0,13	0,09	0,10	25	19,2	110,2
Кадуйский	2,30	0,84	20	0,18	0,06	0,06	26	6,8	91,9
Итого по районам	277,70	187,93		142,74	51,77	53,90		28,7	104,1

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

ПРОИЗВОДСТВО ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЕЛЬХОЗПРОДУКЦИИ

▼ За 2000–2019 гг. *валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий в среднем по районам сократился на 12,5%* (в 11 районах – более чем в 2 раза; табл. 33). В Вытегорском районе уже в течение нескольких лет не производятся зерновые и зернобобовые культуры; в Вожегодском, Бабушкинском и Сямженском районах – в 2019 г. собрано менее 500 тонн данных сельхозкультур.

По итогам 2019 г. на четыре пригородных района приходился 61% областного валового сбора зерновых и зернобобовых культур (в 2000 г. – 52%, в 1995 г. – 36%).

Таблица 33. **Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий,**
ТЫС. ТОНН

Муниципальный район	1995 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	41,13	51,47	1	49,28	56,36	68,01	1	132,1	120,7
Грязовецкий	17,33	27,56	2	24,15	21,96	29,55	2	107,2	134,6
Шекснинский	20,12	26,90	3	15,79	17,06	23,06	3	85,7	135,2
Кирилловский	7,92	9,35	4	4,51	7,77	10,17	4	108,8	130,8
Сокольский	8,10	7,68	10	10,68	6,33	8,45	5	110,1	133,6
Тотемский	12,40	8,24	5	4,88	6,06	7,30	6	88,7	120,5
Великоустюгский	11,30	8,00	7	6,13	7,61	6,60	7	82,6	86,7
Устюженский	16,14	7,84	9	3,18	4,56	6,26	8	79,8	137,2
Кичменгско-Городецкий	12,94	7,88	8	3,96	4,72	4,92	9	62,4	104,2
Череповецкий	12,10	8,14	6	5,83	3,64	4,91	10	60,3	134,8
Тарногский	15,80	7,02	11	3,55	5,29	4,57	11	65,0	86,3
Никольский	7,48	4,27	15	1,86	3,96	3,38	12	79,2	85,4
Верховажский	8,42	6,03	12	3,07	3,79	2,91	13	48,3	76,8
Усть-Кубинский	6,16	5,80	13	5,29	3,11	2,77	14	47,8	89,1
Междуреченский	3,55	2,96	18	1,63	4,17	2,45	15	82,6	58,6
Кадуйский	3,13	2,72	19	0,90	1,15	1,52	16	55,8	132,2
Бабаевский	10,01	5,43	14	1,68	1,07	1,09	17	20,2	102,7
Харовский	3,91	1,68	25	0,61	0,73	1,04	18	61,6	141,4
Вашкинский	2,53	2,63	22	0,83	1,10	0,99	19	37,7	90,5
Нюксенский	5,14	2,70	21	0,78	1,10	0,89	20	33,0	80,9
Белозерский	4,33	4,11	16	1,73	0,56	0,65	21	15,9	117,5
Чагодощенский	6,29	4,10	17	0,76	0,22	0,57	22	14,0	256,5
Вожегодский	3,83	2,56	23	0,84	0,46	0,40	23	15,7	87,6
Бабушкинский	5,21	2,71	20	0,76	0,19	0,25	24	9,3	131,3
Сямженский	5,52	2,20	24	0,87	0,03	0,02	25	0,9	76,0
Вытегорский	1,28	0,37	26	0,00	0,00	0,00	26	0,0	-
<i>Итого по районам</i>	252,05	220,34		153,54	163,01	192,74		87,5	118,2

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ За 2000–2019 гг. урожайность зерновых культур в хозяйствах Вологодской области повысилась в 21 районе (в целом по области рост составил 44% – с 13,0 до 18,7 центнера с гектара; табл. 34).

▼ Вместе с тем в 2019 г. в 22 районах урожайность зерновых была ниже средней по области, в т.ч. в одиннадцати районах – менее 10 центнеров с гектара. Это свидетельствует о необходимости наращивания темпов интенсификации производства за счет использования достижений научно-технического прогресса.

Кроме того, данный показатель значительно колеблется под влиянием погодных условий лета, весны и осени, так как Вологодская область находится в зоне рискованного земледелия, и соответственно посевная кампания, созревание культур и сбор урожая зависят от погодных условий в конкретном месяце. Так, по итогам жаркого и засушливого лета 2010 г. отмечалась одна из самых низких за весь анализируемый период урожайность зерновых и зернобобовых культур (11,5 ц/га в среднем по области).

Таблица 34. Урожайность зерновых и зернобобовых культур во всех категориях хозяйств, ц/га

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Кирилловский	12,9	16,8	4	12,8	21,7	28,4	1	169,0	130,9
Грязовецкий	17,7	22,0	2	15,0	23,9	26,5	2	120,5	110,9
Вологодский	19,4	23,4	1	15,9	19,0	24,8	3	106,0	130,5
Шекснинский	13,7	18,8	3	12,2	16,0	21,6	4	114,9	135,0
Тотемский	13,3	11,2	12	8,1	14,5	17,5	5	156,3	120,7
Устюженский	15,0	11,8	9	6,3	12,9	17,4	6	147,5	134,9
Белозерский	13,9	11,6	10	10,6	12,7	16,4	7	141,4	129,1
Сокольский	13,7	13,0	8	13,3	12,5	15,6	8	120,0	124,8
Череповецкий	10,5	15,2	5	11,8	14,7	15,1	9	99,3	102,7
Вашкинский	13,3	10,4	13	4,9	10,8	13,8	10	132,7	127,8
Никольский	8,0	6,0	24	6,4	16,4	13,3	11	221,7	81,1
Кадуйский	12,8	11,5	11	5,7	10,7	13,2	12	114,8	123,4
Великоустюгский	16,0	9,4	15	11,6	13,7	12,6	13	134,0	92,0
Харовский	11,7	7,6	18	5,0	10,2	11,2	14	147,4	109,8
Вытегорский	11,7	4,7	26	0,0	10,0	10,0	15	212,8	-
Кичменгско-Городецкий	9,5	6,4	21	6,6	9,9	9,9	16	154,7	100,0
Междуреченский	10,4	8,6	17	8,3	16,0	9,8	17	114,0	61,3
Верховажский	13,5	8,8	16	8,2	11,9	9,7	18	110,2	81,5
Вожегодский	10,3	7,4	19	4,3	7,1	8,7	19	117,6	122,5
Тарногский	11,6	6,5	20	6,7	9,6	8,7	20	133,8	90,6
Усть-Кубинский	16,3	14,4	7	10,7	9,9	8,7	21	60,4	87,9
Бабушкинский	8,0	6,1	23	6,4	6,3	8,6	22	141,0	136,5
Чагодощенский	26,1	14,7	6	6,3	9,7	8,5	23	57,8	87,6
Нюксенский	8,8	6,0	24	5,5	10,3	8,2	24	136,7	79,6
Бабаевский	14,2	9,7	14	5,4	3,8	7,3	25	75,3	192,1
Сямженский	12,1	6,3	22	7,8	11,4	0,9	26	14,3	7,9
В среднем по районам	13,3	13,0		11,5	15,7	18,7		143,8	119,1

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ В 2000–2019 гг. объем молока, произведенного в хозяйствах всех категорий, в целом по области увеличился на 13,3% (с 495 до 560 тыс. тонн; табл. 35). Рост отмечался лишь в 11 районах области (Грязовецком, Вологодском, Шекснинском, Великоустюгском, Тотемском, Кирилловском, Чагодощенском, Верховажском, Устюженском, Тарногском и Междуреченском).

▼ Вместе с тем спад производства наблюдался в хозяйствах, функционирующих в муниципалитетах восточной, северной и северо-западной частей области. Так, в Сямженском районе значение данного показателя снизилось в 10,4 раза, Вытегорском – в 6,9 раза, Вожегодском, Бабаевском, Бабушкинском – в 3,9–6,4 раза.

По сравнению с показателем 1990 г. объём производства молока в целом по области уменьшился на 26%.

Доля пригородных районов в производстве молока увеличилась с 36% в 1990 г. до 61% в 2019 г.

Таблица 35. Производство молока в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Вологодский	107,68	104,09	1	119,81	143,24	148,33	1	142,5	103,6
Грязовецкий	58,85	59,33	2	69,45	107,89	118,84	2	200,3	110,1
Тотемский	32,02	25,19	5	24,67	38,50	41,60	3	165,1	108,0
Череповецкий	69,25	38,40	3	30,02	37,82	37,71	4	98,2	99,7
Шекснинский	35,85	25,45	4	20,97	33,70	37,39	5	146,9	110,9
Великоустюгский	33,00	18,56	6	20,43	22,88	23,36	6	125,9	102,1
Кирилловский	24,80	17,77	7	13,47	19,87	20,14	7	113,4	101,3
Устюженский	30,57	16,22	10	17,54	16,11	17,18	8	105,9	106,7
Верховажский	24,15	14,67	12	13,05	14,89	15,99	9	109,0	107,3
Тарногский	30,50	14,87	11	9,68	13,70	15,39	10	103,5	112,3
Сокольский	28,67	13,33	13	14,86	11,52	12,03	11	90,2	104,4
Никольский	28,52	17,49	8	11,85	10,81	10,68	12	61,1	98,8
Чагодощенский	16,56	8,58	20	6,59	9,29	10,29	13	119,9	110,7
Междуреченский	15,66	6,58	23	5,37	7,82	8,10	14	123,2	103,6
Кичменгско-Городецкий	28,56	16,89	9	10,05	7,57	7,98	15	47,2	105,4
Харовский	18,85	10,40	18	6,93	5,62	5,73	16	55,1	102,0
Усть-Кубинский	21,14	10,87	15	9,57	5,25	5,23	17	48,2	99,7
Белозерский	19,81	7,27	21	5,71	4,73	4,90	18	67,4	103,6
Кадуйский	9,77	5,98	25	5,55	4,71	4,72	19	78,9	100,3
Нюксенский	11,21	5,84	26	2,80	3,08	3,42	20	58,6	111,1
Вашкинский	12,74	6,19	24	3,01	3,18	2,83	21	45,8	89,1
Вожегодский	17,45	10,44	17	5,85	2,84	2,67	22	25,6	94,1
Бабаевский	24,45	13,32	14	6,68	2,78	2,35	23	17,7	84,5
Бабушкинский	19,83	10,71	16	4,72	1,97	1,67	24	15,6	84,6
Вытегорский	19,66	9,62	19	2,11	1,57	1,39	25	14,5	88,9
Сямженский	15,80	6,83	22	2,26	0,66	0,66	26	9,6	99,2
Итого по районам	755,35	494,88		442,98	532,01	560,59		113,3	105,4

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▲ *Надой молока на 1 корову в сельхозорганизациях Вологодской области в 2000–2019 гг. увеличился в 2,55 раза (с 2975 до 7582 кг; табл. 36). В 12 районах значения данного показателя выросли более чем в 2 раза.*

▼ *В 2019 году в сельхозорганизациях большинства районов молочная продуктивность коров была ниже среднего по области значения.*

Таблица 36. **Надой молока на 1 корову в сельхозорганизациях, кг**

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2017 г.		2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место		Знач.	Место				
Грязовецкий	3281	4887	1	5934	8273	1	8464	9101	186,2	107,5
Никольский	1956	1932	17	5770	7752	3	8223	8656	448,0	105,3
Тотемский	3429	3415	3	5233	7335	5	7823	8412	246,3	107,5
Вологодский	3831	4498	2	6197	7949	2	8095	8343	185,5	103,1
Сокольский	2595	2233	11	3984	7308	7	7628	8212	367,8	107,7
Кирилловский	2570	3023	6	4828	7409	4	7719	7934	262,5	102,8
Великоустюгский	2407	2090	13	5664	6445	8	7266	7758	371,2	106,8
Шекнинский	2387	3146	4	4037	6228	9	6331	6872	218,4	108,5
Верховажский	2569	2010	16	3789	5290	17	5717	6765	336,6	118,3
Тарногский	2901	2083	14	3682	5472	14	5695	6400	307,2	112,4
Устюженский	2630	2779	8	4561	5723	13	5804	6338	228,1	109,2
Череповецкий	2738	2878	7	3972	6022	10	6088	6007	208,7	98,7
Чагодощенский	3850	3119	5	4206	5768	12	5657	5820	186,6	102,9
Кичменгско-Городецкий	2104	1839	19	3297	4120	19	4242	4623	251,4	109,0
Нюксенский	2047	1378	25	2457	4000	20	3872	4397	319,1	113,6
Бабаевский	2606	2083	14	4103	3068	24	3357	-*	-	-
Бабушкинский	2039	1823	20	2657	3952	21	-	-	-	-
Белозерский	2563	1330	26	3348	4305	18	-	-	-	-
Вашкинский	2554	1881	18	1728	3412	23	-	-	-	-
Вожегодский	1934	1561	23	2857	3574	22	-	-	-	-
Вытегорский	2439	1668	22	1535	2615	25	-	-	-	-
Кадуйский	2619	2461	9	3757	5319	16	-	-	-	-
Междуреченский	2580	1698	21	6113	7320	6	-	-	-	-
Сямженский	2308	1557	24	2542	-	26	-	-	-	-
Усть-Кубинский	3004	2278	10	3734	5338	15	-	-	-	-
Харовский	2409	2207	12	4013	6020	11	-	-	-	-
В среднем по районам	2775	2975		4888	6916		7160	7582	254,9	105,9

* Информация по районам, по которым стоит прочерк в отдельные годы, не публикуется Вологдастатом.

Цветом в таблице выделены группы районов по величине показателя

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

▼ За 2000–2019 гг. *объем производства мяса (реализации скота и птицы на убой) в хозяйствах всех категорий снизился в большинстве районов области* (в целом по области – на 44,5%; табл. 37), за исключением Шекснинского и Грязовецкого районов.

В 2019 г. по сравнению с 2000 г. в Череповецком, Вашкинском, Бабаевском районах мяса получено в 5–9 раз меньше.

По сравнению с уровнем 1990 г. объем производства мяса в среднем по области сократился в 3,6 раза.

Наблюдается *увеличение доли пригородных районов в производстве мяса за 1990–2019 гг. с 57 до 70%*.

Таблица 37. **Реализация скота и птицы на убой в живой массе в хозяйствах всех категорий,**
тыс. тонн

Муниципальный район	1990 г.	2000 г.		2010 г.	2018 г.	2019 г.		2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
		Знач.	Место			Знач.	Место		
Шекснинский	16,72	10,13	3	14,86	10,49	15,78	1	155,8	150,4
Вологодский	28,39	17,44	1	18,52	11,08	11,10	2	63,7	100,2
Грязовецкий	7,19	4,38	4	2,53	6,52	6,28	3	143,2	96,2
Череповецкий	33,42	16,46	2	23,18	1,51	1,80	4	11,0	119,2
Никольский	6,66	3,14	6	1,84	1,30	1,53	5	48,9	117,8
Великоустюгский	7,33	3,29	5	1,84	1,13	1,04	6	31,5	91,5
Тотемский	4,71	2,70	8	1,34	0,95	1,01	7	37,5	106,2
Верховажский	4,25	2,28	10	1,16	0,92	0,84	8	36,7	90,8
Устюженский	4,73	1,43	14	0,85	0,70	0,79	9	55,1	113,2
Тарногский	4,31	2,70	7	1,15	1,15	0,69	10	25,3	59,4
Бабушкинский	5,12	2,24	11	1,04	0,76	0,67	11	30,0	88,9
Кичменско-Городецкий	5,67	2,57	9	1,07	0,65	0,60	12	23,4	92,0
Сокольский	4,49	1,55	13	0,85	0,56	0,47	13	30,2	83,8
Кирилловский	2,97	1,24	18	0,89	0,48	0,46	14	37,3	96,9
Чагодощенский	1,78	0,78	24	0,39	0,38	0,43	15	55,8	113,9
Сямженский	2,91	1,22	19	0,47	0,45	0,41	16	33,6	90,9
Междуреченский	1,79	0,79	23	0,43	0,33	0,38	17	48,1	115,6
Белозерский	3,00	1,12	20	0,56	0,32	0,37	18	33,1	117,4
Вожегодский	3,59	1,35	15	0,77	0,42	0,35	19	25,6	82,2
Нюксенский	3,14	1,34	17	0,44	0,35	0,33	20	24,7	93,5
Харовский	2,95	1,08	21	0,57	0,36	0,33	21	30,5	91,9
Бабаевский	3,67	1,68	12	0,66	0,35	0,30	22	18,1	87,6
Вытегорский	2,94	1,34	16	0,49	0,32	0,30	23	22,1	94,3
Усть-Кубинский	2,12	0,95	22	0,56	0,28	0,27	24	27,9	95,7
Кадуйский	1,82	0,63	26	0,33	0,26	0,24	25	37,4	91,2
Вашкинский	1,33	0,76	25	0,25	0,19	0,15	26	19,8	77,7
<i>Итого по районам</i>	166,99	84,59		77,02	42,21	46,91		55,5	111,1

Цветом выделены группы районов по величине показателя:

Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
---------	---------------	---------	---------------	--------

**ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ
РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
И ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ДО 2030 ГОДА**

В данном разделе прогноз на 2021–2030 гг. по инерционному сценарию сделан на основе продления трендов (темпов роста) значений соответствующих показателей за 2000–2019 гг. (по некоторым показателям – за 1995–2019 гг.); по целевому сценарию – на основе целевых значений соответствующих показателей, установленных в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920), и балансировки значений показателей по муниципальным районам и городским округам в целях обеспечения заданных областных темпов роста.

▼ Согласно инерционному сценарию, к 2030 г. по сравнению с 2019 г. численность населения муниципальных районов Вологодской области сократится на 67 тыс. чел. (на 12,7%; табл. 38). При этом ряд районов (Белозерский, Вашкинский, Междуреченский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Нюксенский и Харовский) могут потерять за данный период более чем по 20% населения.

Рост значений данного показателя будет наблюдаться лишь в Вологодском районе и городе Вологде.

Согласно целевому сценарию, к 2030 г. ожидается сокращение численности населения области почти на 48 тыс. чел. или на 4,1%, а по районам сокращение составит 61 тыс. чел. или 11,5%.

Таблица 38. Численность постоянного населения на конец года, тыс. чел.

Муниципальный район, городской округ	2019 г. факт	Инерционный сценарий				Целевой сценарий			
		2021 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2019 г., %	2021 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2019 г., %
Бабаевский	19,0	18,1	16,9	15,5	81,6	18,3	17,1	15,7	82,6
Бабушкинский	11,3	10,8	10,1	9,3	82,3	11,0	10,2	9,4	83,2
Белозерский	14,3	13,5	12,2	10,8	75,5	13,6	12,3	10,9	76,2
Вашкинский	6,5	6,1	5,5	4,8	73,8	6,2	5,5	4,9	75,4
Великоустюгский	53,2	51,5	49,2	46,6	87,6	52,0	49,7	47,2	88,7
Верховажский	12,7	11,9	11,1	10,2	80,3	12,1	11,3	10,4	81,9
Вожегодский	14,3	13,5	12,6	11,5	80,4	13,7	12,7	11,7	81,8
Вологодский	52,1	52,4	52,8	53,4	102,5	52,9	53,4	54,1	103,8
Вытегорский	23,7	22,7	21,1	19,3	81,4	22,9	21,3	19,5	82,3
Грязовецкий	31,9	30,1	28,1	25,8	80,9	30,4	28,4	26,2	82,1
Кадуйский	16,6	16,2	15,7	15,2	91,6	16,3	15,9	15,4	92,8
Кирилловский	14,6	13,8	13,0	12,0	82,2	14,0	13,1	12,1	82,9
Кичменгско-Городецкий	15,2	14,2	12,9	11,5	75,7	14,4	13,1	11,6	76,3
Междуреченский	5,3	4,9	4,4	3,9	73,6	4,9	4,5	4,0	75,5
Никольский	19,4	18,3	16,9	15,3	78,9	18,5	17,0	15,5	79,9
Нюксенский	8,4	7,9	7,2	6,5	77,4	8,0	7,3	6,6	78,6
Сокольский	47,8	47,2	46,5	46,2	96,7	48,2	47,4	46,8	97,9
Сямженский	7,9	7,5	7,0	6,4	81,0	7,6	7,1	6,5	82,3
Тарногский	11,1	10,6	9,8	8,9	80,2	10,7	9,9	9,0	81,1
Тотемский	22,1	21,6	20,7	19,6	88,7	21,8	20,9	19,8	89,6
Усть-Кубинский	7,5	7,2	6,8	6,4	85,3	7,3	6,9	6,5	86,7
Устюженский	16,3	15,7	14,6	13,5	82,8	15,8	14,8	13,6	83,4
Харовский	13,5	12,8	11,6	10,2	75,6	13,0	11,7	10,4	77,0
Чагодощенский	11,6	11,3	10,5	9,7	83,6	11,4	10,7	9,8	84,5
Череповецкий	38,6	38,6	38,3	37,8	97,9	39,0	38,6	38,2	99,0
Шекснинский	33,4	32,5	31,8	31,1	93,1	32,8	32,2	31,5	94,3
г. Вологда	317,4	317,9	318,8	319,7	100,7	324,2	321,3	326,1	102,7
г. Череповец	314,8	314,7	314,3	313,1	99,5	321,0	316,8	319,4	101,5
По районам	528,2	511,1	487,5	461,2	87,3	516,7	493,0	467,3	88,5
По области	1160,4	1143,7	1120,9	1094,0	94,3	1162,0	1131,0	1112,7	95,9

▲ Согласно *инерционному сценарию*, к в 2030 г. рост среднедушевого объема производства продукции сельского хозяйства по сравнению с уровнем 2019 г. будет наблюдаться в 15 районах области (в среднем по области – на 4,6%).

▼ В двух районах области (Бабаевском и Бабушкинском) сокращение значений данного показателя составит 33–34% (табл. 39).

Согласно *целевому сценарию*, за 2021–2030 гг. достигнутый прирост объемов производства сельхозпродукции составит 8,1%. Лидерами по приросту (более чем на треть) будут Грязовецкий, Кирилловский, Междуреченский, Сямженский, Тарногский, Чагодощенский районы.

Таблица 39. **Объём производства продукции сельского хозяйства в расчёте на 1 жителя**
(в сопоставимых ценах 2019 г.), тыс. руб.

Муниципальный район	2019 г. факт	Инерционный сценарий				Целевой сценарий			
		2021 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2019 г., %	2021 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2019 г., %
Бабаевский	13,4	12,6	10,2	8,8	65,7	13,3	10,3	8,9	66,4
Бабушкинский	25,4	24,1	20,7	17,1	67,3	25,3	21,0	17,3	68,1
Белозерский	22,5	22,0	21,3	20,7	92,0	22,8	21,6	22,8	101,3
Вашкинский	24,5	25,2	26,7	28,6	116,7	25,5	27,0	29,8	121,6
Великоустюгский	24,4	24,7	24,4	24,3	99,6	25,0	26,2	27,3	111,9
Верховажский	60,3	59,1	57,0	55,7	92,4	60,7	60,8	61,1	101,3
Вожегодский	16,5	16,0	15,6	14,3	86,7	16,3	16,0	15,5	93,9
Вологодский	188,9	190,2	192,3	194,8	103,1	192,8	195,7	200,1	105,9
Вытегорский	8,3	8,2	8,0	7,6	91,6	8,3	8,4	8,5	102,4
Грязовецкий	153,5	162,9	189,3	213,9	139,3	163,4	191,1	215,3	140,3
Кадуйский	18,7	18,9	19,1	19,9	106,4	19,1	19,9	20,0	107,0
Кирилловский	59,4	63,7	67,7	78,0	131,3	65,3	69,4	88,5	149,0
Кичменгско-Городецкий	36,1	37,3	39,4	42,2	116,9	38,3	42,8	48,5	134,3
Междуреченский	72,1	72,5	73,4	80,5	111,7	75,3	79,1	91,0	126,2
Никольский	42,6	44,1	47,0	50,3	118,1	44,6	48,4	52,6	123,5
Нюксенский	26,2	25,5	25,0	26,4	100,8	25,8	27,3	28,6	109,2
Сокольский	16,4	16,3	16,0	15,4	93,9	16,8	16,8	17,1	104,3
Сямженский	21,4	22,9	25,9	29,3	136,9	24,1	26,1	30,4	142,1
Тарногский	66,1	67,3	68,6	70,9	107,3	67,0	68,2	71,4	108,0
Тотемский	69,6	71,0	76,2	79,4	114,1	71,8	78,8	80,9	116,2
Усть-Кубинский	40,8	40,2	39,1	37,2	91,2	41,6	40,6	40,0	98,0
Устюженский	78,5	82,0	86,5	94,2	120,0	83,8	87,3	95,9	122,2
Харовский	24,6	24,5	23,4	22,6	91,9	24,9	24,7	24,5	99,6
Чагодощенский	38,4	37,6	47,1	58,0	151,0	38,0	52,6	61,4	159,9
Череповецкий	75,1	76,5	76,3	76,8	102,3	77,8	79,1	80,3	106,9
Шекснинский	94,7	90,2	89,3	88,9	93,9	90,4	85,2	89,5	94,5
По области	28,5	28,9	29,2	29,8	104,6	29,2	29,8	30,8	108,1

▲ Согласно *инерционному сценарию*, прирост физических объемов розничного товарооборота в 2030 г. по сравнению с 2019 г. в среднем по области составит 10,6% (табл. 40): наибольший прирост будет достигнут в Кирилловском, Тарногском, Устюженском и Грязовецком районах (на 13–18%), наименьший – в Тотемском и Междуреченском районах (на 2,9 и 0% соответственно).

Согласно *целевому сценарию*, среднегодовые темпы роста значений оборота розничной торговли будут выше во всех муниципалитетах (в среднем по области прирост к 2030 году составит 20,5%).

Таблица 40. **Оборот розничной торговли (в ценах 2019 г.), млрд. руб.**

Муниципальный район, городской округ	2019 г. факт	Инерционный сценарий				Целевой сценарий			
		2021 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2019 г., %	2021 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2019 г., %
Бабаевский	2,20	2,22	2,26	2,31	105,0	2,42	2,47	2,52	114,5
Бабушкинский	1,30	1,39	1,41	1,44	110,8	1,51	1,54	1,57	120,8
Белозерский	2,01	2,09	2,18	2,27	112,9	2,27	2,37	2,48	123,4
Вашкинский	0,80	0,81	0,84	0,87	108,8	0,88	0,91	0,94	117,5
Великоустюгский	8,49	8,57	9,05	9,56	112,6	9,32	9,85	10,41	122,6
Верховажский	1,18	1,18	1,20	1,22	103,4	1,28	1,30	1,33	112,7
Вожегодский	1,71	1,68	1,73	1,79	104,7	1,84	1,89	1,95	114,0
Вологодский	4,45	4,50	4,72	4,97	111,7	4,90	5,14	5,41	121,6
Вытегорский	3,11	3,14	3,22	3,31	106,4	3,42	3,51	3,61	116,1
Грязовецкий	5,28	5,36	5,67	5,99	113,4	5,84	6,17	6,52	123,5
Кадуйский	2,01	2,05	2,15	2,25	111,9	2,24	2,34	2,45	121,9
Кирилловский	2,54	2,69	2,84	2,99	117,7	2,93	3,09	3,25	128,0
Кичменгско-Городецкий	1,99	2,05	2,09	2,12	106,5	2,24	2,27	2,31	116,1
Междуреченский	0,53	0,53	0,53	0,53	100,0	0,58	0,58	0,58	109,4
Никольский	2,70	2,74	2,82	2,92	108,1	2,99	3,08	3,18	117,8
Нюксенский	1,18	1,18	1,23	1,29	109,3	1,29	1,34	1,40	118,6
Сокольский	6,36	6,48	6,66	6,92	108,8	7,05	7,25	7,54	118,6
Сямженский	0,92	0,93	0,95	0,98	106,5	1,02	1,04	1,06	115,2
Тарногский	1,36	1,43	1,49	1,55	114,0	1,56	1,62	1,69	124,3
Тотемский	3,11	3,06	3,13	3,20	102,9	3,34	3,41	3,48	111,9
Усть-Кубинский	0,70	0,71	0,73	0,75	107,1	0,77	0,79	0,82	117,1
Устюженский	1,75	1,83	1,91	1,99	113,7	2,00	2,08	2,17	124,0
Харовский	2,01	2,13	2,21	2,27	112,9	2,32	2,41	2,47	122,9
Чагодощенский	1,41	1,44	1,47	1,52	107,8	1,56	1,60	1,66	117,7
Череповецкий	3,92	3,97	4,08	4,18	106,6	4,33	4,44	4,55	116,1
Шекснинский	3,66	3,70	3,87	4,04	110,4	4,03	4,22	4,40	120,2
г. Вологда	68,10	70,89	73,74	76,60	112,5	77,20	80,32	83,44	122,5
г. Череповец	63,29	64,17	66,70	69,35	109,6	69,88	72,64	75,55	119,4
По районам	66,71	67,9	70,45	73,19	109,7	73,90	76,74	79,73	119,5
По области	198,09	202,92	210,89	219,14	110,6	220,98	229,70	238,73	120,5

▲ Согласно *инерционному сценарию*, размер среднемесячной реальной заработной платы во всех районах области к 2030 г. по сравнению с 2019 г. вырастет на 4–17% (в среднем по области – на 7,3%; табл. 41). Лидерами по темпам прироста будут Грязовецкий, Чагодощенский, Вашкинский, Белозерский, Междуреченский районы (15–17%).

Согласно *целевому сценарию*, темпы прироста заработной платы будут выше (за период 2021–2030 гг. рост заработной платы в целом по области составит 26,6%), чем по инерционному сценарию.

Таблица 41. Реальная начисленная заработная плата (в ценах 2019 г), руб.

Муниципальный район, городской округ	2019 г. факт	Инерционный сценарий				Целевой сценарий			
		2021 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2019 г., %	2021 г. прогноз	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. к 2019 г., %
Бабаевский	45873	46896	47863	50173	109,4	52434	52130	59117	128,9
Бабушкинский	30598	31294	33190	34964	114,3	34979	36139	41200	134,6
Белозерский	34915	35808	38236	40249	115,3	40006	41632	47432	135,8
Вашкинский	31926	32865	35084	36924	115,7	36719	38200	43513	136,3
Великоустюгский	32088	32865	34701	36222	112,9	36734	37789	42695	133,1
Верховажский	33379	34192	35760	37591	112,6	38215	38938	44300	132,7
Вожегодский	32148	32986	34820	36442	113,4	36874	37918	42951	133,6
Вологодский	36559	37412	39326	40971	112,1	41826	42829	48294	132,1
Вытегорский	43813	44345	46076	47680	108,8	49663	50188	56211	128,3
Грязовецкий	39934	42569	44831	46774	117,1	47588	48822	55132	138,1
Кадуйский	47143	38844	48944	49119	104,2	43412	50649	53927	114,4
Кирилловский	32277	33777	35363	36829	114,1	37771	38514	43411	134,5
Кичменгско-Городецкий	28530	29357	30879	32292	113,2	32823	33628	38059	133,4
Междуреченский	31035	33015	34508	35798	115,3	36917	37585	42201	136,0
Никольский	26561	27107	28703	30149	113,5	30299	31255	35529	133,8
Нюксенский	42957	44292	45815	47117	109,7	49546	49909	55557	129,3
Сокольский	31374	32473	34017	35444	113,0	36313	37048	41778	133,2
Сямженский	34967	36001	37910	39684	113,5	40250	41284	46769	133,8
Тарногский	29687	30035	31151	32200	108,5	33599	33932	37962	127,9
Тотемский	35330	35917	36876	37789	107,0	40192	40176	44562	126,1
Усть-Кубинский	32642	33131	34670	36130	110,7	37050	37760	42586	130,5
Устюженский	29296	30120	31444	32664	111,5	33685	34248	38505	131,4
Харовский	32101	33201	34942	36559	113,9	37120	38052	43087	134,2
Чагодощенский	34836	35634	38073	40369	115,9	39821	41450	47561	136,5
Череповецкий	39728	40523	42648	44621	112,3	45307	46444	52590	132,4
Шекснинский	35869	36418	37622	38722	108,0	40742	40984	45656	127,3
г. Вологда	43222	44970	46857	48593	112,4	50295	51036	57284	132,5
г. Череповец	54083	55235	57493	59506	110,0	61777	62623	70153	129,7
По области	43917	44454	45858	47136	107,3	49737	49957	55580	126,6

**ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ ФГБУН ВолНЦ РАН)**

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ¹

▼ В 2006–2018 гг. вырос удельный вес глав сельских поселений (с 9 до 26%), считающих, что возможности управления развитием сократились. В опросе по итогам 2019 г. данный вопрос главам не задавался.

По мнению глав муниципальных районов, возможностей для управления социально-экономическим развитием территорий стало меньше: доля тех, кто дал положительную оценку, уменьшилась с 25 до 19% (табл. 42).

▼ За годы реформы местного самоуправления (с 2006 г.) *наблюдается сокращение доли глав городских и сельских поселений, отмечающих увеличение объема ресурсов, а соответственно, и возможностей для развития территорий.* Если в 2006 г. положительную оценку дали 58% глав городских и 45% глав сельских поселений, то в 2018 г. – 50 и 10% соответственно. Более половины руководителей муниципалитетов не видят существенного изменения ситуации. Главным образом это можно объяснить значительными позитивными ожиданиями глав муниципалитетов в 2000–2007 г. от проводившейся реформы, подкрепленными дополнительными и повышенными мерами государственной поддержки. Однако спустя 13 лет после начала реформы эти ожидания не оправдались, а цель – формирование самостоятельного, независимого и самодостаточного уровня власти – не была полностью достигнута.

Таблица 42. Оценка главами муниципальных образований Вологодской области изменения возможностей для управления социально-экономическим развитием территорий, % от числа ответивших

Вариант ответа	Муниципальные районы				Городские поселения				Сельские поселения			
	2006 г.	2009 г.	2018 г.*	2018 г. к 2006 г., п.п.	2006 г.	2009 г.	2018 г.*	2018 г. к 2006 г., п.п.	2006 г.	2009 г.	2018 г.*	2018 г. к 2006 г., п.п.
Да, возможностей для управления развитием стало больше	25,0	0,0	18,8	-6,2	58,3	0,0	50,0	-8,3	45,2	8,2	9,9	-35,3
Ничего принципиально не изменилось	62,5	73,1	81,3	18,8	25,0	54,5	50,0	25,0	41,3	62,7	64,2	+22,9
Нет, возможностей для управления развитием стало меньше	12,5	23,1	0,0	-12,5	16,7	45,5	0,0	-16,7	8,7	19,6	25,9	+17,2
Затрудняюсь ответить	0,0	3,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	4,8	9,5	0,0	-4,8

* Отдельные вопросы из анкеты опроса глав муниципальных образований в 2019 г. были исключены, поэтому представлены данные предыдущего опроса.

¹ Вологодским научным центром Российской академии наук (ранее – ИСЭРТ РАН) с 2007 г. проводится ежегодный анкетный опрос глав муниципальных образований. На вопросы анкеты (30–40 вопросов) ежегодно отвечают 150–210 глав муниципальных образований из 208–372 (в 2008–2019 гг. в Вологодской области проходил процесс объединения сельских поселений, в результате общее количество муниципальных образований сократилось на 164), что позволяет обеспечить ошибку выборки не более 4–5%. Главы дают оценку по итогам прошедшего календарного года: например, в опросе 2020 г. по итогам 2019 г.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

▼ *Дефицит собственных источников доходов местных бюджетов* является, по мнению глав большинства муниципальных образований (в 2019 г. на это указали в своих ответах 81–88% всех участников опроса), **основным фактором, сдерживающим эффективное управление развитием территорий. За 2007–2019 гг. решить данную проблему так и не удалось (табл. 43).**

▼ Наблюдается увеличение доли глав поселений, отмечающих несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях, неуккомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами, а также пассивность местного населения.

Факторы, которые меньше всего влияют на снижение эффективности управления: отсутствие эффективного сотрудничества с местными органами самоуправления районов и других поселений; неготовность и неумение органов местного самоуправления отстаивать интересы людей и территорий

Таблица 43. Факторы, сдерживающие эффективное управление муниципальным развитием (доля глав муниципальных образований Вологодской области, выбравших соответствующие варианты ответа), %

Фактор	Муниципальные районы			Городские поселения			Сельские поселения		
	2007 г.	2019 г.	2019 г. к 2007 г., п.п.	2007 г.	2019 г.	2019 г. к 2007 г., п.п.	2007 г.	2019 г.	2019 г. к 2007 г., п.п.
<i>Наиболее значимые факторы (вариант ответа «очень значимы»)</i>									
Дефицит собственных источников доходов	86,7	81,3	-5,4	76,9	87,5	10,6	80,2	83,9	3,7
Неуккомплектованность органов местного самоуправления квалифицированными кадрами, отсутствие управленческого опыта у муниципальных служащих	31,3	56,3	25,0	38,5	37,5	-1,0	30,0	30,9	0,9
Пассивность местного населения	18,8	43,8	25,0	30,8	37,5	6,7	49,5	63,2	13,7
Отсутствие эффективного сотрудничества с органами государственной, в первую очередь региональной, власти	31,4	26,7	-4,7	41,7	25,0	-16,7	25,8	30,2	4,4
Несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях	50,0	25,0	-25,0	23,1	50,0	26,9	41,8	50,9	9,1
Ограниченность полномочий в сфере экономического развития муниципалитета	13,3	18,8	5,5	46,2	37,5	-8,7	21,6	33,3	11,7
Бюрократические проволочки органов государственной власти	37,6	13,3	-24,3	30,8	12,5	-18,3	44,3	48,1	3,8
<i>Незначимые факторы (вариант ответа «не важны»)</i>									
Отсутствие эффективного сотрудничества с местными органами самоуправления районов и других поселений	-	28,6	-	-	25,0	-	-	7,4	-
Неготовность и неумение органов местного самоуправления отстаивать интересы людей и территорий	-	28,6	-	-	37,5	-	-	3,8	-
Недостаточность объектов имущества	26,6	28,6	2,0	25,1	25,0	0,0	16,8	10,9	5,9
Отсутствие информации, необходимой для мобилизации собственных доходов (информации о налогоплательщиках и т.д.)	-	14,3	-	-	25,0	-	-	5,6	-

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СОБСТВЕННЫМИ ДОХОДАМИ

▼ В большинстве муниципальных образований области остро стоит проблема обеспеченности местного бюджета собственными доходами. В наиболее тяжелой ситуации оказались сельские и городские поселения, 63 и 86% глав которых соответственно считали её в 2019 г. низкой или крайне низкой (рис. 3).

▲ Как показывают опросы последних лет, уменьшилась доля глав, указывающих на крайне низкую и низкую обеспеченность местного бюджета собственными доходами. Это можно объяснить следующими обстоятельствами. В 2012–2019 гг. финансовая самостоятельность большинства муниципальных районов повысилась вследствие замены дотаций дополнительными нормативами отчислений от НДФЛ. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. объём безвозмездных поступлений из областного бюджета в бюджеты муниципальных районов Вологодской области увеличился на 41% (с 9,7 до 13,7 млрд. руб.). С 2018 г. на территориях Вологодской области стали проводиться градостроительные советы, на которых для каждого района и городского округа были определены ключевые приоритеты развития и инфраструктурные проекты с финансированием преимущественно за счёт областного бюджета.

Вместе с тем по итогам 2019 г. 33% глав районов указали на среднюю обеспеченность местного бюджета собственными доходами и 13% – на высокую; для городских поселений данные доли составили 14 и 0% соответственно, для сельских поселений – 37 и 0%.

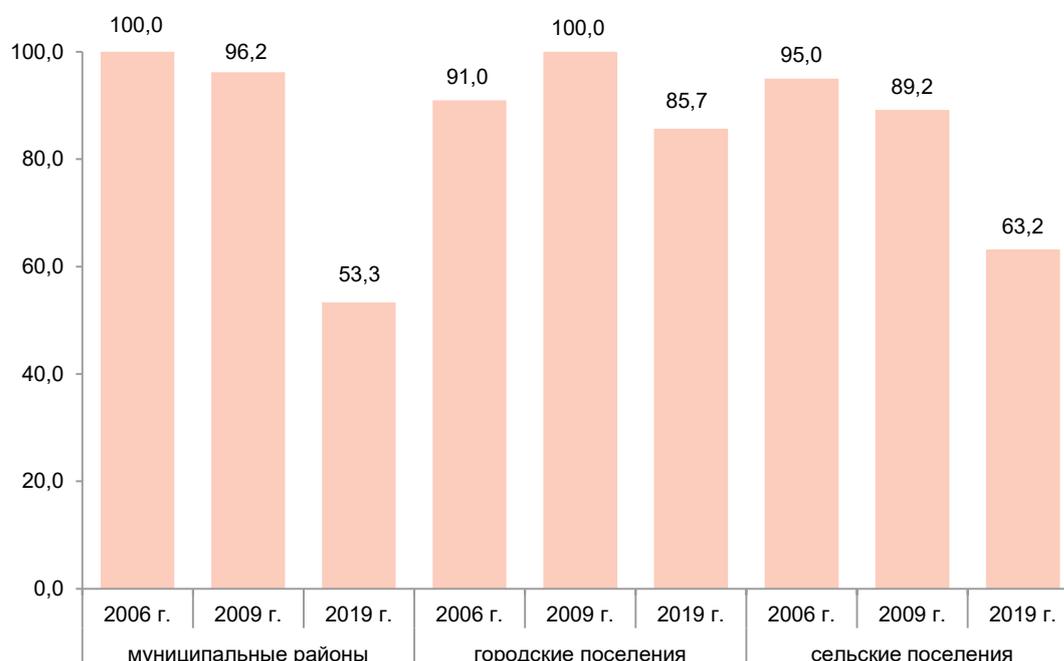

Рис. 3. Удельный вес глав муниципальных образований Вологодской области, считающих низкой и крайне низкой обеспеченность местного бюджета собственными доходами, % от числа ответивших

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИМУЩЕСТВОМ

▲ В период с 2009 по 2019 г. в результате разграничения имущества, необходимого для непосредственного решения вопросов местного значения и реализации переданных полномочий², *увеличилась доля глав районов, городских и сельских поселений, оценивающих обеспеченность таким имуществом как среднюю* (на 14, 43 и 25 п.п. соответственно; табл. 44), и доля глав районов, указывающих на высокую обеспеченность (с 0 до 6%).

▼ Вместе с тем в 2019 году **57% руководителей городских поселений и 64% – сельских считали обеспеченность имуществом крайне низкой и низкой.**

Таблица 44. **Обеспеченность муниципальных образований имуществом для решения вопросов местного значения и реализации переданных полномочий, % от числа ответивших**

Обеспеченность	Тип муниципального образования	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г. к 2009 г., п.п.
Высокая (более 90%*)	Муниципальные районы	0,0	0,0	0,0	9,1	5,6	26,7	12,5	0,0	10,0	6,3	6,3	6,3
	Городские поселения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
	Сельские поселения	0,6	1,1	1,2	0,6	0,0	0,9	2,5	1,1	2,9	5,1	0,0	-0,6
Средняя (61-90%)	Муниципальные районы	42,4	25,0	42,3	54,5	44,4	33,3	62,5	61,1	60,0	56,3	56,3	13,9
	Городские поселения	0,0	12,5	12,4	25,0	40,0	27,3	60,0	15,4	50,0	37,5	42,9	42,9
	Сельские поселения	12,3	10,3	15,6	14,9	29,9	19,8	26,6	36,8	40,0	48,7	36,8	24,5
Низкая (31-60%)	Муниципальные районы	53,8	37,5	34,6	22,7	44,4	26,7	25,0	33,3	25,0	37,5	37,5	-16,3
	Городские поселения	54,5	62,5	56,3	50,0	50,0	36,4	20,0	53,8	30,0	50,0	14,3	-40,2
	Сельские поселения	38,7	45,1	35,9	36,5	43,3	43,1	48,1	41,4	45,7	44,9	46,5	7,8
Крайне низкая (0-30%)	Муниципальные районы	3,8	37,5	23,1	13,7	5,6	13,3	0,0	5,6	5,0	0,0	0,0	-3,8
	Городские поселения	45,5	25,0	31,3	25,0	10,0	36,4	20,0	30,8	20,0	12,5	42,9	-2,6
	Сельские поселения	48,4	43,5	47,3	48,0	26,8	36,2	22,8	20,7	11,4	1,3	17,5	-30,9

* Уровень обеспеченности муниципальным имуществом характеризует, на сколько процентов главы оценивают наличие в возглавляемом ими муниципалитете разного рода имущества для полного и качественного решения органами местного самоуправления всех вопросов и проблем местного значения.

² Для решения вопросов местного значения в собственности муниципального образования могут находиться:

- имущество, предназначенное для предоставления населению услуг электро-, газо-, водо-, теплоснабжения и водоотведения;
- автомобильные дороги местного значения, а также имущество, предназначенное для обслуживания таких автомобильных дорог;
- пассажирский транспорт и другое имущество, предназначенные для транспортного обслуживания населения;
- имущество, предназначенное для предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- имущество, предназначенное для обеспечения общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, а также предоставления дополнительного образования и организации отдыха детей в каникулярное время;
- имущество, предназначенное для утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов;
- земельные участки, отнесенные к муниципальной собственности в соответствии с федеральными законами;
- имущество, предназначенное для развития физической культуры и массового спорта и другое имущество.

▼ Эффективному функционированию местного самоуправления препятствует *недостаточная обеспеченность его органов профессиональными кадрами. Большинство глав поселений в 2019 г. оценили уровень укомплектованности штата как средний, а четверть глав районов и сельских поселений – как низкий (табл. 45).*

Сократилась с 80% (2006 г.) до 57% (2019 г.) доля глав городских поселений, считающих кадровую обеспеченность средней.

▲ Существенно *сократилась доля глав районов, городских и сельских поселений, указывающих на крайне низкую обеспеченность кадрами (на 6–17 п.п за 2006–2019 гг.).*

Таблица 45. **Уровень обеспеченности муниципального образования кадрами, % от числа ответивших**

Обеспеченность	Муниципальные районы				Городские поселения				Сельские поселения			
	2006 г.	2009 г.	2019 г.	2019 г. к 2006 г., п.п.	2006 г.	2009 г.	2019 г.	2019 г. к 2006 г., п.п.	2006 г.	2009 г.	2019 г.	2019 г. к 2006 г., п.п.
Высокая	20,0	23,1	6,3	-13,7	0,0	34,9	14,3	14,3	17,7	19,2	15,5	-2,2
Средняя	40,0	69,1	56,3	16,3	80,0	54,5	57,1	-22,9	42,0	57,1	48,3	6,3
Низкая	20,0	4,0	25,0	5,0	0,0	5,6	14,3	14,3	12,9	16,0	25,9	13,0
Крайне низкая	20,0	3,8	12,5	-7,5	20,0	5,0	14,3	-5,7	27,4	7,7	10,3	-17,1

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

▼ Основным фактором, обуславливающим низкую эффективность взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, является *финансовая зависимость муниципальных образований от региональной власти*. На это по итогам 2019 г. указали 79% руководителей муниципальных районов, 50% – городских и 70% – сельских поселений (табл. 46).

Среди других важных причин (факторов) следует отметить:

- противоречивость системы разграничения полномочий (58, 38 и 36% соответственно);
- отсутствие у органов государственной власти информации о реальной ситуации в муниципалитетах (21, 38 и 50%);
- отсутствие дифференцированной политики по отношению к территориям с разным уровнем социально-экономического развития (36, 36 и 18%).

При этом *значимость большинства факторов усилилась по сравнению с уровнем 2009 года*.

Таблица 46. Наиболее значимые факторы, препятствующие эффективному взаимодействию между органами государственной власти и местного самоуправления, % от числа ответивших

Фактор	Муниципальные районы			Городские поселения			Сельские поселения		
	2009 г.	2019 г.	2019 г. к 2009 г., п.п.	2009 г.	2019 г.	2019 г. к 2009 г., п.п.	2009 г.	2019 г.	2019 г. к 2009 г., п.п.
Финансовая зависимость самоуправления от органов государственной, прежде всего региональной, власти	80,8	78,6	-2,2	72,7	50,0	-22,7	51,9	69,6	17,7
Противоречивость системы разграничения полномочий	11,5	57,1	45,6	18,2	37,5	19,3	22,8	35,7	12,9
Отсутствие дифференцированной региональной политики по отношению к территориям с разным уровнем социально-экономического развития	34,6	35,7	1,1	45,5	37,5	-8,0	31,6	17,9	-13,7
Отсутствие у органов государственной власти информации о реальной ситуации в муниципалитетах	23,1	21,4	-1,7	18,2	37,5	19,3	46,2	50,0	3,8
Бюрократические проволочки и препоны со стороны региональных органов власти	30,8	14,3	-16,5	9,1	12,5	3,4	23,4	19,6	-3,8
Ориентация органов государственной власти на взаимодействие с районными администрациями	7,7	7,1	-0,6	36,4	37,5	1,1	22,8	41,1	18,3

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ

▲ В последние годы снижается доля негативных ответов, данных главами муниципальных образований при оценке эффективности взаимодействия с большинством органов власти и институтов гражданского общества (табл. 47). Более половины опрошенных глав районов указали на высокую эффективность взаимодействия с департаментом финансов, департаментом внутренней политики Правительства области, департаментом топливно-энергетического комплекса, департаментом социальной защиты населения, государственно-правовым департаментом.

В то же время наиболее низкая эффективность взаимодействия, по мнению глав районов, наблюдается с департаментами образования, труда и занятости населения, управлением Федеральной налоговой службы (7–20% от числа всех ответивших).

▼ Среди глав городских и сельских поселений выше доля тех, кто указывает в своих ответах на низкую эффективность взаимодействия с органами государственной власти региона. Это объясняется тем, что напрямую главы взаимодействуют лишь с районными администрациями. В 2019 году 36–47% глав сельских поселений указали на низкую эффективность взаимодействия с департаментами здравоохранения, лесного комплекса и экономического развития, труда и занятости населения.

**Таблица 47. Эффективность взаимодействия муниципальных образований
Вологодской области с государственными и общественными институтами,
(доля глав муниципальных образований, выбравших соответствующий вариант ответа), %**

Институт	Тип муниципального образования								
	муниципальные районы			городские поселения			сельские поселения		
	2011 г.	2019 г.	2019 г. к 2011 г., п.п.	2011 г.	2019 г.	2019 г. к 2011 г., п.п.	2011 г.	2019 г.	2019 г. к 2011 г., п.п.
<i>Относительно низкая эффективность взаимодействия (доля глав, выбравших вариант ответа «низкая» эффективность)</i>									
Законодательное Собрание Вологодской области	23,1	6,7	-16,4	43,8	12,5	-31,3	40,7	21,8	-18,9
Департамент государственного управления и кадровой политики	7,7	6,7	-1,0	31,3	12,5	-18,8	21,6	19,6	-2,0
Департамент экономического развития	23,1	0,0	-23,1	50,0	0,0	-50,0	54,5	36,4	-18,1
Департамент сельского хозяйства и продовольственных ресурсов	15,4	0,0	-15,4	50,0	37,5	-12,5	66,5	21,8	-44,7
Департамент лесного комплекса	23,1	0,0	-23,1	43,8	25,0	-18,8	70,7	47,2	-23,5
Департамент дорожного хозяйства и транспорта	26,9	0,0	-26,9	56,3	0,0	-56,3	54,5	33,3	-21,2
Департамент здравоохранения	11,5	0,0	-11,5	50,0	12,5	-37,5	47,3	36,5	-10,8
Департамент образования	7,7	7,1	-0,6	43,8	25,0	-18,8	44,9	34,0	-10,9
Департамент труда и занятости населения	7,7	7,1	-0,6	25,0	12,5	-12,5	37,1	36,0	-1,1
Управление Федеральной налоговой службы	34,7	20,0	-14,7	25,0	0,0	-25,0	53,3	27,8	-25,5
Местный бизнес	23,1	0,0	-23,1	12,5	0,0	-12,5	36,5	9,3	-27,2
Общественные объединения граждан	19,2	0,0	-19,2	18,8	0,0	-18,8	41,3	20,8	-20,5
<i>Относительно высокая эффективность взаимодействия (доля глав, выбравших вариант ответа «высокая» эффективность)</i>									
Государственно-правовой департамент Правительства области	-	53,3	-	-	25,0	-	-	28,1	-
Департамент финансов	26,9	86,7	59,8	25,0	50,0	25,0	5,3	21,8	16,5
Департамент топливно-энергетического комплекса и тарифного регулирования Вологодской области	-	61,5	-	-	50,0	-	-	18,9	-
Департамент внутренней политики Правительства области	11,4	93,3	81,9	25,0	50,0	25,0	7,7	17,5	9,8
Управление Федерального казначейства	23,1	26,7	3,6	6,2	37,5	31,3	14,4	16,7	2,3
Департамент социальной защиты населения	50,0	53,3	3,3	18,7	12,5	-6,2	11,3	5,6	-5,7

▼ По итогам 2019 г. главы муниципальных образований считают **неэффективной** реализацию **ряда направлений региональной социально-экономической политики**, проводимой Правительством Вологодской области. В частности, в 2019 году 50% глав районов признали неэффективными действия по стимулированию рынка жилья и жилищного строительства; 46% глав – по снижению уровня безработицы; 42% глав – по стимулированию привлечения инвестиций в экономику муниципального образования (табл. 48).

▲ В 2019 г. по сравнению с 2011 г. **сократилась доля негативных оценок, данных главами районов и сельских поселений относительно эффективности деятельности региональных органов власти по большинству направлений региональной политики.**

Среди наиболее эффективных, по мнению опрошенных глав, следует отметить следующие направления: обеспечение нормативно-правовой поддержки муниципальных органов власти; закрепление за каждым районом куратора от региональных органов власти; формирование регионального дорожного фонда; развитие форм и механизмов поддержки и адресной целевой социальной помощи отдельным категориям населения; экспертиза муниципальных нормативно-правовых актов.

Таблица 48. Удельный вес глав муниципальных образований Вологодской области, считающих эффективными или неэффективными действия региональных органов власти в рамках следующих направлений, % от числа ответивших

Направление региональной политики	Тип муниципального образования								
	муниципальные районы			городские поселения			сельские поселения		
	2011 г.	2019 г.	2019 г. к 2011 г., п.п.	2011 г.	2019 г.	2019 г. к 2011 г., п.п.	2011 г.	2019 г.	2019 г. к 2011 г., п.п.
<i>Неэффективные направления (доля глав, выбравших вариант ответа «неэффективен»)</i>									
Создание устойчивых внутрирегиональных кооперационных связей	88,5	25,0	-63,5	93,8	25,0	-68,8	86,1	51,1	-35,0
Стимулирование рынка жилья и жилищного строительства	69,2	50,0	-19,2	75,0	62,5	-12,5	81,4	45,7	-35,7
Снижение уровня безработицы	53,8	46,2	-7,6	56,3	25,0	-31,3	83,2	62,7	-20,5
Стимулирование привлечения инвестиций в экономику муниципального образования	80,8	41,7	-39,1	81,3	50,0	-31,3	87,3	49,0	-38,3
Стимулирование создания и функционирования малого и среднего бизнеса	73,1	30,8	-42,3	56,3	25,0	-31,3	67,7	49,0	-18,7
Поощрение расширения внутреннего рынка продукции местных производителей	88,5	8,3	-80,2	81,3	12,5	-68,8	82,4	39,2	-43,2
Модернизация образования и здравоохранения в области	57,7	15,4	-42,3	43,8	25,0	-18,8	69,5	50,0	-19,5
<i>Эффективные направления (доля глав, выбравших вариант ответа «эффективен»)</i>									
Обеспечение нормативно-правовой поддержки муниципальных органов власти	53,8	92,3	38,5	43,7	75,0	31,3	53,3	80,0	26,7
Закрепление за каждым районом куратора от региональных органов власти	-	92,3	-	-	87,5	-	-	66,7	-
Формирование регионального дорожного фонда	-	76,9	-	-	75,0	-	-	64,4	-
Развитие форм и механизмов поддержки и адресной целевой социальной помощи отдельным категориям населения	69,2	92,3	23,1	50,0	75,0	25,0	52,1	79,6	27,5
Экспертиза муниципальных нормативно-правовых актов	-	76,9	-	-	87,5	-	-	82,7	-
Поддержка сельскохозяйственного производства	19,2	93,3	74,1	12,5	75,0	62,5	12,0	59,2	47,2
Разграничение имущества между муниципальными образованиями	-	76,9	-	-	75,0	-	-	62,5	-
Развитие сети автомобильных дорог местного значения	12,5	86,7	74,2	6,2	62,5	56,3	9,0	53,7	44,7

▲ В 2019 г. по сравнению с 2009 г. *улучшились оценки, данные главами городских и сельских поселений относительно действий органов государственной власти области по развитию муниципальных образований: доля негативных оценок (варианты ответа «не было оказано никакой помощи» и «помощь была неэффективной») сократилась на 9–27 п.п. (табл. 49).*

Данные позитивные изменения в определенной степени могут быть обусловлены и проведением с 2018 года по инициативе губернатора области Градостроительных советов, в рамках которых местные жители и органы власти обсуждают самые острые проблемы территорий. По итогам каждого такого совещания губернатором даются конкретные поручения по строительству, ремонту и реконструкции улично-дорожной сети, городской инфраструктуры, учреждений здравоохранения, образования и культуры. В 2018 – начале 2019 года Градостроительные советы были проведены губернатором области во всех муниципальных районах и городских округах, в 2019–2021 гг. – Градостроительные советы прошли в районах и городах уже второй и третий раз. Таким образом, формируется бюджет развития: в ближайшие три года более 30 миллиардов рублей будет направлено на строительство инфраструктуры (дорог, мостов, больниц, детских садов, объектов водоснабжения).

С 2015 г. в Вологодской области также реализуется проект «Народный бюджет», который является эффективным инструментом вовлечения населения в процессы управления на местном уровне. В рамках данного проекта идеи, которые формируются на местах, финансируются за счет совместного участия населения, бизнеса, областного и местного бюджетов. С 2015 по 2020 г. количество поддержанных проектов выросло почти в 15 раз (с 66 до 976), общий объем областных субсидий на реализацию проектов – в 21 раз (с 10 до 210 млн. руб.).

▼ *Вместе с тем позитивные изменения в сфере поддержки муниципальных образований по-прежнему отмечают не более чем 57% от числа всех опрошенных глав поселений.*

Таблица 49. Оценка действий региональных органов власти, направленных на поддержку муниципальных образований, % от числа ответивших

Вариант ответа	Тип муниципального образования											
	муниципальные районы				городские поселения				сельские поселения			
	2009 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2009 г., п.п.	2009 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2009 г., п.п.	2009 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2009 г., п.п.
Не было оказано никакой помощи	3,8	0,0	6,3	2,5	18,2	22,2	0,0	-18,2	12,0	2,5	3,5	-8,5
В целом помощь была неэффективной (разработанные мероприятия трудноосуществимы и не привели к улучшению ситуации)	19,2	0,0	0,0	-19,2	27,3	0,0	0,0	-27,3	21,5	2,5	3,5	-17,6
Изменения произошли, но они незначительны	38,5	23,5	6,3	-32,2	27,3	33,3	42,9	15,6	36,1	32,1	42,1	+6,0
Действия привели к улучшению ситуации	23,1	70,6	75,0	51,9	18,2	44,4	57,1	38,9	12,0	50,6	43,9	+31,9
Затрудняюсь ответить	15,4	5,9	12,5	-2,9	9,1	0,0	0,0	-9,1	18,4	12,3	7,0	-11,4

В 2019 в рамках анкетного опроса глав муниципальных образований Вологодской области, проводимого ВолНИЦ РАН, задавались вопросы относительно роли и эффективности Градостроительных советов (табл. 50, 51).

Так, 65% опрошенных глав районов указали на высокую эффективность такой формы взаимодействия органов государственной власти области и местного самоуправления, 35% указали на удовлетворительную эффективность (табл. 50).

Таблица 50. Оценка главами такой формы взаимодействия органов государственной власти области и местного самоуправления, как проведение Губернатором Вологодской области Градостроительных советов в муниципальных районах и городских округах, % от числа ответивших

Вариант ответа	Тип муниципального образования		
	муниципальные районы	городские поселения	сельские поселения
Высокая эффективность	64,7	55,6	47,5
Удовлетворительная эффективность	35,3	33,3	46,3
Низкая эффективность	0,0	11,1	1,3
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	5,0

▲ Среди факторов, которые могут повлиять на своевременную и качественную реализацию проектов, а также выполнение поручений Губернатора области по итогам Градостроительных советов, главы указали на низкое качество разработанной частными подрядчиками проектной (проектно-сметной) и иной документации (71% опрошенных; табл. 51); сложности и значительные сроки проведения соответствующих экспертиз (историко-архитектурной, экологической и т.д.), необходимых для реализации проектов (71%), отсутствие специалистов необходимой квалификации в органах местного самоуправления (65%), недостаток средств местного бюджета на софинансирование расходов по реализации проекта, выполнение поручения (29%).

Таблица 51. Факторы, влияющие на своевременную и качественную реализацию проектов, а также выполнение поручений Губернатора Вологодской области по итогам Градостроительных советов, % от числа ответивших

Вариант ответа	Тип муниципального образования		
	муниципальные районы	городские поселения	сельские поселения
Низкое качество разработанной частными подрядчиками проектной (проектно-сметной) и иной документации	70,6	55,6	21,8
Сложности и значительные сроки проведения соответствующих экспертиз (историко-архитектурной, экологической и т.д.), необходимых для реализации проектов	70,6	66,7	38,5
Отсутствие специалистов необходимой квалификации в органах местного самоуправления	64,7	22,2	47,4
Недостаток средств местного бюджета на софинансирование расходов на реализацию проекта, выполнение поручения	29,4	55,6	56,4
Бюрократические препятствия со стороны органов государственной власти области	11,8	0,0	12,8
Противоречия, сложности в законодательстве	11,8	11,1	16,7
Недостаток средств областного бюджета, выделенных на софинансирование расходов на реализацию проекта, выполнение поручения	0,0	33,3	11,5
Несвоевременное поступление средств областного бюджета, выделенных на софинансирование расходов по реализации проекта, выполнение поручения	0,0	0,0	16,7
Бюрократические препятствия со стороны иных служб и ведомств (Росреестр, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, прокуратура, МЧС, МВД и др.).	0,0	11,1	9,0
Затрудняюсь ответить	5,9	0,0	9,0

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Этапы становления и развития института местного самоуправления в России в 1990–2000-е годы

Этап (годы)	Содержание этапа становления и развития института местного самоуправления
I (1989–1991 гг.)	<p>Интерес к идее развития местного самоуправления вернулся во второй половине 1980-х гг. с началом перестройки. Первый этап развития местного самоуправления связан со стихийным процессом формирования территориального общественного самоуправления. Одновременно на предприятиях вводилась и такая форма самоуправления, как избрание советов трудовых коллективов.</p> <p>Развитие малого предпринимательства и расширение местной инициативы в сфере экономики требовало адекватных преобразований в системе местной власти. На этом же этапе началось создание правовой базы местного самоуправления. Вступивший в силу согласно Постановлению Верховного Совета СССР от 9 апреля 1990 г. № 1418-I Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» явился первым актом в истории Советской власти, который вводил в государственную систему местное самоуправление и отменял прежний статус местных Советов народных депутатов. Впервые было законодательно закреплено понятие коммунальной собственности.</p>
II (1991–1994 гг.)	<p>На данном этапе, начало которому положил распад СССР, продолжился процесс создания правовой базы для формирования института местного самоуправления. Основным правовым актом стал Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» (с изменениями от 25 октября 1991 г.), принятию которого предшествовало включение в Конституцию РСФСР 1978 г. раздела «Местное самоуправление в РСФСР» вместо раздела «Местные органы государственной власти». Закон четко устанавливал границы местного самоуправления (в границах районов, городов, районов в городах, поселков, сельских населенных пунктов). В Законе закрепились единая для всей Российской Федерации модель системы органов местного самоуправления с достаточно сильной главой администрации. Эти законы позволили начать возрождение местного самоуправления на новых основах, при демократических, альтернативных выборах и в условиях многопартийности. Система исполкомов с коллегиальной ответственностью за принимаемые решения была заменена системой глав администраций, действующих на принципах единоначалия.</p> <p>Принятие Закона стимулировало процесс формирования институтов местного самоуправления, особенно территориального общественного самоуправления в городах и поселках. Однако его реализация сдерживалась нараставшим политическим кризисом, приведшим к августовским событиям 1991 года. В 1992 г. органы местного самоуправления были впервые выведены из системы органов государственной власти, хотя их новый статус не был в достаточной степени уточнен.</p> <p>Данный этап характеризуется регулированием вопросов местного самоуправления Указами Президента Российской Федерации в рамках конституционной реформы. В 1993 г. была ликвидирована система Советов, полномочия местных Советов временно были возложены на местные администрации; назначены выборы в новые представительные органы власти; созданы гарантии реализации прав населения на местное самоуправление. Началась работа по подготовке и принятию новой Конституции Российской Федерации. В рамках конституционной реформы процесс децентрализации получил свое логическое завершение: был провозглашен институт местного самоуправления как самостоятельная структура в системе публичной власти, обладающая организационной обособленностью. Местное самоуправление получило: выделенную компетенцию (вопросы местного значения); финансово-экономическую самостоятельность в решении вопросов местного значения – на основе права иметь собственный бюджет, формирующийся посредством передаваемых местному самоуправлению доходных и расходных полномочий; широкую самостоятельность в выборе организационных форм.</p> <p>Конституция РФ 1993 года формально закрепила самостоятельность местного самоуправления и его независимость от государственной власти. Хотя эту независимость нельзя абсолютизировать: во всех цивилизованных странах институты местного самоуправления действуют в правовых рамках, установленных на общегосударственном уровне, а в государствах федеративного типа – часто также и на уровне субъектов Федерации.</p>

III (1995–2002 гг.)	<p>С 1996 г. в полной мере начал действовать Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (утратил силу), который определял правовые, организационные, финансовые и экономические основы функционирования системы местного самоуправления. С вступлением в силу указанного Федерального закона началось реальное возрождение местного самоуправления в России. Были избраны новые органы местного самоуправления.</p> <p>27 декабря 1995 г. Правительством Российской Федерации (постановление № 1251) была принята Федеральная программа государственной поддержки местного самоуправления. Затем был принят Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (редакция Федерального закона от 28 июня 1998 г. № 85-ФЗ), на основании которого практически во всех субъектах Федерации прошли выборы. Далее вступили в силу федеральные законы от 25 сентября 1997 г. № 126-ФЗ «О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации» и от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (редакция Федерального закона от 13 апреля 1999 г. № 75-ФЗ).</p> <p>В феврале 1996 г. Россия подписала Европейскую хартию местного самоуправления (принята Советом Европы 15 октября 1985 года). В марте 1998 г. Хартия была ратифицирована Государственной Думой, в апреле 1998 г. – одобрена Советом Федерации Российской Федерации и вступила в силу 1 сентября 1998 года.</p> <p>15 октября 1999 г. Указом Президента Российской Федерации были утверждены «Основные положения государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации». Для организации взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти были созданы Совет по местному самоуправлению в Российской Федерации, возглавляемый Президентом страны, и Совет руководителей органов местного самоуправления по проблемам социально-экономической реформы при Правительстве Российской Федерации.</p>
IV (2003–2009 гг.)	<p>К концу 1990-х годов стало ясно, что правовая конструкция 154-ФЗ не может обеспечить полномасштабного решения этих задач, что сделало необходимой разработку общей экономической и институциональной концепции нового этапа муниципальной реформы в стране. С 2002 г. в России началась административная реформа, призванная повысить эффективность деятельности всех уровней публичной власти, четко разграничить между ними полномочия и ответственность, привести финансовые ресурсы каждого уровня в соответствие с объемом полномочий. Существенным компонентом этой реформы стала реформа местного самоуправления. Принятие нового Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – 131-ФЗ) послужило основой для начала коренных преобразований в системе местного самоуправления в стране.</p> <p>Реформа местного самоуправления 2000-х годов имела 3 основные цели. Первая цель – формирование стабильной и более совершенной законодательной базы местного самоуправления, четкое и оптимальное разграничение полномочий между уровнями публичной власти. Вторая цель муниципальной реформы – приведение расходных полномочий муниципальных образований в соответствие с доходными источниками их бюджетов. Третья цель – приближение муниципальной власти к населению, формирование структур гражданского общества на местном уровне, вовлечение широких слоев населения в самоуправленческий процесс.</p> <p>Реформа МСУ в соответствии со 131-ФЗ реализовывалась в два основных этапа.</p> <p>На первом, подготовительном, этапе (2004–2005 гг.) были определены и утверждены границы муниципальных образований, региональное законодательство приведено в соответствие с требованиями 131-ФЗ, определены и закреплены за муниципальными образованиями доходные источники бюджетов, приняты уставы муниципальных образований, проведены выборы в органы МСУ. Внесённые в октябре 2005 г. изменения в 131-ФЗ отсрочили вступление закона в силу до 1 января 2009 г. (т.е. была введена возможность реализации реформы с использованием особого переходного периода). Однако ряд субъектов Федерации, в том числе и Вологодская область, в полной мере приступили к реализации Закона с 1 января 2006 г.</p> <p>На втором, переходном, этапе (2006–2008 гг.) происходило разграничение собственности между уровнями власти (передача отдельных объектов для решения вопросов местного значения из федеральной и региональной собственности в собственность муниципалитетов, части объектов из муниципальной собственности в государственную; разграничение собственности между районами и входящими в их состав поселениями); принятие бюджетов муниципальных образований; объединение муниципальных образований; наделение органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями.</p>

	<p>С 1 января 2009 г. Федеральный закон № 131 вступил в силу в полном объеме: повсеместно была сформирована двухуровневая система муниципального управления с разграничением полномочий, финансовых и экономических основ между муниципальными районами и входящими в их состав поселениями.</p> <p>Однако, как отмечают многие ученые и практики, главных целей и задач муниципальной реформы полностью достичь пока так и не удалось. Одна из причин этого заключается в том, что, несмотря на рекомендации экспертного сообщества, 131-ФЗ был принят в отсутствие долговременной целевой концепции муниципальной реформы. Кроме того, имеют место законодательные и правовые сложности: увеличение количества вопросов местного значения в полтора раза по сравнению с первоначальным перечнем, без значительного перераспределения между уровнями власти соответствующих доходных источников бюджетов; рост числа государственных полномочий, передаваемых на муниципальный уровень. Следует также указать на недостаточно четкое описание в отраслевом законодательстве конкретных полномочий органов МСУ; противоречивость самой системы разграничения полномочий; несоответствие ряда вопросов местного значения природе и содержанию местного самоуправления. Сетка (границы) муниципалитетов была сформирована исходя из транспортной и пешей доступности центра муниципального образования (преимущественно на основе территорий бывших сельских и городских советов). При этом вопросы экономической самодостаточности МСУ, его способности полностью исполнять возложенные функции были упущены. По-прежнему остается невысокой роль населения в осуществлении местного самоуправления.</p> <p>Следует отметить, что линия разграничения, отделяющая нынешнее российское местное самоуправление от оставшихся в вертикали государственной власти местных органов власти советского периода, всё ещё просматривается весьма нечетко.</p> <p>Формально становление и все этапы реформы местного самоуправления в соответствии со 131-ФЗ завершились в 2009 г. Но в последующие годы продолжалось внесение многочисленных поправок в федеральный закон о местном самоуправлении, что приводило к значительным изменениям в самом формате и организации функционирования института местного самоуправления в стране.</p>
--	--

Таким образом, институт местного самоуправления в России находится в постоянном и порой непредсказуемом процессе реформирования. За 18 лет с момента принятия Федерального закона № 131 в него было внесено более 100 изменений. Однако, как показывает практика, большинство этих изменений были направлены на организационные основы функционирования местного самоуправления (закрепление новых вопросов местного значения, уточнение и изменение элементов системы муниципального управления и др.), а не на укрепление финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований.

Сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН (ранее – ИСЭРТ РАН) регулярно исследуются и экспертным путём оцениваются основные изменения в сфере местного самоуправления в России³. Общие результаты анализа наиболее значимых за последние годы (2014–2020) новых нормативно-правовых актов, а также изменений, внесённых в Конституцию РФ, в Федеральный закон 131-ФЗ и другие федеральные законы, повлиявших на функционирование института местного самоуправления, представлены в *таблице*.

³ Результаты таких исследований представлены, например, в следующих публикациях: Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в России: ожидание больших перемен или точечная настройка? // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 37–54; Ворошилов Н.В., Ускова Т.В. К вопросу о реализации Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 4 (66). С. 4–17; Кожевников С.А. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы трансформации российского пространства // Вопросы территориального развития. 2019. № 3 (48). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28193>; Бухвальд Е.М., Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в России: реформа в зеркале анкетирования // Самоуправление. 2016. № 5. С. 13–18.

Ключевые нормативно-правовые акты, повлиявшие на развитие института местного самоуправления в России в 2014–2020 гг.

Нормативно-правовой акт	Содержание и оценка внесенных изменений или принятых новых нормативно-правовых актов
Федеральные законы по внесению изменений в 131-ФЗ	<p>1. Федеральным законом от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ сокращено количество вопросов местного значения сельских поселений до 13-ти. При этом законом субъекта Российской Федерации за сельскими поселениями могут быть закреплены отдельные вопросы городских поселений.</p> <p>Органы государственной власти субъектов Федерации получили право самостоятельно определять порядок формирования (избрания) органов местного самоуправления на всей территории региона, приняв соответствующий закон. До принятия 136-ФЗ данный порядок определялся на местном уровне (уставами муниципальных образований).</p> <p>Принятие этого закона привело к тому, что в большом количестве субъектов Федерации (в том числе и в Вологодской области) <i>прямые выборы населением глав муниципальных образований на муниципальных выборах были заменены на избрание главы представительным органом муниципального образования из своего состава</i>. Главы местных администраций («сити-менеджеры») в данном случае назначаются представительным органом муниципального образования по результатам конкурса, проводимого конкурсной комиссией, половина состава которой формируется высшим должностным лицом субъекта Федерации.</p> <p>2. В соответствии с Федеральным законом от 3 февраля 2015 года № 8-ФЗ глава муниципального образования может теперь избираться представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, выдвинутых конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавлять местную администрацию. В данном случае <i>жители муниципалитета вообще никак не участвуют в формировании исполнительной власти на местах</i>.</p> <p>3. Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ установлена возможность фактического преобразования муниципальных районов в городские округа посредством объединения с городским округом всех поселений, входящих в состав муниципального района.</p> <p>4. Федеральным законом от 01.05.2019 г. № 87-ФЗ введен новый вид муниципального образования – муниципальный округ (несколько объединенных общей территорией населенных пунктов, за исключением случая, предусмотренного настоящим Федеральным законом, не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и/или через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации); установлена возможность объединения всех поселений муниципального района (с согласия населения, выраженного представительными органами соответствующих поселений и муниципального района) и преобразования его в муниципальный округ. При преобразовании районов в городские и муниципальные округа <i>происходит ликвидация поселенческого уровня управления</i> (на конец 2020 г. сельские и городские поселения уже отсутствовали в 5 субъектах РФ – Московской, Калининградской, Магаданской, Сахалинской областях и Ставропольском крае).</p> <p>5. В соответствии с федеральными законами от 02.08.2019 г. № 307-ФЗ и от 02.08.2019 № 313-ФЗ муниципальные образования получили право предоставлять «горизонтальные» межбюджетные трансферты – субсидии другим муниципальным образованиям. <i>Данный механизм открывает возможности в том числе и для развития межмуниципального «хозяйственного» сотрудничества</i>. Это один из немногих реально позитивных моментов в развитии института местного самоуправления за последние годы.</p>
Стратегия пространственного развития РФ	<p>Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р утверждена Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.</p> <p>Целью пространственного развития Российской Федерации является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Для достижения цели пространственного развития Российской Федерации необходимо решить ряд задач, среди которых особо следует отметить задачу по сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий.</p> <p>В числе принципов пространственного развития Российской Федерации обозначены:</p> <ul style="list-style-type: none"> – обеспечение равных возможностей для реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на всей территории Российской Федерации;

– дифференцированный подход к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий;

– комплексный подход к социально-экономическому развитию территорий;

– содействие развитию межрегионального и межмуниципального сотрудничества;

– учет интересов и мнения населения и бизнеса при планировании социально-экономического развития территорий.

Для обеспечения сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижения внутрирегиональных социально-экономических различий предлагается:

– повысить устойчивость системы расселения за счет социально-экономического развития городов;

– повысить устойчивость системы расселения за счет социально-экономического развития сельских территорий, учитывая плотность населения, различный характер освоения и использования таких территорий, природные условия, удаленность от крупных городов;

– обеспечить совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы (здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социального обслуживания);

– повысить конкурентоспособность экономик субъектов Российской Федерации посредством реализации конкурентных преимуществ субъектов Российской Федерации и отдельных территорий через развитие, в том числе в перспективных центрах экономического роста субъектов Российской Федерации, развитие перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации, которые включают как эффективные существующие, так и потенциально эффективные отрасли экономической специализации, и которые определены в Стратегии исходя из сочетания в пределах субъектов Российской Федерации пространственных факторов размещения экономики (численности и плотности населения, качества человеческого капитала, транспортно-географического положения, инфраструктурной обеспеченности, климатических условий, природно-ресурсного потенциала и других факторов);

– обеспечить формирование и развитие минерально-сырьевых центров;

– обеспечить усиление межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в рамках макрорегионов;

– обеспечить улучшение состояния окружающей среды, сохранение и восстановление биологического разнообразия Российской Федерации, культурных ландшафтов и сокращение негативных последствий от изменения климата.

По результатам экспертного анализа данной Стратегии, выполненного сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в 2019 г., выявлены *ключевые недостатки, требующие внимания и доработки в Стратегии:*

1. Стратегия принята при отсутствии разработанной и утвержденной Стратегии социально-экономического развития страны.

2. В Стратегии не учтены объективно существующие и формирующиеся городские агломерации с численностью населения менее 500 тыс. чел.

3. Не совсем понятна роль в пространственном развитии страны представленных в Стратегии 12 макрорегионов.

4. В Стратегии фактически не уделено внимание такой ключевой геостратегической территории страны как Арктическая зона Российской Федерации.

5. В Стратегии в полной мере не нашло отражение то, как будет реализовываться принцип дифференцированного подхода к направлениям и мерам государственной поддержки социально-экономического развития территорий с учетом демографической ситуации, особенностей системы расселения, уровня и динамики развития экономики и специфических природных условий.

6. В Стратегии не нашёл отражение ряд направлений, важных для обеспечения комплексного подхода к пространственному развитию страны.

7. Перечень целевых показателей пространственного развития Российской Федерации не в полной мере отражает цели, задачи и результаты реализации Стратегии.

<p>Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»</p>	<p>Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 утверждена новая государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» со сроками реализации 2020–2025 годы. Программой предполагается охватить широкий спектр вопросов развития сельских территорий: от создания условия для сохранения жителей на селе и привлечения в сельскую местность жителей их других территорий, улучшения жилищных условий и развития инфраструктуры на селе до активизации участия граждан в реализации инициативных проектов, направленных на решение приоритетных задач развития сельских территорий и др.</p> <p>Следует особо отметить, что Постановлением Правительства РФ от 31.03.2020 г. № 391 внесены изменения в данную программу, предусматривающие изменение целевых показателей программы в сторону их уменьшения, а также сокращение общего объема финансового обеспечения Программы на весь период ее реализации в 1,53 раза (с 2288 млрд. руб. до 1491 млрд. руб.).</p>
<p>Внесение изменений в Конституцию Российской Федерации</p>	<p>Принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», предусматривающего совершенствование отдельных общественно-политических, экономических основ развития страны и изменение порядка функционирования органов власти, в том числе и в части института местного самоуправления. Изменения, вносимые данным законом в Конституцию Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 03.07.2020 г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками», вступили в силу с 4 июля 2020 г. по результатам одобрения большинством проголосовавших на общероссийском голосовании, состоявшемся 1 июля 2020 г.</p> <p>Сущность изменений, внесённых в главу 8. «Местное самоуправление» Конституции Российской Федерации, заключается в следующем.</p> <p>1. В статью 132 введен новый пункт: «3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». В статью 131 введён новый подпункт: «1.1. Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом».</p> <p>2. Из пункта 1 статьи 132 исключено положение, что органы местного самоуправления «осуществляют охрану общественного порядка»; в свою очередь в данный пункт добавлено положение «в соответствии с федеральным законом обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи»; формулировка «устанавливают местные налоги и сборы» заменена на «вводят местные налоги и сборы»; в пункте 2 данной статьи уточнена формулировка относительно передачи органам местного самоуправления государственных полномочий: «Органы местного самоуправления могут наделяться федеральным законом, законом субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств».</p> <p>3. В статье 133 уточнено положение относительно гарантий местному самоуправлению права на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций.</p> <p>4. В главе 8 впервые сделана отсылка на общие принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленные Федеральным законом (вероятно, речь идёт о Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).</p> <p>Во время обсуждения в январе–марте 2020 г. и после принятия данных изменений в Конституцию РФ различными российскими учёными, экспертами, политическими деятелями высказывались совершенно разные мнения относительно влияния поправок на перспективы развития местного самоуправления в России: <i>от нейтральных</i> (поправки принципиально ничего не меняют и только уточняют и урегулируют отдельные положения) <i>и крайне положительных</i> (поправки усилят гарантии местному самоуправлению) <i>до крайне отрицательных</i> (поправки завершат процесс фактической ликвидации реального местного самоуправления в стране и полностью подчинят его органам государственной власти, позволят не допустить представителей оппозиционных сил к управлению муниципалитетами).</p>

С нашей точки зрения к оценкам данных изменений нужно относиться взвешенно, чётко понимать реальные проблемы развития института местного самоуправления в России и искать пути их решения, а также анализировать и оценивать те дальнейшие шаги, которые будут предприниматься органами власти в данной сфере.

Примечание. При подготовке данного раздела мы опирались на мнения, оценки российских учёных, занимающихся тематикой местного самоуправления:

Бабун Р.В. Местное самоуправление России на новом этапе муниципального строительства // ЭКО. 2017. № 3 (513). С. 60–77.

Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // Вестн. Ин-та экономики Рос. акад. наук. 2020. № 1. С. 51–76.

Бухвальд Е.М., Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в России: реформа в зеркале анкетирования // Самоуправление. 2016. № 5. С. 13-18.

Волльманн Х. Пути развития муниципальных систем стран Европейского Союза и стимулы к реформам // Регион: экономика и социология. 2014. № 3 (83). С. 287–301.

Ворошилов Н.В. Местное самоуправление в России: ожидание больших перемен или точечная настройка? // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 37–54. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.3

Десять лет муниципальной реформы в России: итоги и перспективы / И. В. Караваева, Е. М. Бухвальд, С. Д. Валентей и др. ; отв. ред. Е. М. Бухвальд, И. В. Караваева. М.: ИЭ РАН, 2014. 300 с.

Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития / под ред. Е. С. Шугриной. М: Проспект, 2016. 312 с.

Лексин В. Что происходит с местным самоуправлением в России // Федерализм. 2016. № 1. С. 64-76.

Лексин В.Н., Швецов А.Н. Местное самоуправление и муниципальное развитие как объекты системного анализа и регулирования. Исследования и проекты Института системного анализа РАН // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2017. № 2. С. 28–32.

Маркварт Э. Местное самоуправление в России перед главными вызовами современности // Российский экономический журнал. 2016. № 6. С. 3-17.

Местное самоуправление в Российской Федерации перед лицом современных вызовов: монография / под общ. ред. В.Ю. Картухина, Э. Маркварта. Владимир: Владимир. фил. РАНХиГС, 2019. 286 с.

Нарутто С.В., Шугрина Е.С. Муниципальная демократия: от теории к практике. М.: Юрлитинформ, 2020. 272 с.

Попов Р.А., Пузанов А.С., Полиди Т.Д. Контуры новой государственной политики по отношению к городам и городским агломерациям России // ЭКО. 2018. № 8 (530). С. 7–22.

Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.

Швецов А. Реформы и контрреформы местного самоуправления: марафон длиною в полтора столетия // Федерализм. 2016. № 1. С. 77-90.

Широков А.Н., Юркова С.Н. Государственная политика в области местного самоуправления на современном этапе его реформирования и развития // Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 68–75.

Щепачев В.А. Развитое местное самоуправление – основа укрепления российского федерализма // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 8. С. 40–46.

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РОССИИ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

**Ключевые предложения по совершенствованию государственной политики
в области функционирования местного самоуправления в России, совершенствованию
управления развитием муниципальных образований**

Направление	Содержание предложений, рекомендаций
1. Совершенствование законодательных и нормативно-правовых основ	<p>1. Определить принципы организации и функционирования единой системы публичной власти, включая интеграцию МСУ в реализацию национальных проектов и уточнение (определение) механизмов и направлений такого участия; проработать механизм синхронизации стратегий и программ социально-экономического развития субъектов РФ, а также стратегий и программ муниципалитетов; закрепить принцип стратегического проектирования развития МСУ и совершенствовать вопросы стратегического планирования на всех уровнях публичной власти; обеспечить создание единой информационной аналитической системы мониторинга реализации национальных проектов на федеральном, региональном, муниципальном уровнях и её интеграцию с соответствующими государственными и ведомственными информационными системами и др.</p> <p>2. Провести инвентаризацию полномочий органов МСУ: устранить нечеткие и неоднозначные формулировки; исключить дублирование полномочий между разными уровнями управления; обеспечить согласованность полномочий органов МСУ, определенных в 131-ФЗ, с полномочиями, обозначенными в иных федеральных законах.</p> <p>3. Установить принцип соразмерности ответственности органов МСУ (должностных лиц МСУ) и органов государственной власти (должностных лиц) за неисполнение или ненадлежащее исполнение публичных функций, выполняемых органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти; исключить полномочия, не обеспеченные источниками финансирования либо не соответствующие целям деятельности органов МСУ и вопросам местного значения; усилить надзор за соответствием законов субъектов РФ, возлагающих на органы МСУ отдельные государственные полномочия, требованиям по финансовому обеспечению данных полномочий; создать механизм учета мнения органов местного самоуправления (или совета муниципальных образований) при делегировании отдельных государственных полномочий на местный уровень.</p> <p>4. Проработать возможности совмещения специальных режимов поддержки предпринимательства на территориях (территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны) и программ по замещению «коммерческих» кредитов бюджетными кредитами.</p> <p>5. Установить критерии и условия укрупнения муниципальных образований, применения способа замещения должности глав муниципальных образований и глав местных администраций посредством проведения конкурса; вернуть прежнее соотношение представителей органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов РФ в конкурсных комиссиях.</p>
2. Укрепление финансово-экономической базы муниципальных образований	<p>1. Совершенствовать бюджетно-налоговую систему, в том числе через замену чисто фискальных бюджетно-налоговых механизмов стимулирующими, чётко разграничить полномочия между уровнями публичной власти; рассмотреть возможность повышения в ближайшие годы с 10 до 30% нормативно установленного предельного значения дефицита местного бюджета; рассмотреть возможность зачисления в местные бюджеты суммы налога на прибыль организаций, исчисленной по налоговой ставке в размере 2 процентов (3 процентов в 2017–2024 годах), зачисляемой в настоящее время в федеральный бюджет; исключить из собственных доходов местных бюджетов средства финансовой помощи из других уровней бюджетной системы; при расчете реального профицита местных бюджетов исключить из его состава средства, которые не могут быть освоены в связи с поздним поступлением их в местные бюджеты.</p>

	<p>2. Создать условия для формирования особой муниципальной экономики через механизмы муниципально-частного партнёрства и создаваемых органами МСУ муниципальных учреждений и предприятий.</p> <p>3. Увеличить лимит годового объема закупок у единственного поставщика до пяти миллионов рублей; рекомендовать муниципальным образованиям определить затраты, связанные с реорганизацией и ликвидацией унитарных предприятий (в разрезе каждого предприятия с разбивкой по видам затрат).</p>
<p>3. Совершенствование организационных основ функционирования системы местного самоуправления</p>	<p>1. Совершенствовать критерии оценки эффективности деятельности органов МСУ и глав муниципальных образований всех видов, а также подготовку, отбор и расстановку муниципальных кадров, прохождение ими муниципальной службы; расширить возможности дальнейшего кадрового роста работников органов МСУ; проработать вопрос о профессиональной стандартизации профессии «муниципальный служащий», возможность создания общенационального муниципального кадрового резерва.</p> <p>2. Совершенствовать систему оказания государственных и муниципальных услуг и качества государственного и муниципального управления; рассмотреть возможность разработки взаимосвязанных программ предоставления услуг в социальной сфере, часть из которых оказывается муниципальной организацией, а связанная с ней часть – негосударственным субъектом на безвозмездной или льготной основе; разработать рекомендации по подготовке муниципальных программ по развитию добровольчества и расширению сфер вовлечения волонтерских организаций в социальную сферу.</p> <p>3. Обеспечить условия для повышения роли в решении вопросов и проблем местного значения таких институтов самоорганизации населения, как территориальное общественное самоуправление, местные референдумы, инициативное бюджетирование («Народный бюджет») и другие. Проработать возможность включения территориального общественного самоуправления (ТОС) в программы поддержки предпринимательской инициативы и программы развития малого и среднего предпринимательства.</p> <p>4. Совершенствовать организационные модели местной власти, развивать публичную конкуренцию и выборные механизмы при формировании органов МСУ; развивать муниципальную демократию и формы организации местной власти, включая развитие системы организации и функционирования ТОС, территориальных и функциональных местных сообществ и форм участия граждан в осуществлении местного и общественного самоуправления; рекомендовать органам МСУ доработать (при отсутствии – разработать) стратегии развития муниципальных образований, включив в них инвестиционные паспорта территорий, положения об участии общественности в реализации и контроле за реализацией стратегий.</p> <p>5. Развивать межмуниципальное сотрудничество и его механизмы (в том числе возможно принятие специального федерального закона «О межмуниципальном сотрудничестве»).</p> <p>6. Обеспечить широкую цифровизацию муниципального управления с использованием таких механизмов, как, например, «умный город».</p> <p>7. Сформировать (возможно, на базе Общероссийского конгресса муниципальных образований) ежегодно обновляемую базу и информационный ресурс лучших практик муниципального управления по решению органами МСУ вопросов местного значения.</p> <p>8. Реализовать комплекс мероприятий по совершенствованию и развитию государственной статистики в разрезе муниципалитетов (обеспечение своевременного сбора и публикации статинформации по ключевым показателям экономического, социального, инфраструктурного развития муниципалитетов).</p> <p>9. Создать специальный федеральный орган исполнительной власти, ответственный за развитие федеративных отношений и института местного самоуправления, развитие муниципальных образований и сельских территорий; ввести в субъектах РФ должность уполномоченного по защите прав местного самоуправления (или «уполномоченного по развитию местного самоуправления»).</p>
<p>4. Совершенствование территориальных, инфраструктурных основ развития муниципальных образований</p>	<p>1. Определить направления территориальных основ развития МСУ, непосредственно связанных с пространственным развитием регионов и страны в целом.</p> <p>2. Создать условия для инфраструктурного, социально-экономического и информационно-коммуникационного развития малых городов и сельских поселений, а также геостратегических территорий страны.</p> <p>3. Проработать возможность распространения практики заключения контрактов жизненного цикла на строительство, ремонт и модернизацию объектов коммунальной инфраструктуры.</p>
<p>5. Преобразование муниципальных</p>	<p>В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, осуществляется с согласия населения, выраженного представительными</p>

районов в муниципальных округа	<p>органами соответствующих поселений и муниципального района, и влечет наделение вновь образованного муниципального образования статусом <i>муниципального округа</i>. При этом, если население двух и более поселений не выразило в установленной форме своего согласия на объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, такое объединение не осуществляется. Муниципальный район, в котором все поселения, входившие в его состав, объединились, а также указанные поселения утрачивают статус муниципального образования.</p> <p><i>Муниципальный округ</i> – несколько объединенных общей территорией населенных пунктов (за исключением случая, предусмотренного 131-ФЗ), не являющихся муниципальными образованиями, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления, которые могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.</p> <p>Для обоснования целесообразности и эффективности осуществления таких преобразований органам местного самоуправления данных районов совместно с органами государственной власти области необходимо провести комплексное исследование эффективности данных процессов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) обоснование и проведение расчетов эффекта от возможных преобразований (сравниваются доходы бюджетов муниципальных образований до преобразования и доходы бюджета вновь образованного муниципального образования, рассчитывается экономия на фонде оплаты труда за счет сокращения работников упраздняемых поселений, экономия за счет объединения ресурсов, инфраструктуры для решения вопросов местного значения); 2) обоснование территориальной доступности и инфраструктурной обеспеченности планируемого к образованию муниципального района (с учётом того, что в упраздняемых поселениях целесообразно сохранить 1–2 штатные единицы работников органов местного самоуправления для решения вопросов на местах и работы с населением); 3) определение структуры и штатной численности органов местного самоуправления планируемого к созданию муниципального округа. <p>Кроме того, важно провести опросы, собрания граждан во всех поселениях района с целью оценки восприятия жителями данных преобразований и разъяснения эффектов от преобразований и дальнейшего порядка функционирования нового вида муниципального образования.</p>
6. Совершенствование механизмов развития сельских территорий	<p>С учётом анализа итогов и практики реализации государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» в 2020 г. (в том числе на примере Вологодской области), мнений российских учёных, экспертов сформулированы основные рекомендации органам власти различных уровней по повышению эффективности реализации данной госпрограммы.</p> <p>1. На федеральном уровне:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Обеспечение увеличения финансового обеспечения государственной программы хотя бы до уровня, обозначенного в первоначальном паспорте программы (2,3 трлн. руб. за счёт всех источников), и возможная её трансформация в отдельный национальный проект до 2030 года. – Проведение аудита всех существующих мер, инструментов, механизмов государственной поддержки сельских территорий и на основе этого эффективное их распределение по различным государственным программам и национальным проектам. – Расширение направлений и мероприятий программы в части необходимости диверсификации экономики села и создания новых рабочих мест (поддержки развития несельскохозяйственных видов деятельности и малого предпринимательства), снижения значительного миграционного оттока из сельских территорий, более масштабного развития централизованного газоснабжения, водоснабжения и канализации, привлечения и закрепления квалифицированных кадров на селе и др. – Изменение критериев поддержки проектов комплексного развития сельских территорий, чтобы получать поддержку могли реально качественные и проработанные проекты во многих муниципалитетах, а не только проекты в наиболее развитых населённых пунктах с большой численностью населения. – Создание отдельного федерального органа исполнительной государственной власти (министерство, агентство, в том числе, возможно, и путём перераспределения функций и полномочий существующих органов власти), который будет координировать вопросы федеративных отношений, регионального развития, функционирования института местного самоуправления и развития сельских территорий, обеспечивать эффективное межведомственное взаимодействие. – Формирование и регулярное обновление общедоступного информационного ресурса, направленного на осуществление мониторинга реализации госпрограммы, размещение базы всех поддерживаемых проектов (со всей документацией), отслеживание всех этапов прохождения заявок, обмен опытом.

2. На региональном уровне (субъекты РФ):

– Формирование эффективного механизма взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления по разработке и реализации мероприятий, проектов госпрограммы, предусматривающего формирование рабочей группы из представителей органов государственной власти области (подразделения, исполняющие полномочия в сфере строительства, топливно-энергетического комплекса и тарифного регулирования); определение ответственных должностных лиц в муниципальных районах по разработке и реализации проектов развития сельских территорий; своевременное определение и согласование перечня проектов, объектов и мероприятий, которые могут быть заявлены в госпрограмму; консультирование по вопросам подготовки заявочной и проектной документации и оперативную отработку всех возникающих у органов МСУ вопросов.

– Подготовка методических рекомендаций, курсов для органов МСУ (в том числе с привлечением научных и образовательных организаций) по разработке и реализации проектов развития сельских территорий; подготовке заявок, проектов на участие в госпрограммах.

– Внедрение реального проектного управления на региональном уровне, перестройка региональных институтов развития (специалисты которых помогали бы внедрению на территориях современных технологий, например, в сфере индивидуального жилищного строительства и энергосбережения).

– Создание проектного офиса по развитию сельских территорий субъекта РФ и/или эффективной управленческой команды экспертов и профессионалов, которые бы на системной основе занимались разработкой и сопровождением предложенных сельскими территориями проектов, подготовкой необходимой документации, в том числе проектно-сметной, для привлечения финансирования из всех возможных источников и программ.

3. На местном уровне (муниципальные образования):

– Инвентаризация всех потребностей муниципалитета по реализации проектов развития, определение возможностей вхождения с ними в соответствующие госпрограммы, обмен опытом с другими муниципалитетами по разработке и реализации проектов.

– Участие муниципальных образований во всех возможных направлениях госпрограммы с учётом наличия средств в местных бюджетах на софинансирование; изучение всей необходимой документации по условиям, критериям участия муниципалитета в госпрограмме КРСТ, разработка проектов и документации с учётом получения максимально возможных баллов по соответствующим критериям; разработка комплексных, крупных проектов, включающих несколько населённых пунктов и объектов развития соответствующей инфраструктуры.

– Работа с местным бизнесом по синхронизации проектов бизнеса с проектами по развитию территорий, по возможности софинансирования бизнесом проектов комплексного развития сельских территорий, финансирования разработки проектно-сметной документации данных проектов.

– Работа с местными активистами, ТОСами, сельскими старостами, главами поселений по инициированию проектов и участию в их реализации.

– Привлечение максимального количества заинтересованных лиц к формированию и реализации проектов развития территорий, а также к разработке и реализации стратегий развития сельских поселений.

– Использование Реестра типовой проектной документации и Реестра экономически эффективной проектной документации, размещённых на сайте Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, для разработки и адаптации проектно-сметной и иной документации под специфику условий того или иного муниципалитета.

– Рассмотрение возможности введения в каждом крупном сельском поселении 1–2 ставок хозяйственных рабочих для осуществления на системной основе работ по благоустройству поселения, а также выделение средств для обеспечения их инструментом и расходными материалами; привлечение к данным работам местных жителей, дачников и предпринимателей.

Составлено с использованием мнений, предложений ряда российских учёных и организаций: Доклад Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления «О состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2019 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления» // Сайт Общероссийского конгресса муниципальных образований. URL: <http://okmo.news/daadnld.php?4444&dimid=files>; Государственная политика в области развития местного самоуправления // Российская муниципальная практика. 2020. № 2. С. 3-7.; Резолюция XX Российского муниципального форума (город-курорт Анапа (Витязево), 21–26.09.2020 г.). URL: <http://www.municipal-sd.ru/pdf-files/2020/РЕЗОЛЮЦИЯ%20XX%20РОССИЙСКОГО%20МУНИЦИПАЛЬНОГО%20ФОРУМА.pdf>

**НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА в 2000–2019 гг.**

В данном приложении справочно представлена динамика основных показателей социально-экономического развития субъектов Северо-Западного федерального округа в 2000–2019 гг.

Ключевым показателем развития любой территории является динамика численности населения. Так, в целом по России в 2019 г. численность постоянного населения превысила на 0,1% уровень 2000 г. (табл. 1). Во многом это обусловлено вхождением в состав РФ в 2014 г. Республики Крым и города федерального значения – Севастополя. Что касается субъектов СЗФО, то рост численности населения за данный период отмечался в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Калининградской областях и Ненецком автономном округе. Наибольшее сокращение численности населения зафиксировано в Республике Коми, Мурманской и Псковской областях (на 20–21%).

Таблица 1. Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
Российская Федерация	146597	143519	142849	146406	146842	146831	146765	100,1	100,0
Северо-Западный федеральный округ	14261	13755	13615	13849	13926	13962	13977	98,0	100,1
Республика Карелия	732	683	646	631	625	620	616	84,2	99,3
Республика Коми	1050	973	906	861	846	836	825	78,6	98,8
Ненецкий автономный округ (АО)	41	42	42	44	44	44	44	107,2	100,2
Архангельская область без АО	1339	1249	1189	1135	1116	1106	1096	81,9	99,2
Вологодская область	1295	1240	1205	1189	1180	1172	1164	89,9	99,3
Калининградская область	958	939	940	973	990	998	1007	105,1	100,9
Ленинградская область	1684	1683	1712	1777	1803	1831	1862	110,6	101,7
Мурманская область	932	848	797	764	756	751	745	79,9	99,2
Новгородская область	714	670	636	617	609	603	598	83,8	99,2
Псковская область	788	728	677	649	639	633	628	79,7	99,2
г. Санкт-Петербург	4728	4700	4866	5209	5317	5368	5391	114,0	100,4

Снижение численности постоянного населения в Вологодской области за 2019 г. почти на 8 тыс. чел. было преимущественно вызвано и сохранением значительного миграционного оттока населения из региона. Основными причинами миграции стали переезд на учёбу и на работу за пределы области (табл. 2).

Таблица 2. Распределение мигрантов по причинам смены места жительства в Вологодской области в 2019 году (миграционный прирост (+), убыль (-) за счет данных причин)*, чел.

Причина миграции	2010 г.	2018 г.	2019 г.
В связи с учебой	98	-2000	-1891
В связи с работой	93	-875	-280
Возвращение к прежнему месту жительства	117	93	57
Из-за обострения межнациональных отношений	7	66	57
Из-за обострения криминогенной обстановки	2	18	2
Несоответствие природно-климатическим условиям	17	14	1
Причины личного семейного характера	-17	-1738	-928
Возвращение после временного отсутствия	-	1772	2558
Иные причины	-345	-681	-817
Причина не указана	-24	-648	-450
Итого	-54	-4001	-1713

* Представлены данные о жителях в возрасте 14 лет и старше.

Значительно увеличился по сравнению с уровнем 2010 г. и отток за счёт причин личного семейного характера (в связи с переменной места работы супруга(и), в связи с вступлением в брак, переезд к детям, к родителям). Эти факты свидетельствуют об ухудшении привлекательности области как места работы и учёбы.

Наибольшую динамику роста объема валового регионального продукта в расчете на 1 жителя (в сопоставимых ценах) в 2000–2019 гг. продемонстрировали Ненецкий автономный округ (2,7 раза; табл. 3), Ленинградская и Калининградская области (2,6 и 2,4 раза соответственно). Наименьшие темпы роста значений данного показателя отмечались в республиках Карелия и Коми (1,5–1,6 раза), Вологодской и Мурманской областях (1,6 и 1,6 раза соответственно). Вологодская область заняла в 2019 году 6 место по объему ВРП в расчете на 1 жителя – 541 тыс. руб., что ниже, чем в среднем по РФ (646 тыс. руб.) и СЗФО (753 тыс. руб.).

Таблица 3. Валовой региональный продукт в расчете на 1 жителя (в ценах 2019 г.), тыс. руб.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
Российская Федерация	325,2	461,9	556,1	604,4	618,3	635,7	646,1	198,7	101,6
Северо-Западный федеральный округ	358,7	524,3	645,0	717,4	729,1	741,1	752,8	209,9	101,6
Республика Карелия	336,9	446,5	469,8	504,5	513,3	522,7	527,8	156,7	101,0
Республика Коми	558,0	713,1	865,1	891,0	857,4	854,9	873,1	156,5	102,1
Ненецкий автономный округ (АО)	2774,7	6135,8	8467,7	7746,7	8194,8	7572,8	7525,4	271,2	99,4
Архангельская область без АО	223,3	303,1	362,5	462,1	483,7	502,6	509,9	228,4	101,5
Вологодская область	346,2	452,3	456,6	517,4	525,0	541,4	541,3	156,4	100,0
Калининградская область	211,9	311,4	443,3	488,4	500,0	512,4	516,0	243,5	100,7
Ленинградская область	251,1	430,7	553,5	623,1	634,1	650,6	657,7	261,9	101,1
Мурманская область	579,9	681,8	689,1	744,8	770,7	781,8	828,4	142,8	106,0
Новгородская область	198,2	266,4	337,0	427,9	448,6	443,6	457,1	230,6	103,1
Псковская область	173,1	216,2	263,1	286,6	295,2	303,2	314,0	181,4	103,6
г. Санкт-Петербург	416,8	648,7	834,4	918,1	921,9	937,8	950,6	228,0	101,4

Лидерами среди субъектов СЗФО по объему производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя в 2019 г. являлись Псковская, Ленинградская и Новгородская области (48–68 тыс. руб.; табл. 4), что выше, чем в среднем по РФ (40 тыс. руб.). Вологодская область заняла по данному показателю 5 место в округе. Наименьшее развитие сельское хозяйство получило в северных регионах данного макрорегиона (республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области). Динамично в период 2000–2019 г. развивалось сельское хозяйство в Новгородской, Псковской и Калининградской областях (рост составил 2,0–2,4 раза в сопоставимых ценах). Наибольшее сокращение объемов производства отмечалось в Архангельской и Мурманской областях (на 50 и 60%).

Таблица 4. Объём производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя (в ценах 2019 г.), тыс. руб.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
Российская Федерация	23,6	27,0	28,1	35,3	38,0	37,9	39,5	167,6	104,3
Северо-Западный федеральный округ	14,8	13,7	14,8	17,5	17,2	18,1	19,2	129,2	105,6
Республика Карелия	11,4	10,5	10,3	9,0	7,4	7,7	7,2	63,4	94,3
Республика Коми	12,4	11,2	12,0	13,0	12,8	13,4	13,1	105,7	97,7
Ненецкий автономный округ (АО)	20,9	16,5	19,1	18,6	21,6	22,4	21,3	101,9	95,1
Архангельская область без АО	19,1	13,9	12,1	10,6	8,9	9,8	9,6	50,1	97,1
Вологодская область	35,0	30,9	25,7	25,8	24,5	25,8	28,4	81,2	110,2
Калининградская область	17,7	17,9	26,9	34,7	32,7	35,7	40,5	228,3	113,4
Ленинградская область	39,2	40,6	43,7	53,0	49,9	51,1	50,7	129,4	99,3
Мурманская область	5,9	4,7	5,8	3,0	2,4	2,4	2,3	39,5	95,2
Новгородская область	24,3	24,2	34,0	46,6	46,1	47,6	47,8	196,7	100,4
Псковская область	27,9	21,1	20,5	37,3	50,8	56,9	67,6	242,2	118,9

Розничная торговля в 2000–2019 гг. развивалась достаточно динамично во всех субъектах СЗФО. Вологодская область заняла по итогам 2019 г. последнее место среди субъектов СЗФО по объему розничной торговли в расчете на 1 жителя. Наибольший темп роста значений данного показателя за исследуемый период (в сопоставимых ценах) зафиксирован в Ленинградской (4,6 раза; табл. 5) и Архангельской области (4,1 раза); наименьший – в Республике Коми (2,2 раза) и Мурманской области (1,9 раза).

Таблица 5. Объем розничного товарооборота в расчете на 1 жителя (в ценах 2019 г.), тыс. руб.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
Российская Федерация	80,9	139,3	213,1	227,3	218,6	224,7	229,1	283,3	101,9
Северо-Западный федеральный округ	74,6	138,3	205,8	223,1	224,2	231,9	236,2	316,6	101,9
Республика Карелия	63,8	113,9	165,1	194,4	193,7	205,1	209,6	328,5	102,2
Республика Коми	89,7	199,6	223,2	208,5	191,3	194,0	196,6	219,1	101,3
Ненецкий автономный округ (АО)	72,2	120,9	197,2	226,0	221,5	226,0	223,4	309,4	98,9
Архангельская область без АО	58,8	117,6	178,0	226,6	228,6	239,3	240,2	408,5	100,4
Вологодская область	50,2	78,5	126,6	154,8	154,5	164,6	170,2	339,2	103,4
Калининградская область	67,3	109,4	172,9	171,0	169,9	178,4	180,0	267,2	100,9
Ленинградская область	51,2	106,6	181,0	209,4	218,1	229,4	235,7	460,2	102,8
Мурманская область	124,1	163,6	241,3	247,7	236,2	238,4	240,4	193,8	100,8
Новгородская область	56,6	86,1	161,6	200,3	197,1	199,3	201,4	356,0	101,0
Псковская область	49,5	110,5	160,4	187,4	178,3	184,5	192,6	389,2	104,4
г. Санкт-Петербург	92,3	176,5	258,5	263,3	267,0	273,5	278,0	301,2	101,7

За 2000–2019 гг. снизился уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, в целом по России и во всех субъектах СЗФО (на 3,1–11,2 п.п.; табл. 6). По итогам 2019 г. наибольший уровень безработицы отмечался в Республике Карелия и Ненецком АО (7,4 и 7,9% соответственно), наименьший – в г. Санкт-Петербурге (1,4%).

Таблица 6. Уровень безработицы (по данным выборочных обследований рабочей силы, в среднем за год), %

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., п.п.	2019 г. к 2018 г., п.п.
Российская Федерация	10,6	7,1	7,3	5,6	5,2	4,8	4,6	-6,0	-0,2
Северо-Западный федеральный округ	9,6	5,4	5,9	4,7	4,2	3,9	3,6	-6,0	-0,3
Республика Карелия	11,3	8,8	9,3	8,8	8,6	8,7	7,4	-3,9	-1,3
Республика Коми	12,0	11,1	10,1	7,0	7,8	7,3	6,8	-5,2	-0,5
Ненецкий автономный округ (АО)	11,0	10,6	6,5	7,9	8,0	8,1	7,9	-3,1	-0,2
Архангельская область без АО	12,4	5,3	7,0	6,8	6,4	6,3	6,2	-6,2	-0,1
Вологодская область	8,3	5,2	7,8	6,8	5,3	5,1	4,5	-3,8	-0,6
Калининградская область	15,6	6,5	10,3	5,7	5,2	4,7	4,4	-11,2	-0,3
Ленинградская область	9,6	7,2	5,2	5,1	4,6	4,1	3,9	-5,7	-0,2
Мурманская область	13,4	8,7	8,6	7,8	7,0	6,8	5,4	-8,0	-1,4
Новгородская область	7,6	5,8	5,6	4,6	4,7	4,2	3,6	-4,0	-0,6
Псковская область	11,7	6,3	9,5	6,9	6,5	5,7	5,1	-6,6	-0,6
г. Санкт-Петербург	6,2	2,2	2,6	2,1	1,6	1,5	1,4	-4,8	-0,1

В период 2000–2019 гг. во всех субъектах СЗФО активно развивалась сфера жилищного строительства (в среднем за период рост его объемов составил 3,9 раза; табл. 7). Более высокие темпы роста отмечались в Архангельской (5 раз), Ленинградской (6,8 раза), Калининградской (5,4 раза) областях и Республике Карелия (5,3 раза). Лидерами по абсолютному значению показателя ввода жилья в расчете на 1 жителя в 2019 г. были Ленинградская и Калининградская области (1,57 и 0,97 кв. м соответственно).

Таблица 7. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1 жителя, кв. м

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
Российская Федерация	0,21	0,30	0,41	0,58	0,54	0,52	0,56	270,5	108,5
Северо-Западный федеральный округ	0,17	0,29	0,41	0,65	0,64	0,68	0,68	393,4	99,6
Республика Карелия	0,09	0,13	0,22	0,43	0,36	0,44	0,45	526,6	102,9
Республика Коми	0,25	0,16	0,09	0,24	0,26	0,35	0,29	114,8	82,7
Ненецкий автономный округ (АО)	0,30	0,78	1,00	0,81	0,63	0,42	0,43	145,5	102,5
Архангельская область без АО	0,06	0,09	0,24	0,35	0,38	0,28	0,29	505,4	106,8
Вологодская область	0,16	0,24	0,34	0,73	0,46	0,46	0,50	318,2	110,0
Калининградская область	0,18	0,28	0,56	1,24	0,91	0,92	0,97	538,7	105,3
Ленинградская область	0,23	0,32	0,61	1,31	1,46	1,44	1,57	676,7	109,1
Мурманская область	0,03	0,01	0,03	0,04	0,08	0,06	0,06	201,9	98,0
Новгородская область	0,12	0,21	0,37	0,58	0,38	0,44	0,48	385,0	109,5
Псковская область	0,10	0,14	0,22	0,54	0,32	0,37	0,48	463,0	129,1
г. Санкт-Петербург	0,23	0,48	0,55	0,58	0,67	0,74	0,64	281,7	87,5

Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума трудоспособного населения снизилось в 2019 г. по сравнению с 2000 г. в Ненецком автономном округе (табл. 8). Наибольший рост данного показателя отмечался в г. Санкт-Петербурге (в 1,9 раза). Лидерами по величине соотношения зарплаты и прожиточного минимума среди субъектов СЗФО по итогам 2019 г. являлись г. Санкт-Петербург, Ненецкий АО и Ленинградская область (4,0–5,2 раза). Вологодская область занимала по данному показателю 7 место в СЗФО.

Таблица 8. Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и прожиточного минимума трудоспособного населения, раз.

Территория	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2005 г., %	2019 г. к 2018 г., %
Российская Федерация	2,63	3,41	3,25	3,59	3,93	4,05	154,2	103,1
Республика Карелия	2,53	2,85	2,42	2,52	2,81	2,89	114,2	102,8
Республика Коми	2,97	3,34	3,39	3,45	3,68	3,62	121,6	98,2
Ненецкий автономный округ (АО)	4,21	3,97	3,68	3,40	3,84	4,19	99,4	109,0
Архангельская область без АО	2,75	2,70	2,56	3,18	3,53	3,57	129,8	101,2
Вологодская область	2,89	2,95	2,54	2,77	3,03	3,25	112,7	107,3
Калининградская область	1,95	3,08	2,73	2,71	2,87	2,90	148,7	101,3
Ленинградская область	2,92	3,78	3,79	3,90	4,09	3,97	136,0	97,1
Мурманская область	2,61	3,46	3,22	3,50	3,82	3,64	139,4	95,4
Новгородская область	2,29	2,84	2,55	2,66	2,78	2,70	118,0	97,3
Псковская область	2,20	2,62	1,93	2,07	2,34	2,45	111,5	105,0
г. Санкт-Петербург	2,77	4,37	4,03	4,55	5,02	5,24	189,5	104,5

За период 2000–2019 г. во всех субъектах Северо-Западного федерального округа отмечался рост обеспеченности населения врачами, за исключением Псковской области. Наименьшее число врачей в расчете на 10 тыс. жителей по итогам 2019 г. было зафиксировано в Вологодской, Ленинградской и Псковской областях (30–38 врачей; табл. 9), что заметно ниже, чем в среднем по РФ (49) и СЗФО (60).

Таблица 9. Численность врачей в расчете на 10 тыс. чел. населения, чел.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2000 г., %	2019 г. к 2018 г., %
Российская Федерация	46,4	48,1	50,1	46,0	47,5	47,9	48,7	104,9	101,6
Северо-Западный федеральный округ	51,0	54,2	57,9	54,5	58,2	58,8	59,9	117,5	101,9
Республика Карелия	49,2	49,8	49,6	49,1	51,2	51,1	51,9	105,6	101,6
Республика Коми	40,9	44,2	47,5	47,6	50,8	51,6	50,9	124,3	98,6
Ненецкий автономный округ (АО)	24,4	47,7	47,5	45,9	45,5	47,6	45,5	186,8	95,5
Архангельская область без АО	50,8	52,9	56,3	52,9	55,5	56,0	55,6	109,5	99,3
Вологодская область	34,7	35,5	34,9	35,3	35,6	35,2	35,2	101,4	100,0
Калининградская область	36,5	35,1	34,0	45,2	45,4	45,5	46,7	127,7	102,5
Ленинградская область	30,3	30,9	34,5	33,8	36,6	38,8	37,6	124,1	96,9
Мурманская область	47,2	49,5	57,7	53,6	52,9	52,2	51,0	108,1	97,7
Новгородская область	36,4	38,8	40,9	43,7	42,7	43,1	43,4	119,4	100,8
Псковская область	34,3	34,4	34,0	33,9	34,4	33,8	30,3	88,3	89,6
г. Санкт-Петербург	74,2	80,2	85,3	74,1	81,3	81,5	85,0	114,4	104,3

Во всех избирательных кампаниях по выборам Президента РФ и в Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ в целом по стране отмечались незначительные различия в явке избирателей (64–70%; табл. 10). Однако, например, на выборах Президента РФ 18.03.2018 г. явка в Республике Карелия составила 57%, а в Общероссийском голосовании 01.07.2020 г. в Мурманской и Новгородской областях, Республике Карелия – всего 45–49%.

Наибольшая поддержка была получена Президентом РФ (доля голосов, отданных за кандидата-победителя) на выборах 2018 г. (76,7%), наименьшая – в 2012 г. (63,6%). По субъектам Северо-Западного федерального округа в 2018 г. уровень поддержки составил от 71% (Ненецкий АО) до 79% (Ленинградская область).

В 2018 г. Президент РФ впервые заручился поддержкой более чем половины (52% – в данном случае значение показателя явки на выборах перемножено с долей голосов, отданных за победителя) всех граждан страны, имеющих право участвовать в выборах; в 2004 г. данное значение составляло 46%, в 2008 г. – 49%, в 2012 г. – 42%. Поправки к Конституции РФ в 2020 г. одобрили 53% граждан, имеющих право участвовать в выборах.

Ненецкий автономный округ оказался *единственным субъектом Российской Федерации, где большинство (55,3%) граждан проголосовали 01.07.2020 г. против поправок* в Конституцию РФ (за поправки – 43,8%). Во многом такая ситуация была связана с негативным отношением населения округа к попытке инициирования в 2020 г. объединения Ненецкого автономного округа с Архангельской областью, что в итоге не было реализовано. В Мурманской, Архангельской областях и Республике Коми за поправки проголосовало менее 2/3 избирателей (62,5–65,8%).

Таблица 10. Результаты голосования на выборах Президента РФ в 2004–2018 гг. и Общероссийского голосования 2020 г.

Субъект РФ	Выборы Президента РФ										Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ	
	Явка на выборах, %					Доля голосов за победителя, %					Явка, %	Доля одобряющих, %
	14 марта 2004 г.	2 марта 2008 г.	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	2018 г. к 2012 г., п.п.	14 марта 2004 г.	2 марта 2008 г.	4 марта 2012 г.	18 марта 2018 г.	2018 г. к 2012 г., п.п.	1 июля 2020 г.	
Российская Федерация	64,4	69,8	65,3	67,5	2,2	71,3	70,0	63,6	76,7	13,1	68,0	77,9
Республика Карелия	56,4	55,8	55,4	57,2	1,8	74,1	67,2	55,4	73,0	17,6	46,1	70,5
Республика Коми	57,6	71,9	70,1	60,4	-9,7	73,6	71,7	65,0	71,4	6,4	51,8	65,1
Ненецкий автономный округ (АО)	61,6	62,0	65,5	63,6	-1,9	76,9	61,5	57,1	71,1	14,0	58,4	43,8
Архангельская область без АО	61,4	62,2	58,2	59,2	1,0	77,5	67,0	58,0	75,3	17,3	50,6	65,8
Вологодская область	62,4	66,9	61,7	66,2	4,5	75,8	68,6	59,4	72,4	13,0	58,7	71,2
Калининградская область	54,2	58,4	59,3	62,2	2,9	69,9	62,1	52,6	76,3	23,7	56,6	72,2
Ленинградская область	58,0	63,8	63,3	66,9	3,6	77,1	70,2	61,9	79,0	17,1	74,7	79,4
Мурманская область	57,7	68,1	60,6	66,4	5,8	74,0	65,3	60,0	76,4	16,4	45,1	62,5
Новгородская область	54,5	59,1	58,7	57,3	-1,4	71,7	65,8	57,9	72,7	14,8	49,3	71,4
Псковская область	61,1	67,2	61,2	65,3	4,1	70,8	70,2	59,7	75,0	15,3	56,2	78,7
г. Санкт-Петербург	57,5	68,3	62,3	63,9	1,6	75,1	72,3	58,8	75,0	16,2	74,7	77,7

Примечание. Полу жирным шрифтом выделены субъекты РФ с максимальным значением и район с минимальным значением данного индикатора. Источник: Сайт Избирательной комиссии Вологодской области (ГАС «Выборы»). URL: <http://www.vologod.vybory.izbirkom.ru/region/vologod>

МЕТОДИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Муниципальный уровень управления является наиболее приближенным к конкретным потребностям и интересам населения. Большинство проблем социально-экономического развития территориально локализованы именно на уровне муниципальных образований (муниципальных районов, городских и сельских поселений, городских округов, городских округов с внутригородским делением, внутригородских районов, внутригородских территорий городов федерального значения). Муниципалитеты рассматриваются в качестве главной составляющей социально-экономического развития территориальных образований более высокого уровня (субъекта РФ и страны в целом), так как это позволяет наиболее полно учитывать специфику развития территорий, местные ресурсы и условия. Кроме того, практически все годы после распада СССР заново проходило становление института местного самоуправления и осуществлялось его постоянное реформирование. С момента принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ и начала муниципальной реформы в России, целью которой было формирование самостоятельного и наиболее приближенного к населению уровня власти, прошло уже 17 лет. Однако, как показала практика, органы муниципальной власти так и не смогли в полном объеме приступить к исполнению возложенных на них функций в силу ряда финансовых, организационных, законодательных, кадровых и иных проблем и ограничений.

Поэтому важной научной задачей является исследование тенденций и особенностей социально-экономического развития муниципальных образований, проблем, факторов функционирования института местного самоуправления в регионе с целью разработки, обоснования механизмов и мероприятий по совершенствованию региональной и местной социально-экономической политики. Исследования в данном направлении в течение длительного времени проводятся сотрудниками Вологодского научного центра Российской академии наук. Основные результаты работы опубликованы в ведущих российских рецензируемых журналах экономического профиля, а также в серии монографий Центра («Проблемы регионального развития: 2009–2012», «Социально-экономические проблемы локальных территорий», «Тенденции и проблемы развития региона» и др.).

В целях проведения оценки результатов реформирования местного самоуправления, выявления проблем и разработки рекомендаций по повышению эффективности функционирования органов региональной и муниципальной власти *ФГБУН ВолНЦ РАН с 2007 года проводит анкетный опрос глав муниципальных образований*, в котором ежегодно принимают участие 160–200 глав районов, сельских и городских поселений. Ошибка выборки не превышает 4%, что позволяет говорить о высокой репрезентативности полученных результатов.

На протяжении двух последних десятилетий научным коллективом ФГБУН ВолНЦ РАН проводится также мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения области, который дает возможность получать значительный объем информации для всесторонней оценки процессов, происходящих в различных сферах обще-

ственной жизни региона. Для этого регулярно, один раз каждые два месяца, опрашивается 1500 человек в возрасте старше 18 лет⁴.

Для выполнения комплексной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных районов применяется методика, заключающаяся в расчёте интегрального показателя, агрегирующего в себе 18 частных индикаторов.

***

Методика оценки уровня социально-экономического развития

В ходе систематизации и обобщения работ ведущих российских и зарубежных ученых специалисты ФГБУН ВолНЦ РАН установили, что для проведения *оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований* может быть использована методика многомерного сравнительного анализа.

Ее суть заключается в расчете стандартизированных коэффициентов (соотношение значений показателя муниципального района со средним значением среди всех районов) по показателям, разделенным на четыре блока, характеризующих различные сферы социально-экономического развития районов. Далее эти коэффициенты сводятся в интегральный показатель, на основе которого проводится группировка районов области по уровню их социально-экономического развития.

Обоснование применения именно данной методики для оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований обусловлено следующими моментами.

1. Схожая методика применялась для расчета интегрального показателя отклонения уровня социально-экономического развития субъекта Российской Федерации от среднероссийского уровня в Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации» (2002–2010 годы и до 2015 года) (Постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 717). Этот интегральный показатель использовался для определения объема возможной государственной финансовой поддержки субъектов Российской Федерации (пропорционально отклонению уровня социально-экономического развития субъекта Российской Федерации от среднероссийского уровня) в рамках данной госпрограммы.

Основным разработчиком данной федеральной целевой программы являлся Совет по изучению производительных сил (СОПС) Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Российской академии наук. С 1992 по 2010 г. СОПС возглавлял академик РАН Гранберг Александр Григорьевич.

2. В связи с постоянным ухудшением качества муниципальной статистики с 2010-х годов (прекращение публикации ряда показателей в разрезе муниципалитетов, публикация значений показателей без учета субъектов малого предпринимательства, отсутствие информации по отдельным показателям в разрезе некоторых муниципалитетов в отдельные годы и т.д.) применение метода стандартизации относительно максимальных и минимальных значений показателей по всем анализируемым территориям будет искажать си-

---

⁴ Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Репрезентативность обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки – это выделение типичных территорий Вологодской области: гг. Вологда и Череповец, Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский районы. Вторая ступень – территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведётся отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Величина ошибки выборки не превышает 3%.

туацию, так как зачатую данные значения являются разовыми «выбросами» (экстремально высокие или низкие значения, достигнутые под воздействием краткосрочных факторов), которые вряд ли могут быть достигнуты данной территорией в другие ближайшие годы. Применение метода стандартизации «относительно средних» позволяет сглаживать данные выбросы и показать реальную ситуацию: насколько уровень развития того или иного муниципалитета лучше или хуже среднеобластного (среднерайонного) уровня.

Кроме того, возникает сомнение, что, например, Кичменгско-Городецкий муниципальный район Вологодской области (один из отстающих районов региона) должен стремиться по уровню развития к уровню Вологодского района (один из стабильных район-лидеров в области), который также может заметно улучшить значения показателей с течением времени. Более корректно с точки зрения науки и практики говорить о необходимости сокращения различий между муниципалитетами до приемлемого уровня, сокращения отставания районов с низкими значениями показателей от среднерайонного уровня данных показателей.

Следует также отметить, что в науке и практике пока не выработаны и не обоснованы те или иные пороговые или эталонные значения показателей, к достижению которых должны стремиться субъекты РФ или муниципалитеты. В то же время при стандартизации показателей относительно максимальных и минимальных или эталонных значений все районы могут оказаться в одной-двух группах территорий по уровню развития, что не даст возможности оценить реальные различия между ними.

3. Стандартизация показателей «относительно средних» позволяет каждый год определить группы территорий по уровню развития со схожими особенностями и спецификой развития, для которых могут быть выработаны и обоснованы приоритеты и специфические инструменты в рамках реализации региональной социально-экономической политики.

Кроме того, результаты научных исследований показывают, что снизить различия между регионами и муниципалитетами (данные различия по некоторым показателям составляют десятки и сотни раз) даже в два раза удастся только лишь за значительный период времени (от 5–6 до 90 лет). Соответственно в течение длительного периода будут сохраняться существенные различия между муниципалитетами региона по основным социально-экономическим параметрам и формироваться устойчивые группы этих территорий по общему уровню развития.

Перечень и блоки показателей для оценки уровня социально-экономического развития представлены в *таблице*.

Показатели оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований

Блок показателей	Показатель
R ₁ – Демографические показатели	1. Коэффициент рождаемости, ‰ 2. Коэффициент смертности, ‰ 3. Плотность населения, чел./км ²
R ₂ – Показатели, характеризующие благоустройство муниципального образования	1. Обеспеченность населения жильём – жилая площадь на 1 человека, м ² 2. Доля жилья, оборудованного водопроводом, % к итогу 3. Доля жилья, оборудованного канализацией, % к итогу 4. Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, % к итогу 5. Обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа, число мест на 1000 человек населения
R ₃ – Показатели уровня жизни населения	1. Розничный товароборот на душу населения, руб. 2. Объём платных услуг на душу населения, руб. 3. Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз 4. Уровень официально зарегистрированной безработицы, % 5. Обеспеченность населения врачами на 10000 жителей, чел.

	6. Обеспеченность населения больничными койками на 10000 жителей, штук
R ₄ – Показатели, отражающие уровень развития экономики	1. Объем промышленной продукции на 1 жителя*, тыс. руб. 2. Объем сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, тыс. руб. 3. Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя*, тыс. руб. 4. Бюджетная обеспеченность на 1 жителя (доходы), тыс. руб.
* В связи с отсутствием статистической информации по данным показателям с 2014 г. они были заменены соответственно на показатели «Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 1 жителя, тыс. руб.» и «Объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства) на 1 жителя, тыс. руб.».	

Алгоритм расчета интегрального индекса уровня социально-экономического развития районов региона состоит в выполнении следующих этапов.

1 этап. Определение значения интегрального показателя по каждому блоку ($R_{\text{по блоку}}$) по формуле 1:

$$R_{\text{по блоку } j} = \left(\sum_{i=1}^n k_i \right) / n, \quad (1)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 2 для прямых показателей⁵, а для обратных⁶ – в соответствии с формулой 3:

$$k_i = \frac{x_i}{x_{\text{срri}}}, \quad (2)$$

$$k_i = \frac{x_{\text{срri}}}{x_i}, \quad (3)$$

где x_i – значение частного показателя района области;

$x_{\text{срri}}$ – среднее значение показателя среди всех районов области;

n – число показателей в блоке.

Интерпретация интегральных показателей по блоку заключается в том, что они отражают оценку развития отдельных сфер районов области по сравнению со средними значениями показателей среди всех районов. Если значение интегрального показателя по блоку равно, например, 1,4, то это означает, что данная сфера в муниципалитете развита на 40% лучше, чем в среднем по всем районам области, и наоборот – для значения показателя ниже 1.

2 этап. Вычисление общего интегрального индекса уровня социально-экономического развития районов области ($I_{\text{общ}}$):

$$I_{\text{общ}} = (R_1 + R_2 + R_3 + R_4) / 4, \quad (4)$$

где R_1 – интегральный показатель по блоку демографических показателей;

R_2 – интегральный показатель по блоку, характеризующему обустроенность муниципального образования;

R_3 – интегральный показатель по блоку показателей уровня жизни населения;

R_4 – интегральный показатель по блоку показателей, отражающих уровень развития экономики.

Интегральный индекс отражает оценку социально-экономического развития района по сравнению со средними значениями 18 показателей, характеризующих различные сферы социально-экономического развития по всем 26 районам области.

⁵ Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

⁶ Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

3 этап. Типологизация муниципальных районов по уровню социально-экономического развития. В данной методике он определяется исходя из значений интегрального индекса в соответствии со следующими интервальными оценками:

Уровень развития	Диапазон $I_{\text{общ}}$	Интерпретация группы
Высокий	$I \geq 1,15$	Значения всех 18 частных показателей, применяемых для расчёта интегрального показателя, в среднем на 15% выше средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона
Выше среднего	$1,05 \leq I < 1,15$	Значения всех 18 частных показателей в среднем выше средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона на 5–15%
Средний	$0,95 \leq I < 1,05$	Значения всех 18 частных показателей в среднем выше или ниже средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона не более чем на 5%
Ниже среднего	$0,85 \leq I < 0,95$	Значения всех 18 частных показателей в среднем ниже средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона на 5–15%
Низкий	$I < 0,85$	Значения всех 18 частных показателей в среднем на 15% ниже средних значений соответствующих показателей по всем анализируемым районам региона

***

Методический подход к группировке территорий по величине анализируемых статистических показателей

Группировка муниципальных районов по каждому из 20 исходных показателей, характеризующих их социально-экономическое развитие и анализируемых в данном бюллетене, строилась в соответствии со следующими интервальными оценками:

Группа – уровень значений показателя	Границы группы
Высокий	$x_i \geq x_{\text{ср}} + (3/4) \cdot \sigma$
Выше среднего	$x_{\text{ср}} + (1/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} + (3/4) \cdot \sigma$
Средний	$x_{\text{ср}} - (1/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} + (1/4) \cdot \sigma$
Ниже среднего	$x_{\text{ср}} - (3/4) \cdot \sigma \leq x_i < x_{\text{ср}} - (1/4) \cdot \sigma$
Низкий	$x_i < x_{\text{ср}} - (3/4) \cdot \sigma$

x_i – значение показателя i -го района области; $x_{\text{ср}}$ – среднее по районам значение соответствующего показателя; σ – среднеквадратическое отклонение по соответствующему показателю.

По ряду показателей при отсутствии районов, попавших в группу с высоким или низким уровнем развития, группа выделена логически на основе величины отличий значений показателя районов от показателей районов другой группы.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Информационно-аналитический бюллетень

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ**

2000–2019 гг.

Выпуск 8

Главный редактор	д.э.н., профессор Т.В. Ускова
Ответственный за выпуск	к.э.н. Н.В. Ворошилов
Подготовка материалов	к.э.н. Н.В. Ворошилов О.А. Соколова
Редподготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова

Подписано в печать 24.08.2021. Дата выхода в свет 31.08.2021.

Формат 60×84^{1/8}. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10,7. Тираж 500 экз. Заказ № 77.

Свободная цена.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

Адрес издателя, редакции и типографии:

160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Телефон (8172) 59-78-03, факс (8172) 59-78-02

E-mail: common@volnc.ru

При перепечатке материалов ссылка на выпуск обязательна.

Виталий Николаевич Лаженцев

член-корреспондент РАН, д.г.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр УрО РАН»

«В бюллетене научно-аналитический материал раскрывает два аспекта местной жизнедеятельности: 1) показатели социально-экономического состояния муниципальных образований Вологодской области; 2) показатели социально-политической активности (пассивности) их населения. Третья составляющая касается авторских предложений по совершенствованию организации деятельности местной власти (что нужно сделать на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, чтобы местное самоуправление было более эффективным). Указанные три части имеют разные основания для научного анализа: 1) экономико-географическую типологию регионов по уровням их развития; 2) электоральные настроения; 3) соотношение вертикальных и горизонтальных связей внутри публичной власти. Соединить данные основания общей идеей (красной линией) весьма не просто; во всяком случае, для этого требуется время. Вместе с тем все сказанное в бюллетене очень впечатляет, заставляет задуматься над сущностными вопросами периферийной жизни».

Александр Николаевич Мазуев

Исполнительный директор Ассоциации «Совет муниципальных образований Вологодской области»

«На развитие и эффективную работу каждого муниципалитета оказывают огромное влияние финансовые, демографические, законодательные, кадровые и иные проблемы и ограничения. В связи с этим сегодня особую важность приобретают проводимые ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» исследования тенденций и особенностей социально-экономического развития муниципальных образований, проблем, факторов функционирования органов местного самоуправления в нашей области, с целью разработки, обоснования механизмов и мероприятий по совершенствованию социально-экономической политики.

Конкретные научные исследования (они носят полный, охватывающий все сферы жизнедеятельности муниципального образования характер) необходимы для муниципальных образований, позволяют провести анализ социально-экономического развития в течение ряда лет по каждому муниципальному району и сделать необходимые корректировки в своей работе, выявить вопросы, не решаемые на муниципальном уровне, и через Совет муниципальных образований представить их (с вариантами решения) на региональный и федеральный уровни».